

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический университет»
(УГЛТУ)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Материалы
научно-практической конференции
Екатеринбург, 19 февраля 2020 г.

Екатеринбург
2020

УДК 316.722(470)

ББК 60.524

Ц 58

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор кафедры философии и акмеологии УрГПУ – Л. А. Беляева;

доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения УрФУ – А. В. Антошин

Редакционная коллегия:

О. Н. Новикова (отв. за выпуск), Д. Ю. Пухов, А. В. Чевардин

Ц58 Цивилизационные перемены в России : сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции «Цивилизационные перемены в России». – Екатеринбург : Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2020. – 1,44 Мб. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Мин. системные требования: IBM IntelCeleron 1,3 ГГц ; Microsoft Windows XP SP3 ; Видеосистема Intel HD Graphics ; дисковод, мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-94984-722-0

В сборнике представлены научные труды, посвященные актуальным проблемам социального развития российского общества, его духовно-нравственным аспектам и особенностям менталитета, инновационным процессам в современном образовании и природопользовании.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов и на широкий круг специалистов, интересующихся проблемами развития российского общества.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, соответствия ссылок оригиналу и прочие сведения.

Издается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 316.722(470)

ББК 60.524

ISBN 978-5-94984-722-0

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2020

© Авторы статей, 2020

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Вагнер О. П.</i> Глобальные тенденции развития экономики России	5
<i>Vagner O. P.</i> Global trends in the development of the Russian economy	
<i>Черезова О. Г.</i> О некоторых проблемах рождаемости в современном мире	12
<i>Tcherezova O. G.</i> About some problems of fertility in the modern world	

РАЗДЕЛ 2. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

<i>Упоров И. В.</i> Информационно-технический прогресс и поведенческие ориентиры молодежи: основные тенденции проявления в условиях российской реальности	18
<i>Uporov I. V.</i> Information and technology progress and behavioral guidance for youth: Main trends of manifestation in the conditions of Russian reality	
<i>Бикбулатова Н. А.</i> Влияние молодежных организаций на становление правового сознания граждан	27
<i>Bikbulatova N. A.</i> Influence of youth organizations on the formation of legal consciousness of citizens	
<i>Данилова К. В.</i> Влияние менталитета на принятие решения о покупке	34
<i>Danilova K. V.</i> Mentality influence on purchase decision making	
<i>Новикова О. Н.</i> Игра в контексте со-бытия бытия	42
<i>Novikova O. N.</i> Play in the context of co-existence of being	
<i>Чиркина Е. М.</i> Движение анастасийцев: эскапизм и игровое начало	47
<i>Chirkina E. M.</i> Anastasia movement escapism and gamefication	
<i>Лукьянченко С. С.</i> Диалог между РПЦ и государством	54
<i>Lukianchenko S. S.</i> Dialogue between the ROC and State	
<i>Тарбастаева И. С.</i> Буддизм как социальный институт: современные модели, тенденции	61
<i>Tarbastaeva I. S.</i> Buddhism as a social institution: modern models, trends	
<i>Горожанина М. Ю.</i> Православие в повседневной жизни Кубанского казачества конец XIX – начало XX вв.	69
<i>Gorozhanina M. U.</i> Orthodoxy in the daily life of the Kuban Cossacks XIX-n. XX centuries	
<i>Березина А. В.</i> Художественная культура Марийцев Урала конца XX-го – начала XXI веков как трансляция культурной идентичности	78
<i>Berezina A. V.</i> Artistic culture of Mari Urals in the late XX – early XXI centuries as a stream of cultural identity	

<i>Каташинских С. Н.</i> Чтение как коммуникативный процесс	85
<i>Katashinskich S. N.</i> Reading as a communicative process	
<i>Петрикеева И. А., Пихтовникова Н. А.</i> Разработка комплексной модели мероприятий по стимулированию и развитию творческих способностей обучающихся УГЛТУ	88
<i>Petrikeeva I. A., Pikhonikova N. A.</i> Development of an integrated model of events on the stimulation and growth of creative abilities of students of USFEU	

РАЗДЕЛ 3. МИФОЛОГИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Назаров И. В.</i> Богатая Россия и бедные россияне	98
<i>Nazarov I. V.</i> Rich Russia and poor Russians	
<i>Яковлева Е. Л.</i> Позиционирование личности в социальных сетях посредством игровой природы мифа	105
<i>Iakovleva E. L.</i> Positioning of personality in social networks by means of the game nature of myth	
<i>Киселева Л. А.</i> Профессиональное правосознание юристов	112
<i>Kiseleva L. A.</i> Professional legal awareness of lawyers	

РАЗДЕЛ 4. РОССИЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Пухов Д. Ю.</i> Народническая периодика в российской провинции в конце XIX в. (по материалам газеты «Вятский край»)	119
<i>Puhov D. Y.</i> Narodnics periodic in the Russian province at the end of the XIX century (by materials of newspaper “Vyatsky krai”)	
<i>Прохоров М. Ф.</i> Социокультурный облик крепостного крестьянина-предпринимателя России XVIII века	130
<i>Prokhorov M. F.</i> Sociocultural image of the Russian self peasant-entrepreneur of XVIII century	
<i>Мязин В. А.</i> Земская реформа: проекты и содержание	139
<i>Muazin V. A.</i> The Zemstvo reform: projects and contents	
<i>Жданова И. В., Мальцева А. В.</i> Теория гениальности Ивана Ильина	144
<i>Zhdanova I. V., Maltseva V. A.</i> Ivan Ilyin`s theory of genius	

РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

<i>Царева Н. А.</i> Диалектика экологической активности в культуре глобальных рисков	153
<i>Tsareva N. A.</i> Dialectics of ecological activiti in a culture of global risks	
Наши авторы	160
Our authors	

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ГРНТИ 06.51.25
УДК 339.9; 65.59

О. П. Вагнер
УГЛТУ, г. Екатеринбург
O. P. Vagner
USFEU, Yekaterinburg

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ GLOBAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

В статье рассмотрены основные проблемы России, связанные с глобализацией экономических процессов. Интеграция экономик различных государств несмотря на плюсы, имеет существенные минусы. Обозначены вопросы, отражающие основные противоречия глобализации как экономического процесса. Исходя из анализа ситуации, обозначены возможные тенденции развития экономики страны. В статье приведены доводы в пользу политики протекционизма.

The article deals with the main problems of Russia related to the globalization of economic processes. Integration of the economies of different States, despite the pros, has significant disadvantages. The issues reflecting the main contradictions of globalization as an economic process are identified. Based on the analysis of the situation, possible trends in the development of the country's economy are indicated. The article presents the arguments in favor of the policy of protectionism.

Ключевые слова: глобализация, экономика, глобальные проблемы, Россия, противоречия, протекционизм.

Keywords: globalization, economy, global problems, Russia, contradictions, protectionism.

На протяжении пятидесяти лет процесс глобализации являлся основной тенденцией развития мировой экономики. Только к концу первого десятилетия двадцатого века остро начали ощущаться противоречия данного процесса. Проблемы, сформировавшиеся в период глобализации, настолько глубоки, что некоторые государства

находятся на грани торговой войны, некоторые на грани распада на отдельные территории, в большинстве стран, в том числе и в России, в большей или меньшей степени проявляются кризисные явления. Задача статьи – выявить основные направления глобализации, проблемы рассматриваемого явления и возможные пути устранения экономических проблем, сопровождающих глобальные экономические процессы.

Глобализация представляет собой многокомпонентный сложный противоречивый процесс. Наиболее распространенное понимание явления означает переплетение и сближение национальных экономик. В этом понимании глобализация позволяет разрешить противоречия между малым размером внутреннего рынка данной страны и масштабами производства, которые требуются для удешевления единицы производимой продукции. Любые экономические трудности, возникающие в пределах национальных границ под воздействием слияния международных экономических ресурсов, выходят за границы конкретного государства и приобретают всеобщий характер. Еще одна отличительная черта глобальных процессов в экономике – мировое общество живет по единым нормам и стандартам. Универсализация отражается и на социально-экономических процессах, протекающих в России.

Глобальные проблемы затрагивают интересы всех, нуждаются в срочном решении, так как ставят под угрозу нормальное существование человечества и даже угрожают гибелью цивилизации, требуют совместного решения всех стран и огромнейших затрат. Это бедность в развивающихся странах, их отставание в развитии, угроза войн, демографическая, продовольственная, энергетическая и сырьевая проблемы, а также межнациональные конфликты. Ученые подсчитали, что ежегодные затраты на решение глобальных проблем должны составлять примерно 3 % мирового валового продукта.

Для России глобализация имеет много минусов и подводных камней. Вступая в систему глобальных экономических отношений, экономика России остается незащищенной перед экономиками более развитых стран, проигрывая по уровню конкурентоспособности производимых в стране товаров. Появились многонациональные компании, которые мало обращают внимание на особенности страны, в которой ведут бизнес, их волнует получение прибыли на основе производства продукции в глобальном масштабе и сбыта этой продукции для извлечения финансовых ресурсов там, где возможно, и всеми доступными способами в соответствии с долгосрочными

стратегическими планами. В результате транснациональные компании мобилизуют капитал с любого развитого рынка с целью получения собственной прибыли. Глобализация привела к росту размеров рынков и усилению конкуренции.

К движущим силам глобализации мировой экономики можно отнести концентрацию и централизацию капитала, рост финансовых корпораций, развитие средств связи и транспорта. Границы государств становятся более прозрачными и легко преодолимыми, и все виды ресурсов получают большую свободу проникновения во все страны. Падение берлинской стены и распад СССР послужили причиной усиления процессов глобализации. Однако в последние годы помощь слаборазвитым странам и инвестиции со стороны западных стран сокращаются.

Глобализация происходит несколькими путями: международная торговля, международное движение факторов производства (массштабный вывоз капитала из слаборазвитых стран, миграция квалифицированных кадров), интеграционные процессы в рамках современного технического прогресса, интеграционные процессы перемещения народов, использование внешних инструментов для влияния на общество в той или иной сфере. Проблема глобализации так же существует, как проблема всемирного рынка, которая вышла на первый план.

Система глобализации далека от идеала и содержит в себе большое количество противоречий, в результате чего развиваться дальше не имеет возможностей. Защищать собственных производителей и проводить протекционистскую политику является необходимостью – вывод, к которому пришли страны после экономических потерь от глобализации. Протекционизм всегда существовал, однако в последнее время этот процесс становится тотальным. Несмотря на то, что экономики за период провозглашения глобализации стали более открытыми, всеобщего процветания и наплыва капитала в экономике не произошло. Наоборот, старые индустриальные страны столкнулись с тем, что сократилось производство, а, следовательно, и количество рабочих мест. Собственники и инвесторы передислоцировали производства с регионов с более дешевыми ресурсами, что в условиях глобализации экономических процессов стало возможным и не встретило препятствий, или же производства были закрыты, не выдержав международной конкуренции. Процесс носил название международного разделения труда. Страны с дешевыми ресурсами производили продукцию, а постиндустриальные страны должны были создавать

идеи и новые технологические решения. Однако перераспределение финансовых потоков произошло в сторону стран с производством реального продукта. Развитые и богатые страны, которые сами ранее создавали рабочие места, столкнулись с существенным сокращением доходов среднего класса, являющегося основным потребителем в стране. И если раньше потребление осуществлялось за счет доходов, то в результате глобальных изменений в экономике потребление стало осуществляться за счет кредитов.

Глобализация стала бедствием для старых индустриальных стран, в том числе нашей страны. В выигрыше от открытия рынков оказались страны Азии, куда переместилось производство, в большей степени Китай, транснациональные корпорации, которые увеличили свой бизнес, перенесли производство, получили большую прибыль, финансовые спекулянты, банки, которые стали работать на мировом рынке и смогли накопить большие капиталы.

Все обозначенные тенденции и последствия глобализации характерны для экономик как зарубежных стран, так и для экономики России. Современные тенденции потребительского рынка России: снижение потребительских доходов, кризис перепроизводства, спрос на продукцию падает, а цены, однако, на эту продукцию растут, происходит падение качества продукции. Характерно, что экономия на качественных ресурсах для производства с целью сохранения нормы прибыли характерно для всех производителей, даже брендовых товаров.

Современные реалии таковы, что в условиях ограниченности ресурсов каждая страна стремится защитить свои интересы, тем самым ограничить процесс глобализации. В современном мире глобализации противостоят тенденции развития торговли в межрегиональном масштабе. Страны пришли к выводу проводить протекционистскую политику путем регионализации. Возможности России быстрого выхода из кризиса тесно связаны с Китаем и ставкой на импортозамещение. Внешние рынки необходимо закрывать. Обмен товаров сохранится, но торговля должна строиться и развиваться на обмене товарами, которые в принципе в этой местности не могут быть произведены. России необходимо объединиться с соседними бывшими постсоветскими экономиками и создать единый рынок.

Для того чтобы иметь рабочие места, нужно поступать как западные страны и Америка, которые усиливают протекционизм из-за глобального кризиса. Только Россия в течение продолжительного периода времени не усиливала защиту экономики. Вступление России

в ВТО поставило страну в невыгодное по сравнению с конкурентами положение, резко затормозив рост экономики. Инвестиционный рост сменился промышленным спадом, несмотря на высокий уровень цен на нефть. Экономика России была не защищена тарифами. Правила ВТО дают возможность защищать свои рынки западным странам, однако рынок России был полностью открыт для этих стран. Также и система решения торговых споров устроена таким образом, что споры решаются в пользу развитых стран в ущерб менее экономически развитым. Однако санкции, нарушающие нормы ВТО, привели к необходимости встать на путь протекционизма на объективных законных условиях. Санкции позволили ввести заградительные пошлины в соответствии с потребностями экономики страны. На сегодняшний день остается необходимость повысить уровень защиты своих предприятий и трудовых ресурсов от внешней недобросовестной конкуренции. Война санкций освободила Россию от членства в ВТО, так как произошло вторжение политики в сферу торговли. Вера экономического руководства страны, что выход из кризиса будет найден без изменения экономической стратегии глобализации экономики, не подтвердилась жизнью.

Последняя волна глобализации – процесс, в котором никто ни за что не отвечает, потому что действует закон больших чисел, настроения поведение игроков на рынке, политиков, больших масс населения, что влияет немедленно и масштабно на все мировые события. Глобализация двадцатого – двадцать первого века – это процесс, основанный прежде всего на развитии технологий. Каждое событие в каждой точке мира в режиме реального времени воздействует на весь остальной мир. Многие процессы не контролируемы. Например, реакция биржевых инвесторов на новость, содержащую определенный риск потери дохода, приводит к тому, что рынок идет вниз, начинается паника, возникает биржевой кризис. Выйти из глобального процесса для любой страны возможно, однако для России это сопряжено с огромными экономическими проблемами, связанными с зависимостью экономики страны от продажи нефти.

Разумный протекционизм является возможным решением ряда сложившихся проблем, а также должен привести к выгоде населения при неизолированности от западных рынков. Есть возражения, что при существующем разделении труда невозможно, а главное – не нужно проводить политику протекционизма, так как себестоимость товаров будет выше и нет гарантии высокого качества продукции. Поэтому политика протекционизма должна быть обдуманной

и избегать крайностей, чтобы не повторить опыт Латинской Америки. Провал протекционизма в Латинской Америке оказался обусловлен созданием преференций для отечественной промышленности своих стран при отсутствии конкуренции на внешних рынках, что привело к некоторой изоляции. Правильный протекционизм предполагает наращивание объемов производства товаров в стране, причем данные товары должны быть более высокого качества, более конкурентоспособные, чем импортная продукция, иметь инновационную составляющую и предпосылки для дальнейшего развития. Именно такие товары должны наполнять внутренний рынок. При этом должна существовать конкуренция. Эффективность вмешательства государства предполагает четко определяемый набор мер по выращиванию конкурентного производителя для захвата определенной доли рынка. Современная экономическая теория пришла к выводу, что невидимая рука рынка – это миф, рынок – это социально-политический институт, поддерживаемый социально-политическими мерами. Поэтому регулирование государством деятельности на рынках – объективная необходимость. И одним из условий экономического роста страны является содействие мероприятиям по развертыванию и реализации программ развития производства. Политика протекционизма однозначно встретит очень жесткое противостояние со стороны конкурирующих государств. Это может вылиться в ограничения российского бизнеса, спровоцированное специально снижением сырьевых цен, введением эмбарго и т. д.

Нужно учитывать, что возможность использовать в тех же объемах ресурсы, внешние займы, осуществлять экспорт продукции и заимствовать технологиями запада, будет минимальна. Нужно изменить систему мотивации в экономике, чтобы появились предприниматели, у которых будет интерес заниматься инновациями. Глубинная трансформация преобразует всю мировую экономику. Общемировые тенденции необходимого преобразования в интересах отдельно взятой страны соответствуют предпосылкам развития экономики и нашей страны. К ним относят: создание рабочих мест, снижение налогов, национально ориентированный бизнес, собственная промышленность и сельское хозяйство. Для России важно развивать систему аналитических оценок и предсказывать возможные колебания экономики страны и мировые процессы. Мировые экономические кризисы с каждым новым витком сильнее ударяют по экономике России, поэтому существует объективная необходимость создания своих технологических платформ, не позволяющих малейшим перепадам

мировой экономики мгновенно влиять на все показатели российской экономики.

Кризис глобализации – насущный вопрос настоящего времени. Процесс идет уже несколько лет. Вопросы решения проблем социально-экономического характера всегда остро стоят для любого государства независимо от уровня его развития. Историческая задача кризиса – уничтожить старую модель развития, которая показала свою несостоятельность, неэффективность и неспособность приносить пользу. Кризис глобализации говорит о том, что нужно проводить политику другого типа в целях стабилизации процессов в экономике. Такой политикой должна стать политика расширения внутреннего рынка и внутреннего потребления в сочетании с активной социальной политикой, увеличением социальных расходов, защита собственных рынков от иностранных товаров. Необходимо динамично развивать современное производство, находить новые технологические решения и замещать импорт, расширяя количество замещаемых товаров. Последовательное и обдуманное проведение такой политики позволит найти свой собственный путь развития и гармонизации национальных экономических интересов, совместить принципы взаимодействия, конкуренции и сотрудничества между странами со своими различными моделями развития, особенностями и интересами России.

Библиографический список

1. Рахлис Т. П. Актуальные проблемы современной науки, техники и образования // Развитие научных представлений о мировой глобализации и глобализации экономики: тезисы докладов 77-й Межд. науч. конф. 2019. С. 186.

2. Шапошников А. М. Финансовая глобализация как один из элементов глобализации: теоретический подход и основные проявления // Академическая публицистика. 2019. № 4. С. 156–166.

3. Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сб. V Межд. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Курск, 2019. С. 19–24.

4. Обухова В. И. Глобализация – текущее состояние и перспективы (на примере глобализации Арктики) // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 7. С. 25–27.

5. Кручинин И. Н. Процесс глобализации: проблема неравенства в глобализации // Хроноэкономика. 2019. № 5(18). С. 64–69.

О. Г. Черезова
УГЛТУ, г. Екатеринбург
O. G. Tcherezova
USFEU, Yekaterinburg

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РОЖДАЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ABOUT SOME PROBLEMS OF FERTILITY IN THE MODERN WORLD

В статье рассмотрены проблемы рождаемости и воспроизводства населения в современной России и индустриальных странах, связанные с завершением демографического перехода и сменой репродуктивных установок.

The article deals with the problems of fertility and reproduction in modern Russia and industrial countries associated with the completion of the demographic transition and the change of reproductive attitudes.

Ключевые слова: рождаемость, общий коэффициент рождаемости, естественный прирост населения, репродуктивные установки.

Key words: fertility, total fertility rate, natural population growth, reproductive settings.

Современный мир сталкивается с множеством проблем: экономических, социальных, экологических. Немалое место среди них занимают и проблемы, связанные с воспроизводством населения – изменением показателей рождаемости и смертности, неблагоприятными изменениями возрастной структуры населения.

В последнее время снова все чаще говорят о демографических проблемах и в России. В частности, об очередном снижении уровня рождаемости, сменившем недавний рост показателя, и сокращении естественного прироста населения на протяжении нескольких лет. По данным Росстата, в 2016 и 2017 гг. число родившихся и умерших в России оказалось одинаковым, т. е. показатель естественного прироста оказался нулевым, а за 2018 г. количество родившихся (1,87 млн человек) не намного превысило число умерших (1,85 млн человек). По прогнозам уже в ближайшие годы естественный прирост станет отрицательным и к 2025 г. убыль населения страны за счет

превышения смертности над рождаемостью составит порядка 0,3 млн человек в год [3].

Причин для этого достаточно. Свою роль, несомненно, сыграла и сложная экономическая обстановка, и снижение реальных доходов населения в последние годы, и низкий уровень зарплат и детских пособий. К тому же в репродуктивный возраст вступило немногочисленное поколение, рожденное в первой половине 1990-х гг., так что тенденция к снижению рождаемости вполне предсказуемая.

Тем не менее российская демографическая ситуация не уникальна. Низкие показатели рождаемости характерны для большинства современных стран и регионов (таблица).

Общий коэффициент рождаемости
по отдельным странам в 2018 г. [3]

Страна	Коэффициент рождаемости, ‰
Ангола	43,7
Уганда	42,4
Афганистан	37,5
Эфиопия	36,0
Ирак	30,0
Йемен	27,6
Киргизия	21,6
Сирия	20,7
Туркменистан	18,9
Индия	18,7
Мексика	18,1
Казахстан	17,5
Узбекистан	16,6
Саудовская Аравия	15,6
Турция	15,4
Северная Корея	14,6
Бразилия	13,9
Армения	12,6
США	12,4
Норвегия	12,2
Китай	12,1
Франция	12,1

Окончание таблицы

Страна	Коэффициент рождаемости, %
Великобритания	12,0
Бельгия	11,3
Нидерланды	10,9
Россия	10,7
Канада	10,2
Украина	10,1
Беларусь	10,0
Эстония	9,9
Латвия	9,6
Словакия	9,6
Австрия	9,5
Польша	9,3
Чехия	9,2
Испания	9,0
Румыния	8,7
Германия	8,6
Япония	7,5
Монако	6,5

Полный список включает 226 стран, и Россия занимает в нем 184-е место. Лидерами по уровню рождаемости в современном мире являются страны Африки, где общий коэффициент рождаемости составлял более 40 %. Данная ситуация характерна для традиционного типа воспроизводства населения и связана с тем, что демографический переход в этом регионе еще не завершен.

Показатели для стран Европы и Северной Америки, да и для ряда азиатских стран гораздо ниже. Уровень рождаемости в них не превышает 15 %, а во многих странах – 12 % и менее, что является недостаточным даже для простого воспроизводства численности населения. Даже в Китае – стране, образ которой в представлении многих людей связан с высокой рождаемостью и многочисленностью населения, в настоящее время общий коэффициент рождаемости составил в 2018 г. 12,1 %, что не намного выше российского и меньше порога демографической катастрофы.

При этом Россия «обогнала» страны Балтии и Восточной Европы, а также такие благополучные в экономическом отношении и социально ориентированные государства, как Германия и Япония.

Гораздо более точным показателем, характеризующим уровень рождаемости, является число рождений на одну женщину репродуктивного возраста. В настоящее время только в 43 странах с населением не менее миллиона человек данный показатель составил не менее 4 деторождений в расчете на одну женщину. Еще в 30 странах коэффициент рождаемости, несмотря на сокращение в последние десятилетия, сохраняется в диапазоне между 2,5 и 3,9 деторождения. Еще в 33 странах рождаемость сравнительно недавно упала примерно до уровня простого воспроизводства населения, а в 53 странах – находится на уровне простого воспроизводства населения или ниже этого уровня [2].

В связи с неблагоприятной демографической ситуацией вновь поднимается вопрос о том, как повысить уровень показателя, какие меры следует принять государству в этом направлении и какого результата стоит от них ожидать. Обратимся к опыту зарубежных стран, где в этом направлении делается немало: работает множество социальных и демографических программ, призванных исправить сложившуюся ситуацию.

Для стимулирования рождаемости выплачиваются детские пособия, размер которых намного превышает российские, предоставляются различные льготы.

Так, во Франции, где уровень рождаемости считается одним из самых высоких в Европе, женщины на седьмом месяце беременности получают единовременную субсидию размером 850 евро. После 16 недель декретного отпуска в течение трех лет выплачивается пособие в пределах 400–450 евро, если женщина не выходит на работу. При этом за ней сохраняется рабочее место.

В Швеции – одной из самых богатых и благополучных в социальном отношении европейских стран, пособие на ребёнка составляет 1050 крон (8,4 тыс. руб.) При этом оно выплачивается абсолютно всем семьям с детьми до 18 лет. Кроме того, для мам и пап предусмотрены и другие льготы, в том числе бесплатный проезд в общественном транспорте с коляской, бесплатные экскурсии в зоопарк и музеи [1].

В Финляндии многодетным семьям выплачивается пособие ребёнку с момента его рождения и по достижении 17-летнего возраста – 100 евро в месяц. Если в семье рождается второй ребенок, выплата увеличивается до 110,50 евро в месяц, на третьего – 131, четвертого – 151,50, пятому и следующим – 172 евро в месяц [1].

Тем не менее говорить о значительном эффекте данных мер достаточно сложно. Показатели рождаемости во всех европейских странах остаются довольно низкими. Число желаемых детей в семьях не превышает 2, а в большинстве стран составляет 1,3–1,4 ребенка. Другими словами, увеличение коэффициента рождаемости хотя бы до 15–16 %.

Главной причиной подобной ситуации является смена установок репродуктивного поведения – следствие завершившегося для индустриальных и постиндустриальных стран перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Низкий уровень детской смертности приводит к тому, что нет необходимости в рождении большого числа детей в расчете на то, что до возраста взрослого человека доживут не все.

Кроме того, экономическая роль ребенка в семье как работника и помощника в ведении хозяйства, в отличие от традиционного общества, в современном постиндустриальном обществе утрачена. Для молодых людей не менее, а иногда и более важным становится получение образования, карьера, развлечения, обеспечение достойным заработком и жильем. И только достигнув определенного уровня материального и социального благополучия, семья принимает решение о рождении ребенка.

К тому же существенно изменилось представление о стандартах качества жизни. Ребенку нужно обеспечить определенный уровень материального благосостояния, достойное образование и развитие. Соответственно большинство многодетных семей не в состоянии такого уровня обеспечить.

В результате возраст первых рождений повышается до 30 и более лет, а семья, как правило, ориентирована на рождение 1–2 детей, а то и совсем отказывается от рождения ребенка.

В России данные тенденции усугубляет непростая социально-экономическая ситуация, приводящая к тому, что семья, не имея уверенности в завтрашнем дне, и столкнувшись с сокращением уровня реальных доходов, сокращает число планируемых детей и откладывает рождение ребенка на более поздний срок. Это снижает и без того невысокие показатели рождаемости. В подобной ситуации необходимо принимать меры по социальной поддержке семьи и стимулированию рождаемости. К радикальной смене установок репродуктивного поведения эти меры не приведут, но помогут приостановить падение рождаемости и несколько улучшить демографический прогноз.

Библиографический список

1. Детские деньги: как в Европе стимулируют рождаемость // Аргументы и факты. 20.03.2016.
2. Население мира в 2018 году // Демоскоп. 2018. № 789. URL: demoscope.ru/weekly/2018/0789/biblio02.php
3. Рождаемость и смертность в России и в мире. URL: infographics.ru/all/rozhdaemost...smertnost-v-rossii/

РАЗДЕЛ 2. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ГРНТИ 04.21.51,03.29, 15.31.31.
УДК 316.422

И. В. Упоров
КрУ МВД РФ, г. Краснодар
I. V. Uporov
KrU MIA RF, Krasnodar

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

INFORMATION AND TECHNOLOGY PROGRESS AND BEHAVIORAL GUIDANCE FOR YOUTH: MAIN TRENDS OF MANIFESTATION IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN REALITY

В статье исследуются особенности влияния информационно-технического прогресса на выбор молодежью своей жизненной позиции применительно к России. Выявляются основные тенденции этого процесса в советский и постсоветский периоды. Отмечается, что в настоящее время отсутствуют четко определенные ориентиры для поведенческих установок молодых людей, и в такой ситуации информационно-технические достижения имеют негативную роль. Обосновываются пути решения этой проблемы.

The article examines the features of the influence of information and technological progress on the youth's choice of their life position in relation to Russia. The main trends of this phenomenon in the Soviet and post-Soviet periods are revealed. It is noted that currently there are no clearly defined guidelines for the behavioral attitudes of young people, and in such a situation, information and technical achievements have a negative role. The ways of solving this problem are substantiated.

Ключевые слова: информация, молодежь, прогресс, государство, общество, поведение, выбор.

Keywords: information, youth, progress, state, society, behavior, choice.

Введение

Развитие цивилизации в начале XXI в. характеризуется кардинальными изменениями в обороте информационных потоков, что в свою очередь оказывает серьезное влияние на поведенческие ориентиры людей, и прежде всего это касается молодежи, учитывая их повышенную восприимчивость к любым подвижкам окружающего мира. Так, сто лет назад основными источниками информации о текущих событиях в стране для большинства россиян были средства массовой информации (в виде бумажных газет) и устные формы информирования (обсуждения среди знакомых, на предприятиях, выступления политиков и активистов на разного рода съездах, собраниях, митингах, проповедях в церквях и т. д.). Преемственность поколений во многом обеспечивалась в рамках семейного воспитания, где помимо устной информации от родителей и сверстников дети обретали житейский опыт. В школах, вузах и иных учебных заведениях высокозначимую роль имела также информация от учителей, преподавателей; самостоятельную информационную ценность представляли книги. Кроме того, особо следует выделить кинематограф. Потом к средствам массовой информации добавились, если иметь в виду масштаб всего государства, радио (с 1930-х гг.) и телевидение (с рубежа 1960 г.). Такой набор источников информации, на основании которой люди определяли свою жизненную позицию, существовал около полувека, причем к концу этого периода в условиях ограничения свободы слова, имевшего место в советском государстве, на первый план выходили кинематограф, книги, журналы и телевидение. Однако с начала 1990-х гг. с появлением цифровых технологий ситуация существенно изменилась. Такое разнообразие информационных источников в жизни людей диктует необходимость их обобщения применительно к молодежи нашей страны как категории населения, наиболее восприимчивой к изменениям научно-технического прогресса.

Обсуждение

Обращает на себя следующее обстоятельство. В годы советского государства информационно-технический прогресс не прекращал своего движения вперед, поскольку, как давно доказано, такой прогресс представляет собой имманентное свойство человеческого сообщества, и именно в годы советского государства те же радио и телевидение как наглядные проявления информационно-технического прогресса стали важнейшими источниками информации. Но тогда

информационно-технический прогресс практически не изменил содержательной составляющей информационных потоков – она как основывалась на абсолютно безальтернативной политико-идейной пропаганде социализма (коммунизма) и советского образа жизни, так и оставалась таковой. В немалой степени это относилось и к фашистской Германии, где информационные потоки основывались на политико-идейной платформе нацизма. Как видно, информационно-технический прогресс в приведенных примерах обслуживал власть предрешающих, в чьих руках было неприкрытое, жесткое и по сути ручное управление средствами массовой информации, т. е. если предельно обобщить, государственная идея подчиняла себе информационно-технический прогресс.

Соответственно какой же информационный поток накрывал молодых советских граждан? Концентрированный ответ вполне может дать известный кодекс строителей коммунизма, принятый XXI съездом КПСС в 1961 г. Так, в решении партийного форума указывалось: «Партия считает, что моральный кодекс строителя коммунизма включает следующие нравственные принципы: преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами» [1, с. 54–55].

Нельзя не видеть однозначно позитивной направленности указанной поведенческой установки, которую правящая партия (КПСС) и реализующая ее постулаты советская власть обеспечивали как желаемый образ жизни в советском обществе. При этом правящая советская элита внимательно следила за тем, чтобы иные поведенческие установки не могли влиять на молодежь. Так, в 1983 г. на Пленуме ЦК КПСС было сформулировано следующее руководящее указание:

«главное в деле воспитания и обучения молодежи ... ярче раскрывать подлинный гуманизм нашей коллективистской морали, вести неотступный бой против бездуховности, эгоизма, мещанства, против любых попыток протащить в нашу среду чуждые взгляды и нравы. В борьбе за социализм и коммунизм на нашей стороне всегда был и есть несомненный моральный перевес. И сегодня нравственная сила советского общества – одно из важных условий наших успехов» [2, с. 18]. Здесь под «чуждыми взглядами и нравами» подразумевались принципы капиталистического общества, для характеристики которого часто использовались ленинские работы, в одной из которых (1912 г.) он, в частности, писал о том, что при капитализме «рабочий нищает абсолютно, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам... А рядом с этим богатство капиталистов возрастает с головокружительной быстротой» [3, с. 221].

На основе такого подхода впитывающие «нужную», определяемую партийными идеологами информацию советские школьники, юноши и девушки последовательно, начиная с первого класса, проходили через членство в октябренах, пионерах, комсомольцах, участие в тимуровском движении, кружках юных натуралистов, стройотрядах и многих других организованных взрослыми формах деятельности, позволявшим подрастающему поколению чувствовать себя причастным к созиданию будущего своей страны. И на этом поприще, бесспорно, было сделано много социально полезного, поскольку, как мы отмечали, изначально были поставлены позитивные цели (в отличие от той же Германии, где изначально ущербно-преступные цели привели к краху германской нацистской концепции и неисчислимым бедствиям во Второй мировой войне).

Однако, как показала история, ни одна искусственно насаждаемая идея, даже самая казалось бы справедливая, не приживается в обществе. Изжила себя и идея коммунизма. Постепенно возникла ситуация, если иметь в виду школу, когда, например, «учителя и ученики часто не видели в разглагольствовании на темы морального облика строителя коммунизма ничего, кроме набившей оскомину болтовни. Увеличивался разрыв между словом и делом, многое делалось для галочки» [4, с. 141]. Мы не будем подробно затрагивать данный аспект – отметим лишь, что, на наш взгляд, любая социальная идея априори ограничена в пространстве и времени, поскольку не может охватить в силу узости человеческого разума и невозможности

освободиться от животных инстинктов, всех условий реализации такой идеи.

Распад СССР в 1991 г. лишь подтверждает указанный тезис. Здесь мы оставляем в стороне также вопрос о том, случайно или нет это событие совпало с началом информационно-технической революции в виде цифровых технологий, которые стремительно стали врываться в нашу повседневную жизнь. Так, в мире в 1993 г. было всего 130 сайтов, через полтора десятка лет их количество выросло до 1,2 млрд, а в настоящее время – около четырех млрд пользователей интернета ежесекундно потребляют 45 Тб трафика [5], а молодежь с 12 лет практически вся «зависает» в интернете [6, с. 77]. Глобальная сеть теперь не просто средство коммуникации – она качественно меняет образ жизни человека – хочет он того или нет. Такого взрывного (по экспоненте) увеличения объема информации, обрушивающейся на человека, не предсказывал ни один фантаст. Равным образом это касается возможностей людей вне зависимости от места нахождения общаться друг с другом феерическими, вчера еще невероятными способами (электронная почта, социальные сети, скайп, чаты и т. д.). И это видимо еще только начало – то ли еще будет! В этой связи свои суждения мы определяем концом 2018 г. – такое уточнение необходимо, поскольку очень скоро они уже будут устаревшими.

Итак, что мы имеем благодаря цифровым технологиям в сфере информации? Мы имеем многократно увеличившийся поток информации на оставшуюся прежней емкостью головного мозга человека, и совершенно очевидно, что перерабатывать такой поток информации так же, как ранее, уже невозможно. Но понимания этого пока, похоже, нет. Это видно по образовательным программам (соответствующим федеральным образовательным стандартам) в школах и вузах, где предусматриваются практически те же содержание и методы обучения, что и ранее до компьютерной эпохи. В частности, студенты в абсолютном своем большинстве по-прежнему, как и 50, и 100, и 200 лет назад, слушают на лекциях профессорскую голову, конспектируют вручную в тех же тетрадках, и это при том, что сейчас 100 % студентов имеют на руках различные гаджеты (смартфоны, планшеты, ноутбуки и т. д.). Конечно, в учебных заведениях обучающимся рекомендуется литература для самостоятельного обучения в электронном виде, но речь-то идет об использовании гаджетов во время аудиторных учебных занятий.

Автору приходится наблюдать некоторую растерянность в вузах в вопросе о том, каким образом включать гаджеты в образовательный

процесс – внятного ответа пока нет, отсюда и противоречия: одни преподаватели разрешают гаджеты, а другие, напротив, запрещают. Эта неопределенность переходит и к студентам: до них уже дошла волна информационно-технического прогресса, они пользуются его достижениями, но стихийным образом. Это проявляется, например, в том, что студенты стремятся к упрощенным и готовым ответам, которые несложно найти в глобальной сети, и тем самым снижается уровень самостоятельной аналитической работы, что, на наш взгляд, может иметь негативные последствия для будущего интеллектуального потенциала нашей страны.

Как справедливо отмечается в литературе, «потребляя огромное количество информации, молодые люди зачастую не думают о ее содержании» [7, с. 64]. И это неудивительно, учитывая, что «ценностные ориентации современного поколения российского студенчества формируются в условиях нестабильности форм общественной жизни, экономики, государственного управления, а следовательно, неустойчивости, непрерывно сменяющихся образцов и стандартов социального поведения» [8, с. 14]. Мы полагаем, что вузам следует решительно продвинуться в вопросе использования цифровых технологий в учебном процессе.

Что касается обычной, бытовой жизни российской молодежи, то ситуация здесь также весьма далека от оптимистической. Коммунистическая идея, а с ней моральный кодекс строителя коммунизма, ушли в прошлое. А что взамен – капитализм? Но ведь его в течение 74 лет критиковали самым нещадным образом, а сейчас он определен как экономическая основа государства, что закреплено в конституции России. И кто теперь для молодежи кумиры, с кого брать пример? Общество не может объяснить молодежи что-нибудь вразумительное на этот счет. Олигархи, футболисты-миллионеры, министры, губернаторы, чиновники разных мастей? Опросы показывают, что значительная часть молодежи, вступающая в самостоятельную жизнь, стремится устроиться прежде всего на бюджетные должности государственных и муниципальных служащих (включая военных и полицейских), где гарантированы оклад, пенсия, да и иные возможности, не всегда законные, есть прибавки к жалованью.

Откуда юноши и девушки черпают информацию о материальном благополучии указанных категорий граждан, о многочисленных нарушениях законности во многих сферах общественных отношений? Из глобальной сети. Оттуда же им известно о плачевном положении учителей, врачей, библиотекарей, музейных служащих, социальных

работников, воспитателей детсадов, представителей иных, не «денежных» профессий. Молодежь видит, что ситуация не меняется. К чему в этих условиях стремиться в жизни, на что потратить свой единственный и неповторимый жизненный ресурс? Общество не дает ответа, а сами юноши и девушки, движимые светлыми, присущими молодежи, порывами, находят во многих случаях далеко не оптимальный вариант. В этой связи А. Горный, в частности, отмечает: «Наше родное государство полностью отстранилось от воспитательного процесса, а то, что есть – это имитация и полная профанация. Роль учителя с его нищенской зарплатой и семьи в воспитании будущего гражданина минимальные, дети фактически брошены на воспитание улицей. Общежития превратились в притоны, с комендантом за пару сотен рублей можно договориться о чём угодно... Как минимум надо вводить обязательное ежегодное тестирование школьников и студентов на алкоголь и наркотики без всяких исключений...

Насилие, алкоголь и наркомания – вот три краеугольных камня молодёжного беспредела, которые повсеместно стали вылезать. Говорить про обязанность родителей воспитывать и отвечать за своих детей бесполезно. Много неблагополучных семей, которые сводят концы с концами, а контакт между старшим и молодым поколением потерян» [9].

Очевидно здесь краски некоторым образом сгущены, но нельзя не согласиться с тем, что процесс становления молодежи, несмотря на внешнюю атрибутику (в частности, наличие управленческих структур по работе с молодежью в органах федеральной, региональной и муниципальной власти, проведение разного рода мероприятий и т. д.), в значительной степени брошен на самотек. И в этом смысле информационно-технический прогресс имеет негативную роль, так как обилие информации, которую потребляют молодые люди, не имеет какой-либо определенности (направленности) от общества и государства. У молодого человека коверкается сознание – от него хотят соблюдения каких-то правил, а в реальности он видит многочисленные нарушения со стороны взрослых. И молодежи зачастую (мы полагаем, в большинстве случаев) приходится делать выбор самостоятельно, по сути «по законам джунглей», когда сильный подавляет слабого, а потребности минимизируются до примитивности. Например, как отмечается в литературе, «молодежная наркогенная субкультура провозглашает систему представлений об удовольствии как основной жизненной ценности» [10, с. 43]. В этом же контексте Л. И. Зулкортеева отмечает, что «вседоступность» информации «является

соблазном для не до конца культурно-сформированной молодежи превратиться в поколение «интернет-идиотов», не способных к принятию разумных решений или слишком пассивных, чтобы воплощать их в жизнь» [11, с.121].

Заключение

Описанное явление, на наш взгляд, требует энергичного вмешательства общественных и государственных структур, причем не на словах, а на деле, учитывая, что разговоров на эту тему много, а результатов пока не видно. В этой связи А. М. Почапский отмечает, что «на современном этапе развития информационных технологий невозможно оградить молодых людей от их использования. Однако на всех уровнях власти должны быть продуманы способы нейтрализации негативного влияния информационных технологий. Ведущую роль в этом процессе должна играть семья» [12].

Однако акцент, как представляется, необходимо делать все же на развитии экономики – марксова формула о том, что бытие определяет сознание, по-прежнему актуальна. Другое дело, что рыночная экономика в России с самого начала (начиная, с несправедливой приватизации собственности, созданной трудом нескольких поколений, в начале 1990-х гг.) пошла, причем поспешно, без подготовки по кривому, не присущему для российского менталитета пути. Очевидно, что необходимы такие организационные формы предприятий и иных хозяйствующих субъектов, которые предполагают максимальное трудоустройство трудоспособных граждан, включая молодежь, справедливую зарплату (не должно быть огромной разницы, например, между зарплатой руководителя и подчиненного), обеспечивают социальные гарантии достойной жизни. Для этого придется расширить государственное участие в экономике, и это не будет шагом назад, учитывая, что «экономический рост не может продолжаться до бесконечности. Настало время, когда общество должно отказаться от количества в пользу качества» [13, с. 27]. Да, госэкономика будет скорее всего менее эффективна, чем экономика по западной модели, но она позволит гражданам России укрепиться в своем положении в обществе. И уже потом можно будет переходить на «более капиталистические» отношения. Для этого нужна политическая воля – равно как и для того, чтобы достижения информационно-технического прогресса использовались не во вред, а на пользу обществу, и чтобы молодежь увереннее делала свой жизненный выбор.

Библиографический список

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М. : Политиздат, 1961.
2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС (14–15 июня 1983 г.). М. : Политиздат, 1983.
3. Ленин В. И. Обнищание в капиталистическом обществе (1912 г.) // Полн. собр. соч. Т. 22. С. 221–222.
4. Борисенков В. П. Научно-технический прогресс и проблемы воспитания молодежи // Образование и наука. 2006. № 2. С. 140–144.
5. Казарин П. Жизнь в новой эпохе: скучно не будет. К счастью. К сожалению. URL: <https://www.obozrevatel.com/abroad/zhizn-v-novoj-epohe-skuchno-ne-budet-k-schastyu-k-sozhaleniyu.htm> (дата обращения: 18.10.2019 г.).
6. Сорокина Е. М. Влияние информационно-коммуникативной среды на формирование агрессивного поведения современной молодежи // Научный аспект. 2015. № 4. С. 75–78.
7. Елеусизова С. К., Ахметбекова А. Б., Ни Д. В. Влияние информационных технологий на формирование ценностей современной молодежи : сб. науч. тр. Екатеринбург : Инновационный центр развития образования и науки. 2016. С. 63–65.
8. Ульянова О. А. Реклама как фактор формирования ценностных ориентаций российской студенческой молодежи. Дис. ... канд. соц. наук. Волгоград, 2009.
9. Горный А. Рязань. Студента убивали зверски и долго // URL: <https://echo.msk.ru/blog/amountain/2316686-echo/> (дата обращения: 19.10.2019 г.).
10. Макеева А. Молодежная наркогенная субкультура как социальный феномен // Прикладная психология и психоанализ. 1998. № 5–6. С. 42–48.
11. Зулкорнеева Л. И. Ценности современной молодежи и научно-технический прогресс // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. Астрахань, 2014. С. 117–121.
12. Почапский А. М. Проблемы влияния информационных технологий на молодёжь // Научное сообщество студентов XXI столетия: матер. конф. URL: [https://sibac.info/archive/guman/6\(43\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/6(43).pdf) (дата обращения: 19.10.2019).
13. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М. : Академкнига, 2007.

Н. А. Бикбулатова
УГАТУ, г. Уфа
N. A. Bikbulatova
USATU, Ufa

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ГРАЖДАН

INFLUENCE OF YOUTH ORGANIZATIONS ON THE FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF CITIZENS

В статье рассмотрен опыт Клуба молодого избирателя, действующий в городе Благовещенске Республики Башкортостан, который положительно влияет и помогает молодежи в становлении правового сознания.

The article describes the experience of the Young voter Club operating in the city of Blagoveshchensk of the Republic of Bashkortostan, which positively influences and helps youth in the formation of legal consciousness.

Ключевые слова: активная гражданская позиция, выборы, избирательное право, молодёжь Российской Федерации.

Keywords: active citizenship, election, election law, young people of the Russian Federation.

Движение России по пути к правовому государству и гражданскому обществу связано с формированием правового сознания граждан. Для этого необходимы не только знания, но и общественная практика применения этих знаний, опыт гражданского участия. Составляющей частью правового сознания являются знания об избирательной системе государства, умение и желание граждан реализовать своё активное и пассивное избирательное право [1].

Перед любым гражданином постоянно стоит социальный выбор, и одним из главных выборов является политический. Делая такой выбор, человек несет социальную ответственность, потому что его решение может изменить не только его судьбу, но и судьбу множества людей, окружающих его, поэтому нужно научить сделать этот выбор, потому что молодое поколение играет особую роль в судьбе нашей страны, ведь именно от них зависит, какой станет Россия через несколько лет. Выбирать доверяя – вот принцип, исходя из которого следует отдавать свой голос.

Несмотря на огромное количество информации, любому человеку нужна помощь в осознании и понимании политических истин, для дальнейшего формирования активной гражданской позиции.

Как сообщает Интерфакс, во время Выборов депутатов в Государственную думу VII созыва в 2016 г. явка избирателей составила 47,81 %, что на 12,4 % меньше по сравнению с 2011 г. на Выборах депутатов в Государственную думу VI созыва, а также на 17,53 % меньше по сравнению с Выборами президента Российской Федерации в 2012 г. [2].

Статистика показывает, что явка избирателей значительно снизилась. На такие показатели может повлиять множество факторов, например, такие как незнание политических программ или мысли о том, что выбор отдельного гражданина ничего не решает. Как показывают многочисленные опросы, молодежь проявляет наименьший интерес к выборам, чем взрослое поколение.

Для того чтобы помочь молодежи адаптироваться во взрослой жизни, создается множество организаций. Молодёжная общественная организация – это негосударственное добровольное объединение граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданное на основе совместных интересов и целей [3]. Создание таких локальных клубов помогает молодежи сформировать гражданские принципы, а также получить социальное одобрение от своих сверстников.

Почему так важно иметь активную жизненную гражданскую позицию, которая строится не на пассивном ожидании социальных изменений, а на действии, на активном участии, и как помочь молодым людям разобраться и сформировать свои жизненные принципы?

Именно этим вопросом и задалась Территориальная избирательная комиссия муниципального района Благовещенский район Республики Башкортостан. Клуб молодого избирателя, как один из проектов, был создан в феврале 2014 г. по инициативе Территориальной избирательной комиссии и администрации муниципального района.

Главной целью клуба является привлечение студентов и школьников в политическое управление – обсуждение, разработку социальных, культурных проектов, развитие самоуправления, участие в избирательных процессах [4].

На основании цели сформированы и задачи:

- повышение уровня гражданско-правовой, нравственной культуры и информированности молодёжи;
- правовое просвещение молодёжи, формирование активной гражданской позиции;

- социализация и развитие лидерских качеств;
- осуществление информационного обслуживания по вопросам права.

Первое организационное совещание состоялось 20 февраля 2014 г., на котором были определены приоритетные направления работы клуба, разработана его концепция, пути её достижения, а также разработана эмблема клуба. В мероприятии приняли участие председатель территориальной избирательной комиссии муниципального района Благовещенский район Республики Башкортостан Т. В. Романенкова, а также активисты учебных заведений города.

Следующее заседание Клуба молодого избирателя состоялось 19 марта 2014 г., на котором участников клуба познакомили с деятельностью главы и сотрудниками Администрации муниципального Благовещенского района Республики Башкортостан (рис. 1).

Рис. 1. Члены Клуба молодого избирателя
в гостях у главы администрации

Во время разговора с главным руководителем исполнительной власти района Фазыловым Фаритом Хамитовичем участникам клуба были предложены проекты для развития инфраструктуры района. Глава администрации доверил молодежи выбор проектов, после чего

именно их выбор был реализован в инфраструктуре к 2016 г. Благодаря такому подходу администрации района молодежь увидела, что их мнение важно и учитывается во внешнем облике того места, где они живут. Таким образом, воспитывается ответственность за выбор и показывается на примере, что избирательный выбор имеет такие же последствия.

Участники, побывавшие в гостях у Клуба молодого избирателя, с момента создания проекта.

1. Управляющий делами Администрации муниципального района Благовещенский район Республики Башкортостан – Каразбаев Урал Даутович.

2. Депутат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по Прибельскому одномандатному избирательному округу № 38, членом фракции Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» – Мусабилов Рустем Дамирович.

3. Секретарь Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан, назначенный Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан по предложению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации – Долматова Марина Борисовна (рис. 2).

Рис. 2. Секретарь ЦИК РБ Долматова Марина Борисовна на проекте «Спроси у взрослого»

Каждый из участников проекта делился своим жизненным опытом, рассказывал и объяснял ребятам, почему важно формировать активную гражданскую позицию, а также обсуждали актуальные вопросы политики, спорта и культуры. Именно на примере жизненного опыта гостей молодежь учится и моделирует свой жизненный путь.

Молодежный форум – это место, которое объединяет яркую, активную и талантливую молодежь. Так, 6 февраля 2018 г. Клуб молодого избирателя организовал в г. Благовещенске Республики Башкортостан молодежный форум «Выбор молодых – наше будущее» (рис. 3).

Рис. 3. Участники молодежного форума
«Выбор молодых – наше будущее»

Основными целями форума стали:

- способствование формированию и развитию у учащихся и молодежи правовой культуры, самосознания, гражданской зрелости, самостоятельного мышления, способности анализировать и видеть политические ценности, понимать степень эффективности влияния масс на политическую жизнь страны;
- развитие правовой грамотности обучающихся и молодежи;
- формирование у учащихся и молодежи навыка участия в избирательном процессе;
- активизация участия избирателей в голосовании;

– содействие раскрытию потенциала молодежи в получении общественно полезных знаний и навыков для ее самореализации в интересах экономического, гражданского развития участников [5].

При работе форума были затронуты следующие темы:

- 1) нормативная база и избирательная кампания;
- 2) о роли волонтеров во время избирательной кампании.

В рамках темы «Нормативная база и избирательная кампания» перед участниками форума выступила Романенкова Татьяна Владимировна, рассказав ребятам не только о конституционных основах и важности политической активности молодежи, но и о всероссийской программе «Мобильный избиратель». Также в рамках форума был проведенлюбившийся молодежи проект «Спроси у взрослого», гостем которого стал Кашапов Альберт Забирович – депутат сельского поселения Богородский сельский совет муниципального района Благовещенский район Республики Башкортостан, заместитель председателя молодежного совета, председатель местного отделения Ассоциации молодых депутатов муниципального района Благовещенский район Республики Башкортостан.

Молодой депутат рассказал участникам форума о своей гражданской позиции, а также о проектах, которые он реализовал, и о тех, которые только собирается реализовывать. Больше всего Альберт Забирович гордится проектом замены и обустройства водонапорной башни в селе Богородское Благовещенского района, рассказав ребятам, с какими трудностями столкнулся при реализации данного проекта и как смог решить проблемы. Во время беседы участники форума спросили: «Какими характеристиками должен обладать успешный депутат?». На что Альберт Забирович ответил: «Главными характеристиками любого депутата должны быть уверенность, дерзость и конечно же компетентность». Также гость программы отметил, что «чем бы человек не занимался, он должен быть лучшим в этой сфере, чтобы достичь определенных целей и высот», тем самым показав ребятам, как важно прикладывать максимум сил и ответственности к любой работе. В конце программы Альберт Забирович порадовался за интерес участников форума, которые задавали вопросы, сказав, что «только в спорах рождается истина», а также призвал участников быть активными, проявлять инициативу и продвигать собственные проекты для улучшения жизни района и их собственной.

В рамках темы «О роли волонтеров во время избирательной кампании» директор МБУ Центр молодежных инициатив – Салахиев Рустам Баходирович рассказал о деятельности волонтеров и этапах

профессионального роста во время избирательных кампаний. «В самом начале пути наши волонтеры состояли в комиссии по уточнению списков избирателей, чуть позже был создан молодежный избирательный штаб, в котором основной лозунг звучит «За чистые выборы». Мы набирали ребят, обучали и распределяли их по избирательным участкам для контроля организационной чистоты выборов. Если же говорить о целях, поставленных сейчас перед молодежным избирательным штабом, то основная задача сейчас ставится проинформировать население, чтобы каждый гражданин смог высказать свое мнение о будущем нашей страны». Подводя итоги, Рустам Баходирович пожелал участникам удачи в их жизненном пути, а также призвал к активной жизненной позиции, упомянув, что никто не может сделать выбор за них.

Современное поколение нуждается в вовлечении в процесс [6], они готовы активно участвовать в политической жизни региона, необходимо лишь создавать для этого все условия. Клуб молодого избирателя является примером благоприятного влияния молодежных организаций на молодое поколение. Здесь молодежи показывают, что их выбор значим и что именно для них работают администрация района, депутаты и другие административные лица, чтобы им было комфортно жить, чтобы они хорошо учились, получали образование, не думали о миграции, приносили пользу там, где они родились, воспитывая в свою очередь уже своим примером подрастающую молодёжь. Организаторы отмечают, что с момента основания клуба численность его участников увеличилось вдвое, а это значит, что и активность, и интерес ребят заметно возросли. Ожидают также увеличение количества молодежи на выборах. Автор статьи считает, что создание клубов, направленных на помощь в осознание правовых и избирательных норм очень важно не только для региона, но и для страны в целом. Нужно не ограждать молодое поколение от политики, а помогать ему освоиться в этой сфере и принимать правильные решения, которые в дальнейшем будут благоприятно влиять на развитие нашей страны.

Библиографический список

1. Информационный ресурс «Учительская газета». URL: <http://www.ug.ru/archive/17949> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Информационный ресурс «Выборы-2016. Итоги». URL: <http://www.interfax.ru/russia/528903> (дата обращения: 15.10.2019).

3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России : социальный портрет. М. : ЦСПиМ, 2010.

4. Решение Территориальной избирательной комиссии муниципального района Благовещенский район РБ от 7.02.2014 №97/3 «О создании Клуба молодого избирателя «Мой выбор»».

5. Постановление Администрации муниципального района Благовещенский район РБ от 27.10.2017 № 1034 «О проведении молодежного форума «Выбор молодых – наше будущее» в муниципальном районе Благовещенский район Республики Башкортостан».

6. Яппарова Д. И., Пинсон К. Ю. Интерактивные технологии в рекламе // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности : сб. науч. тр. Уфа : УГАТУ, 2015. С. 250–256.

ГРНТИ 68.01.14

УДК 339.13

К. В. Данилова

MBA Mod'Art International St. Petersburg, г. Санкт-Петербург

K. V. Danilova

MBA Mod'Art International St. Petersburg, Saint Petersburg

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О ПОКУПКЕ

MENTALITY INFLUENCE ON PURCHASE DECISION MAKING

Рассмотрены культурно-исторические аспекты становления делового этикета в России, менталитет и современные ценностные ориентиры россиян, их влияние на решение о покупке.

The article considers the cultural and historical aspects of the establishment of business etiquette in Russia, the mentality and modern value guidelines of Russians, their influence on the decision to purchase.

Ключевые слова: предпринимательство, менталитет, ценности.

Key words: entrepreneurship, mentality, values.

В эпоху глобализации, где транснациональные компании – норма, нежели редкость, важным аспектом деятельности становится эффективная коммуникация: внешняя и внутренняя. Бихевиористский или поведенческий подход исследует поведение и мотивацию

сотрудников разных культур при выполнении различных менеджерских задач. В основе подхода лежит утверждение, что «поведенческие стереотипы и ценностные ориентации являются функцией конкретной культуры» [1, с.15].

Известные исследователи управленческой мысли проводили анализ влияния культурной составляющей в принятии управленческих решений. Среди них можно выделить Г. Хофстеде и его метод измерения национальных культур с пятью параметрами (дистанция власти, избегание неопределенности, соотношение мужественности и женственности, соотношение индивидуализма и коллективизма, кратко- и долгосрочная ориентация (конфуцианский динамизм)); Ч. Хемпден-Тернер и Ф. Тромпенаарс предложили семь параметров и заключили, что «доминирование национальной деловой культуры при ее взаимодействии с организационной культурой компании обуславливает существование различных моделей последней».

В России складывается особая ситуация в деловых отношениях по ряду причин. Повышенный интерес со стороны западных исследователей к российской модели менеджмента вызван рыночными и политическими преобразованиями, происходящими на протяжении последних двадцати лет. Среди отечественных ученых, внесших большой вклад в развитие сравнительного менеджмента, можно выделить С. Р. Филоновича, М. В. Грачева и С. П. Мясоедова. Проведенные ими исследования социокультурных факторов преобразований в отечественной экономике позволяют выделить основные факторы формирования менталитета россиян и бизнес-этики.

Главными идеалами и ценностными ориентирами предпринимательской деятельности эпохи царской России являлись добро и справедливость. К. Штайльманн писал: «Россия – страна духовная. Она такой была, остается и такой будет всегда». В основе предпринимательской этики лежало превосходство духовно-нравственных мотивов над материальными. Это подтверждается изобилием пословиц и поговорок, среди которых «Лишнего не бери, карман не дерь, души не губи», а также широко известными фактами меценатской и благотворительной деятельностью. Российские предприниматели строили музеи и церкви, школы и больницы, развивали искусство. Даже официальное название организационно-правовой формы «командитное товарищество» звучало как «товарищество на вере» и было основано на доверии. Все эти данные подтверждают уникальный этический уровень деловых отношений в дореволюционной России. Однако,

спустя столетие после переворота 1917 г., можно сказать, что этот уровень потерян. Переломным моментом в искажении понятий «бизнеса» и «предпринимательской деятельности» можно назвать непропорциональную приватизацию государственной собственности, всеобщего поиска безграничного обогащения, беспринципность, эгоизм и жажда наживы, после которого престиж, успех и карьера стали измеряться только в денежном эквиваленте. Все это нанесло существенный урон репутации «предпринимателя», несмотря на постепенное выравнивание ситуации и устранение искажений. Активное участие российского бизнеса на международной арене будет способствовать восстановлению понятия предпринимательской деятельности, равно как развития законодательной и судебной системы, защищающих права собственности и предпринимателей.

Ознакомление с факторами, повлиявшими на формирование многогранного национального характера, необходимо для более точного определения российского менталитета. Многие исследователи полагают, что основные черты российской культуры и менталитета народа связаны с природными факторами. Так, Р. Льюис считает, что основными факторами формирования менталитета русского народа являются суровый климат и огромные пространства (рис. 1) [2].

Рис. 1. Факторы, повлиявшие на формирование менталитета

Связь между социальным и индивидуальным хорошо иллюстрируется различиями при анализе иллюзий восприятия. Исследования доказали, что межкультурные различия в восприятии иллюзий определяются различиями в работе зрительной системы, сложившимися под воздействием культурных и экологических факторов зрительной среды. Так, у африканцев наблюдается меньшая восприимчивость к определенному виду иллюзий и является следствием их меньшей подготовленностью к восприятию в трехмерном пространстве прямоугольных предметов, наиболее часто встречающихся в технически развитой среде. Так как технологии – продукт развития социального опыта, обнаруживается влияние социального на индивидуальное.

Для более детального понимания особенностей менталитета россиян можно обратиться к результатам исследования, проведенного российскими учеными среди студентов вузов Москвы [3, с. 70–82]:

- большинство респондентов с удовольствием покупали бы продукты только «крутых» брендов при наличии такой возможности;
- они предпочтут купить более дорогой товар, который не унижает их достоинство;
- большинству опрошенных нравится «быть крутым»;
- тем не менее большинство раздражает люди, которые хотят выглядеть крутыми.

Кроме того, в исследовании приводятся интересные интерпретации корреляционных зависимостей:

- люди, которым нравится быть крутыми, чаще высказывают желание покупать товары только крутых брендов;
- они же готовы платить больше за крутой товар, чем за более дешевый, унижающий их;
- те, кому нравится быть крутым, чаще утверждают, что их раздражают люди, которые хотят выглядеть крутыми;
- продукты «крутых» брендов покупают те, которым самим нравится быть «крутым».

Последняя в списке взаимосвязь показалась исследователям весьма любопытной, вследствие чего они сопоставили полученные ответы с многофакторным личностным опросником 16 PF Кеттелла. Они пришли к следующим заключениям:

- более робкие люди, если бы у них была возможность, чаще покупали бы товары «крутых» брендов, а более смелые люди могут купить товар менее «крутого» или вовсе неизвестного бренда;

– более мягкосердечные люди чаще будут покупать более дорогой товар, если он «крутой», а не дешевый, но унижающий их достоинство; более жесткие, суровые люди могут покупать и не «крутые» товары, унижающие их достоинство (это, возможно связано с их способностью к противостоянию мнению окружающих);

– люди с низким уровнем самоконтроля скорее купят более дорогой товар, если он «крутой», чем дешевый, но который унижает их достоинство, чем люди с высоким самоконтролем поведения.

– более подозрительных людей чаще раздражают люди, которые хотят выглядеть «крутыми».

Потребитель, покупая товар, повышает свой статус в глазах других и начинает казаться более значимым и влиятельным. Многие веяния маркетинга приходят в Россию из-за рубежа, психология маркетинга не исключение. Тем не менее при обучении российских специалистов, у западных коллег нет полного представления о ситуации с брендами в России. Яркий тому пример – контрафактная продукция. Чем большую популярность бренд приобретает в России, тем больше вероятность того, что в руки покупателя попадет поддельный товар. Вследствие этого важно подчеркнуть особенность «психологии небогатых российских потребителей, которых большинство». Во время кризиса (нестабильной экономической ситуации в стране) важно понимать, что их число не уменьшается, а скорее – увеличивается. В результате эта группа покупателей приобретает еще с большим энтузиазмом (в целях экономии) поддельный товар, прекрасно понимая, что это контрафакт и что скорее всего никто не поймет истинного происхождения вещи, но владение «крутым» брендом позволяет подчеркнуть статус. Как известно, тема «крутизны и пафоса» актуальна в умах многих россиян. Реклама как коммуникация для коммуникации позволяет потешить тщеславие и придать желаемый образ покупателю, оставляя производителя «в тени» [4]. Важно подчеркнуть разницу между рекламой путем сарафанного радио или из уст-в-уста. В отличие от них, в подходе «коммуникации для коммуникации» потребители ничего не говорят, они просто смотрят на действия других и повторяют (копируют) их. Таким образом, полученные результаты исследований подкрепляются истоками формирования менталитета, что делает его особенно уязвимым в отношении определенных манипулятивных технологий. Все это сказывается и на особенностях восприятия продукта или услуги российским потребителем [5].

Хофстеде исходил из того, что культура как «коллективное духовное программирование» определяет установки и поведение людей. Принимая во внимание изменения, происходящие в жизни населения Российской Федерации, можно выделить основные ценностные ориентиры, представленные на рис. 2. Время стало новой ценностью современности, людям важна собственная эффективность, которая является залогом успеха в быстроизменяющейся окружающей среде.

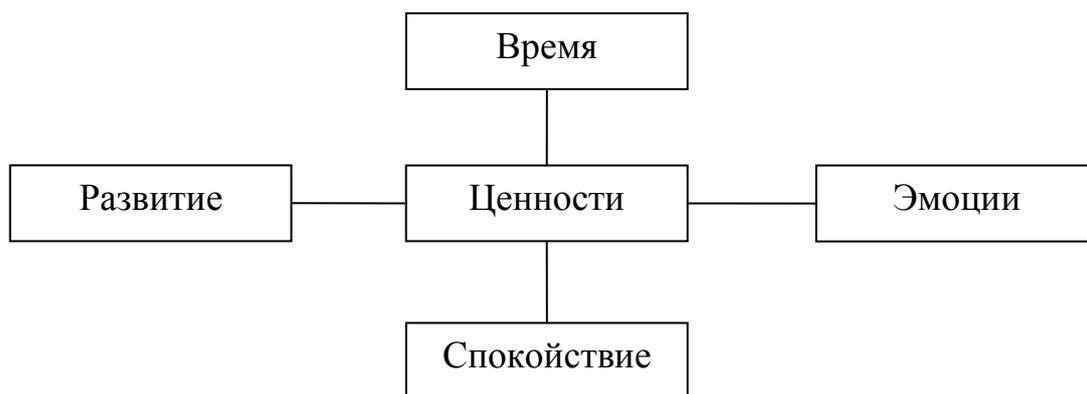

Рис. 2. Ценности и устремления современного потребителя

Забота о своем психоэмоциональном состоянии стала ключевым аспектом борьбы со стрессом, поддержания позитивного восприятия жизни и получения удовольствия от нее. Увеличение ответственности и рутины с возрастом повышают ценность спокойствия и умиротворения в жизни человека. Высокий темп жизни, быстрая смена обстановки и перемены увеличивают ценность «остановки» в непрерывном беге, возводя ее на уровень роскоши. Эмпатия и доброта становятся желанными качествами личности для развития или культивирования в себе, так как человек ищет позитивных перемен, которые требуют становиться лучшей версией себя и улучшать мир вокруг. Понимая происходящие изменения в индивидууме, успешные бренды стремятся найти идеи и инновации, позволяющие внести позитивные изменения в жизнь человека и пробудить человечность. Вышеперечисленные ценности формируют потребительские тренды, на которые компаниям важно обратить внимание и учитывать при построении стратегий и тактик взаимодействия с потребителями [6]. Эти тренды влияют на образ жизни потребителя, его мировосприятие, что всегда находит отражение в искусстве, творчестве и моде.

Потребительские тренды

№ п/п	Тренд	Описание
1	Новый ритейл	<ul style="list-style-type: none"> – эволюция онлайн торговли; – сканируй и плати; – эволюция служб доставки
2	Стареющий потребитель	<ul style="list-style-type: none"> – стирание возрастных границ; – инициативы местных властей по повышению социальной вовлеченности пожилых людей; – большая совокупная покупательская способность и стремление к самосовершенствованию
3	Здоровый потребитель	<ul style="list-style-type: none"> – технологии: цифровое здоровье, телемедицина, рост уровня ответственности за свое здоровье; – правильное питание: продукты растительного происхождения, суперфуды, новая жизнь снэков; – контроль стресса: здоровый сон, антистрессовые практики
4	Технологичный потребитель	<ul style="list-style-type: none"> – дистанционное обучение, онлайн курсы и видео-обучение; – bigdata и персонализированные предложения
5	Влиятельный потребитель	<ul style="list-style-type: none"> – проплаченные посты инфлюенсеров, как основная часть промо-кампании; – вирусная активация и конкурсы инфлюенсеров; – отзывы и обзоры после использования продукта
6	Осознанный потребитель	<ul style="list-style-type: none"> – экологическая осознанность: переработка, сортировка мусора, борьба с пластиком; – целостная личность: волонтерство и благотворительность, сервисы избавления от ненужных вещей, совместное потребление
7	Потребитель в поиске простоты	<ul style="list-style-type: none"> – система автопилота: купи за меня, подумай за меня, сделай выбор за меня; – упрощение жизни: ценность простоты, побег от рутины

Ввиду привязанности потребителя к «недостатку» времени и смартфону происходит постепенное стирание границ между онлайн и оффлайн торговлей. Современный потребитель выбирает товары

онлайн, сравнивая цены, читая отзывы и собирая всю необходимую информацию. Ритейлеры вынуждены создавать незаметный переход и использовать «бесшовные» технологии для дифференциации розничного бренда. Идеал омниканальности – возможность покупки онлайн, через приложение или в розничном пункте продаж, с возможностью выбора покупателем между самовывозом или доставкой. Сервис подразумевает возможность возврата любым из возможных каналов, что создает абсолютное удобство покупателя и снижение барьеров к покупке. Изменения в оффлайн торговле, которые характеризуются большим эмоциональным вовлечением, приводят к тому, что в магазин приходят за общением, развлечением и удовольствиями. Это создает конкуренцию с продажами онлайн, заставляя ритейлера обещать потребителю «уникальный вовлекающий опыт», где потребитель может оценить продукт (потрогать, осмотреть), в то время как в онлайн дает доступ к информации, вовлеченность и возможность удаленной покупки.

Библиографический список

1. Пивоваров С. Э., Максимцев И. А. Сравнительный менеджмент. 2-е изд. СПб. : Питер, 2008. 480 с.
2. Мясоедов С. П. Основы кросскультурного менеджмента : как вести бизнес с представителями других стран и культур. М. : Дело, 2003. 224 с.
3. Лебедев-Любимов А. Н. Психология в маркетинге. COOL-BRAND-стратегия. СПб. : 2008. 192 с.
4. Пинсон К. Ю., Яппарова Д. И. Интерактивные технологии в рекламе // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности. Уфа : УГАТУ, 2015. С. 248–253.
5. Бикметов Е. Ю., Яппарова Д. И. Ценностно-коммуникативный подход к управлению внутрикорпоративным брендом // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности : сб. науч. тр., под общ. ред. У. Г. Зиннурова. Уфа : УГАТУ, 2018. С. 57–61.
6. Пацков А. Е., Яппарова Д. И. Корпоративные блоги и почтовые рассылки как эффективные инструменты контент-маркетинга и бренд-журналистики // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности : сб. науч. тр., под общ. ред. У. Г. Зиннурова. Уфа : УГАТУ, 2018. С. 198–202.

О. Н. Новикова
УГЛТУ, г. Екатеринбург
O. N. Novikova
USFEU, Yekaterinburg

ИГРА В КОНТЕКСТЕ СО-БЫТИЕ БЫТИЯ

PLAY IN THE CONTEXT OF CO-EXCISTENSE OF BEING

Игра – это пространственно-временное происшествие, а следовательно, событие организующее со-бытие бытия. Являясь способом включения человека в бесконечное течение жизни, игровое событие становится интегратором его культурной активности и проработкой недостающего личного опыта и эмоций.

The play is a spatiotemporal occurrence, and therefore an episode organizing the co-excistence of being. As a way to include a person in the endless course of life, the play becomes an integrator of his cultural activity and the study of the missing personal experience and emotions.

Ключевые слова: игра, бытие, событие, со-бытие.

Keywords: play, being, occurrence, co-excistence.

Социогуманитарный дискурс не раз обращался к анализу современного бытия человека, чтобы осмыслить его мотивы, формы и способы действий, направленные на удовлетворение личностных потребностей и желаний. Особенности и специфика бытия человека зависит от приемов активной преобразовательной деятельности, закладывающей повадки, привычки и зависимости, проявленные в персонально личностном переживании. Предшествующие типы культур формировали активного, рационального, идеологически убежденного человека, стремящегося к целенаправленному продвижению своей жизни, тяготеющей к самоидентификации и индивидуализму.

Экономикоцентризм современной культуры мотивирует современника на полистилистичную идентичность, реализуемую в игровых практиках. Потребительская культура, гедонизм и эскапизм современной жизни экзистенциально устанавливают игру, игровое событие как естественный способ познания и преобразования мира, позволяющий наполнить конкретным смыслом, идеей собственное бытие. «Правила жизненной игры, в которую играют потребители эпохи

постмодерна, постоянно меняются. Поэтому в игре разумно придерживаться стратегии ведения коротких партий, а следовательно, всю свою жизнь с ее всеохватывающими ставками разумно разбить на серию коротких ограниченных партий...» [1, с. 226]. Являясь пространственно-временным континуумом, событие в своей обособленности, имманентности и структурности становится основой бытия. Не раз феномен события осмысливался в научном знании (А. Бадью, Ф. Бродель, Ж. Делёз, Н. Луман, А. Н. Уайтхед, М. Хайдеггер, и др.). А. Н. Уайтхед констатирует: «Я даю имя «событие» пространственно-временному происшествию» [2, с. 35].

Опираясь методологически на феноменологию Э. Гуссерля, используя теоретический и методологический потенциал деятельностного подхода, рассмотрим феномен игры как событие бытия, создающее современные формы культуры.

Сегодня, проникая во все формы и практики человеческой деятельности, игра становится событием видимого существования бытия. По своей сущности и структуре игра уже изначально является событием, осознаваемым фактом наличествующего в общественной или личной жизни человека в виде организации или имитации реального происшествия. Организуя временной и пространственный ареал, игра создает реальность особого порядка, становясь хронотопом события, образующего содержательный стержень личного переживания.

Двуплановость игры позволяет любой деятельности стать одновременно реальным и неуловимым фактом, соединив случайное и необходимое, рациональное и иррациональное действие в явлении, повышающим вероятность совершения маловероятных событий, открывающих новые смыслы и ценности в собственной жизни.

Становясь событием, игра не только позволяет оценить полученный опыт, но и вписывает личную историю современника, придает ему значение, собственный смысл и ценность, устанавливая собственное место в мире. А. Бергсон подчеркивает: «Событие обозначает то, что свершаясь, отменяет прежние принципы наблюдения, индивидуализируется, становится уникальным» [3, с.12].

Игровое событие, являясь способом включения человека в бесконечное течение жизни, становится интегратором его культурной активности. Оно поддерживает работоспособность всей системы бытия, становясь формой взаимодействия события человека и культуры. Современное игровое событие активизирует умение не стоять на месте, а постоянно двигаться дальше, избегая возвращения к прошлому, создавая новые формы коммуникации. Например, мем, как единица

передачи культурной информации, имитация ее в изображении, картинке или слогане становится популярным игровым событием. Являясь комплексной идеей, создающей себя в виде чего-то определенного и запоминаемого, мем, как игровое событие, предлагает нестандартный взгляд на известные вещи. В нем любая фраза, образ или идея обыгрываются в новом статусе, приобретая реальные и виртуальные свойства игрового продукта (содержит вербальную видимую часть и многократно тиражируемую, продуцируемую идею, предполагающую субъективное завершение открытого финала). «Событие начинается как следствие, обращенное в прошлое, а заканчивается как причина, обращенная в будущее» [4]. Мем как единица культурной информации позволяет устанавливать и определять собственный смысл и значение в прошлых идеях, предметах и символах в преднамеренном искажении, абсурдном моделировании, чрезмерности и сочетании несочетаемых в обыденной жизни значений, реализуемый как интеллектуальный продукт коллективного творчества. Благодаря чему бытие одного человека переплетается с практиками жизни других и становится событием бытия современников.

По своей сути любая игра и есть коммуникация не только с другими, но и с самим собой и самим бытием, ведь игр в одиночку не бывает. Даже играя в одиночку, человек создает коммуникационное событие с самой игрой, выбирая приемлемую для себя форму «бытийности», реализуя многомерность идеальных и материальных элементов, создавая и разрабатывая новые стратегии, роли и комбинации собственной жизни. Переходя из одного игрового события в другое, человек живет чередой сменяющих друг друга игровых событий, каждое из которых, образуя отдельную область смысла, определяет весь смысл его бытия. Поэтому современник и в жизни тяготеет к постоянной смене деятельности: не быть привязанным к одной профессии, делу, месту, обязательству, не стремиться планировать будущее, живя настоящим. Игровое событие становится не только самым простым, приемлемым способом получить недостающие по жизни чувства и эмоции, но и способствует скорейшей адаптации к быстроменяющейся жизненной ситуации.

В игре в единое целое объединяются все элементы материального бытия (предметы, вещи, явления природы и окружающего мира) с индивидуализированным идеальным духовным, социальным и собственным бытием человека. Игра дает шанс человеку испытать собственную приемлемую для себя бытийность, через опредмечивание возможностей с одновременным снижением жизненных

рисков, личных просчетов и неудач. Современная игроизированная культура способна замещать бытие игрой, сделав ее событием бытия, которое постоянно ждут, к нему готовятся и специально создают. Ведь игра еще и потому является событием, что характеризуется такими признаками, как важность, интересность, необычность, где одно игровое событие становится мотивом для другого игрового действия. Пространственно-временная характеристика игры соединяет воедино разные события, подразделяя их по степени важности и значимости для человека. Начиная с древнейшего мира (культовые действия, бои гладиаторов, карнавалы, мистерии, агональный, рыцарский или другой стиль жизни и т.д.), становились событиями, в которых человек создавал событие бытия. И сегодня политика превращается в шоу, а актеры идут в политику и власть, образовательная отрасль наполняется эскапизмом, а личная жизнь современников разворачивается в виртуальной среде, разыгрывающей каждодневные события в Инстаграм, чатах и виртуальных дневниках.

Являясь фактом осуществления бытия, игровое событие становится процессом перехода ирреального в реальное, где собственное Я, переживая эмоции и ощущения, формирует новое осознание мира (как бы не Я), вновь возвращаясь к себе в качестве события.

Являясь процессом приобретения опыта, игра как и любое событие, представляет собой «индивидуальный акт» [2, с. 238–239]. Процессуально сменяя один игровой кон на другой, замещая одно игровое событие на другое, человек устанавливает и трансформирует собственное бытие без установления первопричин и следствия. Игра – это событие потому, что мало поддается контролю, планированию, чей исход часто характеризуется случайностью, непредвиденностью. Возможность свершения невероятного и констатация его как свершившегося, также характерно для игрового события, синонимичному как происшествие, что нечаянно сбылось, реализовав то недостающее и желанное, что было необходимо человеку.

В игре человек присутствует в разных ролях: как игрок, зритель и наблюдатель, воспринимая и существуя в игровом событии, подразделяя его на собственное и бытийствование другого. Как игрок он переживает все изменения, проживая и осознавая их сущность изнутри, приобретает опыт и личностную стратегию. Наблюдатель дает оценку игровым событиям исходя из установленных правил и норм, контролируя регламент и форму игрового действия. Зритель оценивает событие в целом, несмотря на отсутствие факта личностного переживания, и соизмеряет каждый последующий акт, поступок действия игрока с конечным результатом.

По мнению М. М. Бахтина, поступок приобщает человека к со-бытию бытия, где бытие предстает как событие встречи Я и другого [5, с. 14]. Зритель, игрок и наблюдатель одинаково причастны к игровому событию, несмотря на различные формы и способы присутствия в нем. Но каждый из них творит бытие как со-бытие, случившееся совместно. Ведь без оценки зрителя, цензуры наблюдателя и действий игрока игра не сотворится, ее со-бытие в бытие образуется только совместными усилиями. Достаточно вспомнить, как выстраиваются игровые события в масс-медиа индустрии. Компиляция в сочетании со сценарным планом, использование актеров-игроков и обычных людей с улицы в реалити-шоу заставляют поверить зрителя и участников в то, что они являются не частью игрового спектакля, а создают само бытие в разыгрывании жизненных историй из бытовой практики человека. Реалити-шоу, проигрывая ситуации личного и семейного взаимодействия, закладывают поведенческие нормы и стандарты, переформатируя зрителя в статус участника, лично переживающего и примеривающего образ другого на себя. Передачи «Пусть говорят», «Мужчина/Женщина», «Прямой эфир», «Наедине со всеми», «Вечерний Ургант», «тест ДНК» и подобные шоу дают возможность человеку лично пережить экранные эмоции, привлечь современника к со-бытию разыгранного бытия, замещая собственную жизнь виртуально разыгранным бытием, сделав из него событие.

Игровое событие становится пусковым механизмом для творчества в жизни человека, ведь проживая в игровом событии неразрешенные жизненные ситуации, человек меняет собственное отношение к фактам, явлениям и происходящим событиям, осознанно выбирает новый, не свойственный ему поведенческий аспект действий.

Игровые функции многогранны и поливариативны, создавая игровое событие, они вычленяют и презентуют всю совокупность процессов взаимодействия с миром, определяя степень свободы, креативности, личное понимание этики и эстетики. Существовая в разных ипостасях: кто играет, кого играет, как играет и наблюдателя, игра дает ощущение полноты бытия не только во время процесса, но и по его завершению. Позволяя играющему испытывать подлинные переживания и ощущения, включая и негативные.

Событие становится модусом игры, моделирующим другую реальность, личное со-бытие, в котором происходит переосмысление и освобождение чувственно-волевых действий, необходимых человеку, наполняя его новым опытом, недоступным играющему в реальной жизни.

Библиографический список

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005. 390 с.
2. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / Пер. с англ. М. : Прогресс, 1990. 718 с.
3. Бергсон А. Творческая эволюция. М. : Терра-Книжный клуб, 2001. 384 с.
4. Гансвинд И. Н., Уайтхед А. Н. Б-ка электронных публикаций. URL: www.chronos.msu.ru/?/rauthorpublications.html
5. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности. М., 2003.

ГРНТИ 04.51.51

УДК 394, 298.9

Е. М. Чиркина
НГУ, г. Новосибирск
E. M. Chirkina
NSU, Novosibirsk

ДВИЖЕНИЕ АНАСТАСИЙЦЕВ: ЭСКАПИЗМ И ИГРОВОЕ НАЧАЛО ANASTASIA MOVEMENT ESCAPISM AND GAMEFICATION

В статье рассмотрено движение анастасийцев как сложный социокультурный феномен, являющийся продуктом глобализации и вобравший в себя разнообразные направления массовой культуры, в том числе тенденцию эскейпизма и элементы ролевой игры. Мотив социального эскейпизма, заложенный в произведениях фэнтези, очевидным образом представлен в мировоззрении анастасийцев. Критическое переосмысление общепринятых нормативных стратегий – неограниченного потребления и «крысиных бегов» восходящей социальной мобильности, проповедь «опрощения» путём исхода из городских «муравейников» и достижения искомой социально-экономической автономии в родовом поместье. Игровые корни сообщества оказываются тесно сопряжены с эскейпистскими настроениями и произведениями фэнтези на почве творения вторичных миров. Игровое начало в движении анастасийцев демонстрируют элементы театрализации и ролевого проигрывания фэнтезийных сюжетов, социализацию в игровом формате, тяготение к театрализованным представлениям по сюжетам сочинений Мегре.

The article considers the anastasian movement as a complex socio-cultural phenomenon, which is a product of globalization and has absorbed a variety of trends in mass culture, including the tendency of escapism and elements of role-playing. The motif of social escapism, inherent in the works of fantasy, is clearly represented in the worldview of anastasians. Critical rethinking of generally accepted regulatory strategies-unlimited consumption and "rat race" of upward social mobility, preaching «forgiveness» by Exodus from urban «anthills» and achieving the desired socio-economic autonomy in the family estate. Gaming roots of the community are closely intertwined with escapist sentiments and works of fantasy on the basis of the creation of secondary worlds. Game beginning in the movement of anastasians demonstrate the elements of theatricalization and role-playing fantasy stories, socialization in the game format, the attraction to theatrical performances on the subjects of the works of Maigret.

Ключевые слова: субкультура, молодёжная субкультура, неотрадиционализм, новые религиозные движения, неоязычество, игроизация.

Keywords: subculture, youth subcultures, neotraditionalism, new religious movement, neopaganism, gamefication.

Актуальный социально-политический контекст, связанный со стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры (сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей), а также экологической безопасности и рационального природопользования (сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды) [1], инициирует перспективы в области исследования современной субкультурной сцены России и регионов, ориентированной на возрождение традиций и экологический императив. Одним из инновационных социокультурных явлений Сибири и России является движение анастасийцев. Актуальность изучения этноконфессиональной идентичности анастасийцев определяется и прикладной целью формирования установок толерантности, и избегания рисков этнической и религиозной конфронтации в российском обществе.

Статья написана на основе материалов интервью и включенного наблюдения, собранных в 2014–2019 гг. в результате экспедиций в поселения анастасийцев Новосибирской области, участия в работе новосибирского отделения политической партии «Родная партия».

Своими истоками движение анастасийцев уходит в 1996 г. Основал его писатель, а прежде того – предприниматель, Владимир Мегре, ставший создателем литературно-мифологического романа в жанре фэнтези «Анастасия», вышедшего в свет в 1996 г. В нём автор

описывает фантастические обстоятельства знакомства с главным персонажем своих будущих произведений – женщиной по имени Анастасия, живущей уединённо в лесной чащобе под Томском и владеющей «знаниями первоисточков». Изложение её откровений с ответами на вопросы мироустройства составило содержание многотомника «Звенящие кедровые сосны России» (1996–2010 гг.).

Генезис фэндома Анастасии представляет собой путь от читательских клубов до осуществления масштабных проектов рурализации – исхода «на землю» и организации поселений родовых поместий.

Призыв к созданию родового поместья – оригинальная и ключевая идея, вдохновившая движение.

Родовое поместье – это расположенный за городом участок земли площадью 1 га. Он обустроен для проживания одной семьи, передаётся по наследству и не продаётся. В границах поместья кроме собственно дома, разработанного предпочтительно на основе экологически безопасных материалов, предполагается наличие живой изгороди, лесных зон, водоёма, фруктовых деревьев, огорода, пасеки. Несколько рядом расположенных родовых поместий составляет поселение родовых поместий.

Мотив побега из «каменных джунглей» в «домик в деревне» и вытекающие из него руралистические практики жизнетворчества – влиятельный тренд современной городской субкультуры. В полной мере в эту тенденцию вовлечены единомышленники движения родовых поместий, стремящиеся укорениться на реально ощущаемой малой родине и дать эту возможность своим потомкам.

Благопотребный возврат к природе, согласно учению Анастасии, постулирует исход людей из городов. Сторонники движения объясняют его сменой приоритетов и ценностей. За их выбором стоят представления о божественном начале природы и о необходимости обретения гармонии во взаимодействии человека с окружающим миром, а также «антикризисные» стратегии, направленные на экономическое и социальное самосохранение.

Практики создания родовых поместий очевидно содержат эскапистский посыл, который связан с чувством разочарования и усталости от городской цивилизации. Эскапистский характер движения анастасийцев явно «синхронизирован» с практиками социального эскейпа в современной массовой культуре, в том числе и религиозной. Они обусловлены общественным запросом и спросом на стратегии конструирования независимого типа личности, способного

обеспечивать решение как внутренних, так и внешних проблем своего существования, не прибегая к помощи общества, его ресурсам и технологиям [2].

Тактика *эскапизма* (от англ. *escape* – бегство, побег; уход от действительности) как социальное явление предполагает попытку критического переосмысления общепринятых норм и стремление индивида или группы уйти от стандартов общественной жизни [3].

Позиция обитателей родовых поместий отчётливо перекликается с идеологией течения *дауншифтеров* – наиболее выразительного факта актуального эскейпа. *Дауншифтинг* (от англ. *downshifting* – переключение автомобиля на более низкую передачу, замедление или ослабление какого-либо процесса) вызван стремлением человека убежать свою частную жизнь от информационного вторжения в индивидуальное пространство, ориентирован на неприятие пропагандируемых ценностей, связанных с восходящей социальной мобильностью и наращиванием темпов потребления [4]. Анастасийцы и дауншифтеры стремятся уйти от стратегии бесконечной гонки потребления, что приводит к необходимости обеспечить себе такую позицию, которая была бы вполне независимой от общества с постоянно меняющейся рыночной конъюнктурой. Родопоселенцы, по собственным оценкам, это бывшие энтузиасты городской жизни, ныне называемыми землю – матушкой [5].

Сама сущность эскапизма определяет возможность его реализации в игропрактиках, поскольку игра подразумевает принятие иллюзии условной, фиктивной реальности.

Наиболее яркое своё воплощение эскейпизм обрёл в «ролевизме» – субкультуре ролевых игр. Связь эскапизма, фэнтези и игровой импровизации утверждали авторы произведений, их рецензенты и читатели. Впервые «эскейпистом» назвал себя автор трилогии «Властелин Колец» и визионер «вторичного» мира Дж. Р. Р. Толкиен, который определял эскейпизм как «бегство узника из постылой тюрьмы». С тех пор концепция множественных реальностей жанра фэнтези накладывает отпечаток на миропонимание и модели поведения своих поклонников.

Согласно теории и классификации игр Роже Кайуа, человек склонен избирать игры, в которых он испытывает потребность. Каждый человек существует внутри социальной системы, в рамках которой он вынужден функционировать стандартным образом. Игра даёт ему возможность получить опыт, призванный удовлетворить именно его индивидуальные потребности. В игровых предпочтениях проявляется

характерное своеобразие личности [6]. Всякая игра является средством бегства от реальности, поскольку погружение в игру – это согласие на определённую иллюзию, погружение в замкнутый игровой универсум. Любая игра взрослых это стремление избежать реальной действительности [7].

Показательно в риторике В. Мегре звучит мотив творчества и создания производной реальности – игрового пространства-мира с ориентацией на будущее при отрицании реальности наличной. В Новогоднем видео-обращении к широкой аудитории анастасийцев он произнёс: «Кризиса у нас не будет! Будет фейерверк, будет взлёт! И вы – творцы прекрасного будущего! Я имею в виду своих читателей и особенно создателей родовых поместий. ...Ими руководит их мечта! Ими руководит идея! Ими руководит прекрасный образ будущего России: для себя, для своей семьи, для своих потомков мы создадим родовые поместья! ...А всё началось с маленькой тоненькой книжечки... „Анастасия“... И как-то неудобно говорить: „Как такая хорошая книжка так много сделала“... Дело в том, что, наверное, я оказался в нужном месте в нужное время и встретился со своей прекрасной мечтой. Встретился с Анастасией. Многие говорят: ...Да Мегре её выдумал... Ну если такое можно выдумать, пусть другие предприниматели или писатели тоже что-нибудь выдумают, да такое, чтобы прекрасное усилилось, улучшилось. А какое движение родилось в России! Почему это произошло? Потому что миром правят образы. А здесь, в этой книжечке описан прекрасный образ таёжной отшельницы Анастасии. ...Этот образ словно парит сейчас над Россией. И здесь появилось словосочетание „родовые поместья“. ...от какого-то словосочетания, просто от букв загорелись людские сердца прекрасной мечтой, и стали рождаться новые поселения, прекрасные, ...» [8].

Ориентированность игры на «прекрасное будущее» позволяет сделать отвлечённым и неактуальным проблемное настоящее, предопределяя социальный эскапизм в формате игровой деятельности.

По мысли классика теории игры Йохана Хейзинги, вся человеческая культура целиком, включая искусство, науку, философию, образование и прочее – имеют игровую природу, которая производит животворный эффект на процессы культурного созидания [9]. Творческий аспект игры (как родовой способности человека), по мысли Ойгена Финка, заключается в возможности игроков в рамках смоделированного фантазией творческого проекта «производного» мира проявить себя творцами [10]. Игровое поведение актуализирует творческий посыл, заключённый в картине мироздания, заявленной

в серии «Звенящие кедры России». Согласно этой концепции человеку-«потребителю» противопоставлен живущий «как учит Анастасия» человек-творец, который ежемоментно совершает «со-творение» с Богом и другими людьми, создавая семью, родовое поместье, стихи, песни, картины, а в широком смысле – свою судьбу, «действительность собой определяя» [11].

Анализируя повседневные и праздничные практики анастасийцев, в них явно видятся элементы игровой импровизации. На фестивали и праздники принято надевать «народные» (стилизованные) костюмы, водить хороводы, петь песни, вдохновлённые картинами древней славянской цивилизации ведрусов, воплощённой Мегре. Для бывших горожан интенция к исполнению обрядов оказывается игрой, которая, с одной стороны, приносит удовольствие и моральное удовлетворение и, с другой, приобретает обязательный характер. Песнопения и стихи по мотивам славянской старины, импровизированная игра на гусях, хороводы считаются проявлением пробуждения «родовой памяти», признаком идеализированного образа жизни. Оживляемые в ролевой импровизации традиции, возвращённые в повседневность, способствуют сохранению социального порядка и стабильности в рамках сообщества. Игра позволяет ощутить полноту и осмысленность бытия.

Свидетельством игрового характера сообщества является распространённость в его среде театральных постановок. Спектакли «Анастасия», «Здравствуй, Анастасия», «Разговор с душой», «Таёжный роман о великой любви», которые прошли в городах России в 2000-е гг., сделали «реальным» фэнтези о любви писателя и таежной прорицательницы. Эти спектакли имели большое значение в популяризации книг В. Мегре и учении Анастасии.

Отечественный теоретик игры Д. Б. Эльконин установил, что «человеческая игра это такая деятельность, в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственно утилитарной деятельности» [12]. Содержанием игры могут быть отношения между людьми. Воссоздание, а тем самым и освоение этих отношений, происходит через роль, которую берёт на себя человек [13].

«Ролевизм» в анастасийстве отчётливо заметен в высокой степени театрализованности поведения, стремлении «проигрывать» сюжеты произведений Мегре и «проживать» образы героев, примеряя на себя роли идеализируемых персонажей. Эта театрализация позволяет овладеть искомыми моделями социальных отношений,

социализироваться, став частью описанной автором фантастической реальности, получить опыт сопричастия авторскому миру Мегре.

Таким образом, движение Анастасии, формирующееся в эклектичном мировоззренческом контексте глобальной культуры, рождается как сложный социокультурный феномен, в структуру которого в числе прочих оказываются включены элементы эскапизма и игровой компонент.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ce89a659b0137b9d7c3a1dd4eca2b51d7001589f/
2. Панченко А. А. Двадцатый век: новое религиозное воображение // НЛО. 2012. № 117. С. 122–139. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/dvadczatyj-vek-novoe-religioznoe-voobrazhenie.html>
3. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М. : Эксмо, 2009.
4. Гарфинкель С. Всё под контролем: кто и как следит за тобой. У-Фактория, 2004.
5. Климова Е. В. Свой путь. URL: <http://blagodatnoe.nsk.ru/press/Klimova-2010/>
6. Кайуа Р. Игры и люди: статьи и эссе по социологии культуры. URL: <http://scibook.net/sotsiologiya-kulturyi-kniga/osnovnyie-kategorii-47785.html>
7. Кайуа Р. Игры и люди: статьи и эссе по социологии культуры. URL: <http://scibook.net/sotsiologiya-kulturyi-kniga/osnovnyie-kategorii-47785.html>
8. Новогоднее поздравление Владимира Николаевича Мегре 31 декабря 2015 г. URL: https://vmegre.com/your_country/events/26965/
9. Хейзинга Й. Homo ludens: в тени завтрашнего дня. М., 1992. 416 с.
10. Финк О. Основные феномены человеческого бытия / Пер. с нем. А. Гараджи. 2006. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/FINK/fenomeny.txt>
11. Мегре В. Сотворение. СПб. : Диля, 1999. 224 с.
12. Эльконин Д. Б. Психология игры. М. : Педагогика, 1999.
13. Эльконин Д. Б. Психология игры. М. : Педагогика, 1999.

С. С. Лукьянченко
УрФУ им. Б.Н.Ельцина, г. Екатеринбург
S. S. Lukianchenko
UrFU named after B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

ДИАЛОГ МЕЖДУ РПЦ И ГОСУДАРСТВОМ

DIALOGUE BETWEEN THE ROC AND THE STATE

Статья посвящена взаимодействию РПЦ и государства в постсоветский период в условиях демократизации нашей страны. Церковь, опираясь на свой могучий авторитет и большое прошлое, может оказать решающее значение на социально-политическое развитие. Государство может и должно направлять РПЦ для решения затянувшегося социального кризиса среди населения страны. По итогу нашего исследования были определены перспективы взаимодействия государственно-церковных отношений. А также выявлены проблемы несоответствия между фактическим положением РПЦ и Конституцией РФ.

The article is devoted to the interaction of the Russian Orthodox Church and the state in the post-Soviet period in the conditions of democratization of our country. The Church, relying on its mighty authority and great past, can have a decisive influence on the socio-political development of the country. The state can and should direct the Russian Orthodox Church to solve the protracted social crisis among the country's population. Based on the results of our study, the prospects for the interaction of state-church relations were determined. And revealed the problems of inconsistency between the actual situation of the Russian Orthodox Church and the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: РПЦ, Русская православная церковь, Россия, государственно-религиозное взаимодействие, патриарх.

Keywords: ROC, Russian Orthodox Church, Russia, state-religious interaction, patriarch

На тему взаимоотношений российского государства и РПЦ написано немало научных трудов. Среди авторов хочется выделить Григоренко А. Ю. [1], Панкратова С. А. [2], Левченко И. Е. [3]. Однако вопросы взаимодействия РПЦ и государства в различных сферах общественной жизни еще не изучены полностью. Все это формирует определенное исследовательское поле и определяет проблематику данной работы.

В работе используется системный, аналитический и культурологический методы исследования.

Падение СССР, ликвидация «железного занавеса», уничтожение официальной идеологии в виде коммунизма и расцвет демократии способствовал появлению множества общественных и общественно-политических организаций. Среди них особенно выделяется Русская Православная церковь.

В новой образовавшейся стране православие стало доминирующей религией среди населения, а соответственно оно имело информационное воздействие на подавляющее большинство жителей нашей страны. В этих условиях Церковь активно участвовала в общественной жизни, вела диалог с государством.

Взаимодействие Церкви и государства в современной России можно разделить на два этапа. Первый этап – начало 1990-х гг. – начало 2000-х гг. В это время Церковь активно возвращала себе все утраченные в советское время святыни и храмы. Государство осознавало свою вину в погроме религии и, в частности, православия, и никак не препятствовало (и даже помогало финансово) духовенству в возвращении своего имущества. Второй этап – начало 2000-х гг. по настоящее время. Это период интеграции Церкви в общественно-политическую жизнь страны. Взаимоотношения в этом этапе строятся на обоюдном доверии и поддержке духовной и светской власти.

Все эти процессы напрямую связаны с собственной общественно-политической доктриной, принятой на Юбилейном архиерейском соборе в 2000 г. В этом документе под названием «Основы социальной концепции Русской Православной церкви» церковь предложила собственную схему взаимодействия с государством [4].

«Основы социальной концепции» излагают ряд базовых представлений об отношении Церкви к ряду современных проблем. Также в этом документе установлена официальная позиция Московского Патриархата к государству и светскому обществу.

Структура «Основ социальной концепции» состоит из 16 глав. Наиболее интересными представляются разделы: третий – «Церковь и государство» и пятый – «Церковь и политика».

В этих разделах церковь выделяет концепцию «сотрудничества» государства и РПЦ. Умело отражена политика невмешательства духовенства в государственные дела. Вместо этого идет процесс государственно-церковного взаимодействия на любых уровнях власти, и церковь придает этим отношениям публичный характер. Также РПЦ заявляет о своих полномочиях участвовать в общественной жизни

страны, и власть не должна ни коем образом препятствовать этому. Но во внутренних церковных делах церковь отвергла участие государства, тем самым подчеркнув свою независимость и приняв попытку не допустить появления в своей структуре государственного светского органа, как это было при СССР и Российской Империи. Также стоит отметить важный момент в документе, в котором говорится, что «если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и его церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, церковь должна отказать государству в повиновении» [4]. В случае, если не подчиниться закону невозможно, христианин должен принять следующие действия – «вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению» [4]. Таким образом, церковь призывает мирян активно участвовать в политической жизни, а не сидеть в стороне сложа руки.

Впрочем сегодня государственная власть и РПЦ сосуществуют вполне себе благоприятно. Светская власть делает все для процветания церкви – даже вводились значительные налоговые льготы на импорт акцизных товаров, в частности табачно-алкогольной продукции [5]. Ввоз в страну этой продукции осуществляли подчиненные РПЦ компании и организации. Также церковь освобождена от уплаты земельного налога [6], а также налога на прибыль, полученную с совершения религиозных обрядов [6] (впрочем, как и любая другая религиозная организация).

С момента образования нового государства и смены политического курса страны церковь и власть взаимодействовали хаотично и беспорядочно. Но затем с середины 1990-х гг. с момента утверждения новой властной верхушки начинается процесс установления кооперационной модели конфессионально-государственного взаимодействия с наиболее влиятельными религиозными объединениями, среди которых особняком стоит РПЦ. Этот период, по мнению многих исследователей (Ж. Т. Тощенко, Л. Рязанова, К. Каневский), является «религиозным ренессансом» [7]. Нетрудно догадаться, что такое тесное сплетение духовенства и государства позволило церкви выразиться в культуре, образовании и конечно же в политике.

Характеризуя отношения первых лиц государства и Церкви, хочется отметить, что со стороны духовной власти по отношению

к отдельно взятым политикам РПЦ уделяет особое внимание православной составляющей того или иного деятеля. Например, патриарх Алексий не наградил Ельцина ни одним церковным орденом, в то время как последний одарил патриарха всеми высшими наградами страны [8, с. 63]. В то же время 21 января 2010 г. Дмитрию Медведеву была вручена премия имени патриарха Алексия «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов». Владимира Путина тоже не обошли стороной – ему была присуждена награда «за плодотворное развитие государственно-церковных отношений в современной России, совершенствования межконфессионального диалога». Это показательно тем, что таким образом Церковь признает действующую власть, а также ее политический курс.

Формально РПЦ, включаясь в общественно-политическую жизнь страны, не позиционирует себя политическим автором, а относит свою деятельность в поле гражданского общества. На наш взгляд, в будущем такая линия поведения приведет к расширению социальной базы и установлению РПЦ в качестве влиятельного политического партнера. Это повлечет за собой консолидацию верующих вокруг православия, что приведет к значительному влиянию РПЦ во многих аспектах жизни общества. Но духовное возрождение все же имеет определенные рамки, за которые Церковь выйти не сможет. Они вполне себе очерчены и легко понять, что РПЦ не сможет стать полностью независимым субъектом политики и противопоставить себя власти, как это было в определенный период царской власти. Ей придется подстраиваться под политический курс страны для сохранения своего влияния на население и светскую элиту.

Государственное сотрудничество с церковью в просветительской области начинается с 28 января 2002 г., когда Министерством образования был введен государственный образовательный стандарт по специальности «Теология» [9]. Годы позже, 29 февраля 2009 г., Правительство РФ фактически одобрило и признало идеологически религиозное образование. Именно в тот день В. В. Путиным был утвержден закон, дающий религиозным вузам возможность государственной аккредитации [10]. Это очень важный шаг на пути взаимодействия между РПЦ и РФ, который стоил церкви больших усилий.

В области среднего образования Церковь окончательно закрепилась с 1 апреля 2010 г., когда в некоторых регионах страны начал преподаваться школьный предмет «Основы православной культуры» [11]. С 1 сентября 2012 г. его начали изучать во всех регионах

страны. В целом предмет ОПК был воспринят доброжелательно. Конечно, есть регионы, в которых православие традиционно не представлено либо представлено слабо. Например, некоторые субъекты ЮФО (Чечня, Калмыкия и Карачаево-Черкессия), а потому логично, что в школах ученики выбрали изучение культурных основ по другим религиозным течениям. В Чечне подавляющее большинство школьников будут изучать основы ислама (99,6 % или 20645 человек), в Калмыкии – основы буддистской культуры (51 % или 1520 человек), а в Карачаево-Черкессии – основы исламской культуры (37 % или 1547 человек) и светской этики (22,9 % или 950 человек) [12]. Но интересен тот факт, что население некоторых субъектов РФ, в которых православие представлено традиционно, восприняло школьный предмет РПЦ «в штыки». По данным на 1 апреля 2010 г. число детей, выбравших своим предметом ОПК, составило: в Калининградской области – 34 %, Красноярском крае – 19,1 %, Новосибирской области – 18,5 %, Свердловской области – 20,6 % [12]. Введение религиозных уроков в общеобразовательную систему также вызывает негативное отношение со стороны большинства населения РФ. Так, 73 % россиян признают важной роль религии в своей жизни. При этом 56 % РФ не хотели бы, чтобы государственные деятели при принятии того или иного решения руководствовались религиозными соображениями, а 43 % – против введения религиозных предметов в школу [13]. Такая ситуация вокруг ОПК (да и в целом преподавания предметов о религии в школах) неизбежно приведет к эскалации отношений между ревнителями православия и приверженцами светской культуры.

И эта проблема назревает давно. Сегодня она выливается во множественные противостояния с государственной властью и сторонниками РПЦ. Взять, к примеру, случай, который произошел в Екатеринбурге. Все началось с истории о восстановлении храма Святой Екатерины, разрушенный большевиками в 1930 г. В постсоветский период 18 марта 2010 г. Екатеринбургская епархия заявила о своем намерении восстановить Екатеринбургский собор на том самом месте, где он изначально находился – на площади Труда, которая располагается в самом центре города. Этот проект городская власть отклонила. Путем перебирания альтернативных вариантов, дума пришла к выводу, что наиболее подходящим для строительства местом будет Октябрьская площадь на набережной реки Исеть возле Театра Драмы [14].

Начало строительства было положено на 13 мая 2019 г. Данное решение вызвало массовые протесты многих горожан, которые ежедневно после начала строительства храма приходили к месту стройки и активно высказывали недовольство путем мирного протеста. Показательным в этом деле является то, что данный митинг – стихийный, а значит, изначально никем не спровоцированный, что говорит о наличии в массовом сознании активной гражданской позиции.

Существует мнение, что некоторые влиятельные люди лоббируют проект постройки храма для продвижения своих интересов в сфере продажи элитной недвижимости [15]. Согласно материалам общественного обсуждения по этому вопросу, храм – лишь часть проекта квартала, предлагающегося под застройку в центре Екатеринбурга [16]. Это означает только одно – для проталкивания своих коммерческих проектов организаторы предприятий и прочие лица, спонсирующие стройку, прикрываются религией, как щитом. На наш взгляд, шел расчет на лояльность людей к православной вере, но, увы, этого не произошло. Церковь все больше политизируется, используется государством и «неравнодушными» людьми для осуществления своих целей.

В заключение хотелось бы подчеркнуть авторитет РПЦ в общественном сознании наших граждан. По данным социологических исследований церковь сегодня является в числе лидеров среди государственных и общественных структур по доверию к ним населения, причем число доверяющих существенно превышает процент верующих [17]. Постепенно возрастает число верующих, создаются новые храмы, возвращаются и реконструируются старые.

События сегодняшней религиозной политики складываются так, что в будущем мы можем увидеть «новую» церковь, целиком подчиненную власти. И сегодня у государства есть два варианта развития событий – продолжать эту политику либо снизить свое влияние в координации межконфессиональных отношений. Как мы можем видеть, правительство РФ выбирает первый путь взаимодействия с Церковью, что, с одной стороны, помогает властям легче реализовывать свои задачи, с другой – создает одно из самых главных противоречий в современной конституции – об отделении Церкви от государства.

Отношения между РПЦ и государством сегодня вышли на новый этап. В первое десятилетие после развала СССР в правление Б. Н. Ельцина государство, испытывая чувство вины, активно помогло Церкви восстановиться и исправить сложившуюся ситуацию.

В период правления В. В. Путина на первый план вышли не имущественные отношения, а полномерное участие Церкви в общественно-политической жизни страны. Интеграция РПЦ носит духовно-консолидирующий характер, в котором оно готово предложить собственную концепцию, собственную идеологию русских ценностей, так необходимую российской власти для легитимизации своей политики.

Библиографический список

1. Григоренко А. Ю. Основные типы и модели государственно-церковных отношений в современном мире (XX – XXI века) // Вестник РХГА. 2015. № 2.
2. Панкратов С. А., Черняев Е. К. Анализ институционального взаимодействия русской православной церкви и государства в контексте понятия «светскость» // Вестник МГОУ. 2018. № 4.
3. Левченко И. Е. История и социология религии : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2015.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 01.10.2019).
5. Письмо Минфина РФ от 04.11.96 № 11-01-08 О предоставлении таможенных льгот. URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_213/doc213a515x614.htm
6. Налоговый кодекс РФ.
7. Колесников Л. Ф. Современная религиозная ситуация в Российской Федерации // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. М. : Изд-во РАГС. 2000. № 1.
8. Кураев А. Церковь в мире людей. М., 2009. С. 63.
9. Утвержден образовательный стандарт по специальности «Теология». URL: <http://www.mospat.ru/archive/nr202041.htm> (официальный сайт РПЦ).
10. Архиепископ Верецкий Евгений. Доклад председателя Учебного комитета при Священном Синоде на Архиерейском соборе Русской православной церкви. URL: <http://www.mospat.ru/index.php?page=41591> (официальный сайт РПЦ).
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2009 года. № 1578-р г. Москва. URL: <https://rg.ru/2009/11/11/obr-dok.html>

12. Объявлено соотношение школьников, которые будут изучать православие и светскую этику // Газета. Ии. 2010. 16 марта. URL: http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2010/03/16/n_1470635.shtml

13. Об отношениях государства и церкви // Левада-центр: [Сайт аналитического центра Юрия Левады]. 2012. 9 февраля. URL: <http://www.levada.ru/>

14. Преобразования начнутся со строительства храма. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3739238?from=doc_vrez (дата обращения: 01.10.2019).

15. TheBell: спонсоры храма в Екатеринбурге застроят рядом целый квартал с жильем, офисами и фитнес-центром. URL: <https://tjournal.ru/irl/97319-the-bell-sponsory-hrama-v-ekaterinburge-zastroyat-ryadom-celyy-kvartal-s-zhilem-ofisami-i-fitness-centrom> (дата обращения: 01.10.2019).

16. Материалы общественного обсуждения планировки квартала. URL: <https://обсуждения.екатеринбург.рф/file/aa243bc060eb126fe24a653a8c30b5f7> (дата обращения: 01.10.2019).

17. Одобрение деятельности общественных институтов. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/

ГРНТИ: 21.61.31
УДК 294.3

И. С. Тарбастаева
СО РАН, г. Новосибирск
I. S. Tarbastaeva
SB RAS, Novosibirsk

**БУДДИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ:
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ, ТЕНДЕНЦИИ**
**BUDDHISM AS A SOCIAL INSTITUTION:
MODERN MODELS, TRENDS**

В социокультурном пространстве России сложилось три основных и независимых друг от друга буддийских центра: калмыцкий, бурятский и тувинский. Анализ геополитических ориентиров, идеологической позиции, крупных религиозных организаций, представляющих данную конфессию в регионе, показывает, что сложилось три различных модели буддизма как социального института: глобально-ориентированная (Калмыкия), этноцентричная (Бурятия), регионально-ориентированная (Тува).

In the sociocultural space of Russia, there are three main and independent Buddhist centers: Kalmyk, Buryat and Tuvan. An analysis of geopolitical landmarks, ideological position, and large religious organizations representing this faith in the region shows that three different models of Buddhism as a social institution have developed: globally oriented (Kalmykia), ethnocentric (Buryatia), and regionally oriented (Tuva).

Ключевые слова: религия, буддизм, дхарма-центры, Бурятия, Калмыкия, глобальный буддизм, Тува.

Keywords: religion, Buddhism, dharma centers, Buryatia, Kalmykia, global Buddhism, Tuva.

Для социальных исследователей интерес представляет современное развитие буддизма как социального института в республиках, где он традиционно исповедуется – Калмыкии, Бурятии и Тувы. Нами будет сделана попытка в данных регионах выделить эмпирические модели, сложившиеся из позиции и реальной практики крупнейших религиозных организациях, представленных на местах. В своем анализе мы опираемся на исследовательские работы ведущих буддологов, социологов, историков, специализирующихся как на конкретном регионе, так и на состоянии буддизма в России и во всем мире, а также на прямые заявления руководителей данных организаций, опубликованных в средствах массовой информации. В настоящей работе нас будет интересовать то, как религиозные организации и их лидеры оказывают конституирующее воздействие на сценарии развития буддизма в республиках.

Современные буддийские общины России сформировались на рубеже 1980–1990-х гг. с помощью мирового лидера буддизма, лауреата Нобелевской премии мира 1989 г. Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензином Гьятцо, которого российские буддисты считали своим духовным наставником, человеческим воплощением бодхисатвы Авалокитешвары. Его приезд в Россию, который состоялся летом 1991 г., придал мощный импульс развитию буддизма во всех трех республиках. В настоящее время просветительскую деятельность в данных регионах преимущественно ведут ученики Его Святейшества Далай-ламы XIV, обладающие прямой линией передачи учения и получившие его благословение на ведение проповеднической деятельности на территории России. Не будет преувеличением сказать, что российские буддийские общины представляют собой созидательную силу и имеют значительный нравственный, интеллектуальный

и социальный потенциал. Однако они никогда не были централизованы как православная церковь. Буддийские республики вошли в состав России в разные годы, и духовная жизнь каждого из народов развивалась независимо друг от друга.

По данным Росстата, на территории Российской Федерации в конце 2018 г. было зарегистрировано 269 буддийских религиозных организаций¹. С каждым годом наблюдается их увеличение: в 2011 г. их число составляло – 217, в 2013 г. – 230, в 2015 г. – 246 шт. В целом процесс буддийского возрождения в республиках происходит в русле общего религиозного ренессанса в России, так же как возрождение ислама и христианства.

Сначала отметим общую тенденцию, характерную для трех буддийских республик, – это усиливающийся интерес населения к изучению буддийской философии. Распространенный обрядовый, народный буддизм продолжает оставаться популярной формой выражения своего вероисповедания, однако возможность получать учения на лекциях, как правило, бесплатных и широкодоступных, порождает желание людей проникнуться в концептуальные идеи, ценностные основы буддизма. Среди мирян появляются те, кто серьезно изучает классические трактаты, вникает в сложные дискуссионные теоретические вопросы перерождения, кармы, всеведения. Повсеместно создается интеллектуальное пространство для осмысления, обсуждения тех или иных положений учения; это не обязательно центральные храмовые места, а дхарма-центры, клубы, онлайн-площадки и просто встречи в свободном формате. Если в досоветское время религиозно образованными были как правило монахи, то в современных условиях открытости и доступности буддийской дхармы светские люди самостоятельно или с помощью учителей приобретают достаточно глубокие философские знания. Это отмечают многие социальные исследователи, буддологи.

К тому же современных последователей буддийская философия привлекает во многом созвучностью с научной картиной мира [1]. Ключевая теория буддизма пустотности («шуньята»), или глубокой взаимозависимости всех явлений, соприкасается в своих фундаментальных положениях относительно существования физических явлений с квантовой физикой. Буддийское объяснение природы эмоций,

¹ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на конец 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm (accessed: 09.08.2019).

способов уменьшения негативных психоэмоциональных состояний («омрачений») согласуется с принципами, на которых строятся психологические науки. Точек соприкосновения буддизма и науки достаточно много; об этом свидетельствуют регулярное сотрудничество научных центров с буддийскими ламами на Западе.

Активно развивается достаточно новое явление в социальной религиозной жизни города – это дхарма-центры как институциональные площадки, объединяющее тех, кто интересуется буддийской философией и практикой. В традиционных республиках они также представлены наряду с храмовыми комплексами. Отличительной особенностью дхарма-центров, на наш взгляд, является направленность именно на ознакомление, изучение теоретических положений буддизма с совместным обсуждением. Те, кто проявляет интерес к философским постулатам, стараются найти сообщество единомышленников и в ходе дискуссий, обмена мнений, стараются интерпретировать для себя значимые положения. Как правило, встречи проходят регулярно, носят неформальный свободный характер и открыты для всех независимо от уровня знания человека. Наиболее продвинутые проводят совместные практики, однако центральной идеей дхарма-центров является живое общение с людьми, разделяющими их религиозные взгляды. Если в буддийский храм приходят за широким спектром потребностей – благословением лам, проведением уединенной молитвы, получением учений, желанием соприкоснуться с буддийской культурой, то дхарма-центры как правило сосредотачивают вокруг себя небольшой круг пытливых и склонных к философским размышлениям людей. В этом смысле буддизм как образ жизни выходит за границы исключительно монашества и становится все более доступным для простых жителей, включенных в социальные связи [2, с. 97].

Между тем в республиках складываются различные ситуации, связанные прежде всего с верховным буддийским управлением. Люди, возглавляющие крупные религиозные организации, имеют свои геополитические взгляды, на то, в какую сторону развивать региональное буддийское сообщество. На выбор стратегических ориентиров влияет также параллельно идущий подъем этнического возрождения: эти два социокультурных процесса перекрещиваются между собой, где-то сливаются, в результате чего в каждой республике получается свой узор буддийской палитры.

В Бурятии буддистское религиозное возрождение оказалось связанным с движением национального возрождения бурятского

народа. Национальное и религиозное движения бурятского народа нашли своего выразителя в хамбо-ламе. Дамбе Аюшееву, избранном в 1995 г. и с тех пор бессменно возглавляющем ее. Важным элементом предлагаемой хамбо-ламой идеологии буддийского возрождения и бурятской этнической идентичности является принцип духовной самодостаточности и независимости бурятского народа. Мы согласны с С. Филатовым, что «дистанцирование от авторитета Далай-Ламы для Аюшеева является проявлением приоритета именно бурятского национального буддизма, вопреки буддизму, подверженному западному влиянию» [3].

Следует отметить, что в регионе не все согласны с консервативной позицией Д. Аюшеева. Бурятская интеллигенция также аргументированно доказывает, что «внутреннее содержание буддизма в Бурятии не было «бурятизировано», и в этом смысле он не стал «бурятским буддизмом», а является продолжением традиции тибето-монгольской махаяны» [4; 5]. Сложно сказать, в каком соотношении местные верующие распределяют свои симпатии относительно этого геополитического вопроса; навряд ли имеются социологические данные на этот счет. Однако среди простого населения отмечается высокая степень лояльности, преданности к мировому лидеру буддистов Его Святейшества Далай-ламы XIV: ежегодно в Улан-Удэ торжественно отмечают его день рождения, из республики крупные группы бурятов выезжают на его учения в разные страны.

Современное развитие буддизма в республике Калмыкия можно охарактеризовать как вливание в «глобальную коммуникативную сеть тибетского буддизма» [6]. Ведущая роль в процессе интеграции с глобальным буддизмом принадлежит действующему верховному ламе Тэло Тулку Ринпоче, выходцу из калмыцкой семьи мигрантов в Филадельфии (США) и избранному в 1992 г. Являясь почетным представителем Его Святейшества Далай-ламы XIV в России, странах СНГ и Монголии, лама прилагает большие усилия для укрепления религиозных, культурных связей между традиционными российскими буддийскими регионами, тибетским сообществом и западным миром. В частности, при его активном участии был осуществлен повторный долгожданный визит Его Святейшества Далай-ламы XIV в Калмыкию в 2004 г. Сами калмыки единогласно признают Тэло Тулку Ринпоче своим духовным наставником, и он пользуется большой степенью легитимности, доверия среди населения.

Институциональной площадкой для развития буддизма в республике служит центральный хурул «Золотая обитель Будды

Шакьямуни», открытый в 2005 г. по совету Его Святейшество Далай-Ламы XIV. Калмыцкий хурул играет важную роль не только в пределах республики, но и служит хрупким «соединительным мостиком» между российскими буддистами и их духовным лидером. Аккумулируя вокруг себя значительные человеческие ресурсы, администрация храма ежегодно организывает выезды буддистов на учения к их духовному лидеру Его Святейшеству Далай-ламы XIV в различные страны, как правило в Индию или Ригу. Поскольку по политическим причинам руководство страны не дает визу самому Его Святейшеству Далай-ламе XIV, то для местных буддистов ценность организованных выездов сложно переоценить. Тем самым хурул как бы «воссоединяет» учеников и учителя, тибетскую традицию с российскими социокультурным контекстом, локальные формы с глобальным дискурсом. Итак, интенсивное развитие буддизма в Калмыкии с опорой на тибетскую традицию во главе с Его Святейшества Далай-ламы XIV не мешает одновременно поддерживать традиционную калмыцкую культуру, родной язык.

В республике Тыва крупнейшей религиозной организацией, представляющий буддизм в регионе, является «Управление камбы-ламы», образованное в 1997 г. При создании организации принципиальной позицией было назначение верховным ламой тувинца по этническому происхождению. Задokumentированы слова одного из присутствующих на учредительном собрании Б. С. Шыырап: «Я тувинец, живущий на тувинской земле. Пусть на тувинской земле будет преемственность камбы-лам с тувинскими корнями, из тувинского рода и семьи, и пока не появится такой человек, давайте не торопиться с выборами. Мы не можем посадить на эту должность других». Поскольку «не зная родного языка, ментальности народа, как может иностранный гражданин управлять духовной жизнью всей Тувы». На момент избрания из всех лам, кто знал тибетский язык, учение Будды, был А. Ш. Хертек, поэтому эта была единственная кандидатура [7]. Так выразилось стремление тувинского духовенства в превалировании этнической доминанты в процессах возрождения буддизма в регионе. В целом это отражает тенденцию «формирования бурятского, калмыцкого, тувинского буддизма как национальных, относительно автономных культурных форм» [8, с. 13].

Вместе с тем тувинские монахи не дистанцируются от тибетской традиции, признают своим духовным лидером Его Святейшество Далай-ламу XIV. Действующий камбы-лама Лобсанг Чамзы сам получал образование в крупнейшем монастыре Дрепунггомане в Индии.

Будучи на посту, он прилагает усилия к тому, чтобы сформировать устойчивую образовательную систему для тувинских хуураков с возможностью обучаться в крупных индийских монастырях. Социолог Ч. М.-Х. Тензин обозначает эту тенденцию как «третьей волной» производства тувинского духовенства. Первая волна с 1991 г. проходила подготовку в Иволгинском дацане Бурятии, вторая волна обучалась в монастыре «Гунзэчойнэй» в Санкт-Петербурге [9]. У буддийского верховного руководства республики есть желание устанавливать и поддерживать обширные контакты с мировым буддийским сообществом, однако чувствуется нехватка ресурсов, вызванная отчасти объективными причинами – высокой степенью дотационности региона, его труднодоступностью.

Деятельность тувинского духовенства имеет большое значение для населения республики. Круг задач, которые они решают, охватывает собой практически все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом. Обращения тувинцев к ламам за советом, благословением, помощью в решении жизненных проблем регулярны и носят в том числе терапевтически-компенсаторный, мировоззренческий характер. В целом уровень религиозности тувинцев изменился в сторону качественных показателей. Все больше людей проявляют интерес к ценностным идеям буддизма. Этому способствует доступность буддийской литературы в основном на русском языке, наличие квалифицированных наставников, которые публично передают учение. В Кызыле лекции по буддийской философии, как правило, проводятся циклами: весной и осенью по четыре-пять лекций. В районах республики учение передается нерегулярно, хотя местное население чувствует дефицит подобных мероприятий и принимает в них активное участие. Вход на лекции всегда бесплатный. В некоторых случаях власть в лице главы региона организывает помещения в домах культуры, государственном театре. Особой массовостью отличаются благословения лам: стабильно не хватает сидячих мест, люди располагаются на полу [9, с. 300].

Таким образом, в социокультурном пространстве России сложилось три основных и независимых друг от друга буддийских центра: калмыцкий, бурятский и тувинский. Учитывая сложность, многослойность этносоциальных процессов, в данных регионах условно выделим современные модели развития буддизма как социального института. В Бурятии превалирует этноцентричная модель, во многом обусловленная националистической политикой, которую с 1992 г.

проводит глава БТСР хамбо-лама Д. Аюшеев. В Калмыкии в большей степени реализуется глобально-ориентированная модель, характеризующаяся направленностью на сотрудничество с крупными западными центрами буддизма, встраивание в широкий глобальный дискурс. Модель развития буддизма в Туве нами обозначается как «регионально-ориентированная»: в ней гармонично сочетаются тибетская традиция как образовательный, культурный ориентир и тувинская составляющая в системе местного иерархического духовенства.

Библиографический список

1. Тарбастаева И. С. Светская этика взамен религиозной: призыв Далай-ламы : мат. Всерос. науч. конф. «Философия и практика этнического многообразия и единства России». Махачкала : Издательский дом «Дагестан». 2017. С. 310–314.

2. Тарбастаева И. С. Возрождение буддийских гуманистических ценностей в современной Туве : сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. «Философия, наука, гуманизм в эпоху глобальной турбулентности». Новосибирск : Изд-во НГУ, 2018. С. 299–302.

3. Филатов С. Буддизм в Бурятии: новые тенденции // RussianReview 2010. № 3. URL: <https://www.keston.org.uk/rr/43/03-filatov-s-buryatiya.html> (accessed : 09.08.2019).

4. Урбанаева И. С. Буддизм в сравнительном контексте: что такое аутентичный буддизм? // Вестник бурятского научного центра СО РАН. Улан-Удэ : Бурятский научный центр СО РАН, 2013. № 3 (11). С. 78–86.

5. Янгутов Л. Е., Урбанаева И. С. Буддизм и буддология в Бурятии // Вестник бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 3 (15). С. 20–41.

6. Островская Е. А. Транснациональные коммуникативные сети религиозных идеологий // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 171–181.

7. Институт Камбы-Ламы Республики Тыва: формирование и развитие. URL: <https://www.tuvalobdon.com/index.php/stati/45-institut-kamby-lamy-respubliki-tyva-formirovanie-i-razvitiie> (accessed : 09.09.2019).

8. Лепехов С. Ю. Буддийская философия и буддийская культура: история и современность // мат. Межд. науч. конф. «Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии». Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 2003. С. 135–138.

9. Тензин Ч. М.-Х. Буддизм в духовной жизни тувинского общества // Вестник бурятского государственного университета. 2018. № 3. Т. 1. С. 87–93.

10. Тарбастаева И. С. Буддийские ценности как возможная экономическая детерминанта развития тувинского общества // Новые исследования Тувы. 2018. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/772> (дата обращения : 17.10.2019).

ГРНТИ 03.23

УДК 908

М. Ю. Горожанина
КубГУ, г.Краснодар.

M. U. Gorozhanina
KubSU, Krasnodar

**ПРАВОСЛАВИЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА конец XIX – начало XX вв.**

**ORTHODOXY in the DAILY LIFE
OF THE KUBAN COSSACKS XIX – n. XX centuries**

В статье рассмотрены основные аспекты повседневной жизни Кубанского казачества XIX – н. XX вв. В работе показаны изменения в казачьем быте и духовности, обозначены причины этого. В истории казачьей повседневности XIX выделяется два периода: первый 1860–1900, второй 1900–1920 гг. За основу периодизации взяты изменения в социально-политической и духовной сферах казачьего общества. Заметное влияние на казачью повседневность оказали три фактора: среда обитания казаков, род деятельности, религиозное мировоззрение. Вера определяла весь жизненный цикл казачества. Отход от вековых традиций, увлечение либерализмом стали одной из причин ослабления нравственных устоев.

The article describes the main aspects of the everyday life of the Kuban Cossacks XIX – early XX centuries the paper shows changes in Cossack life and spirituality, identified the reasons for this. In the history of Cossack everyday life of the NINETEENTH two periods are distinguished: the first 1860–1900, the second 1900–1920. The basis of periodization is changes in the socio-political and spiritual spheres of Cossack society. Three factors had a noticeable impact on the Cossack everyday life: the habitat of the Cossacks, occupation, religious Outlook. Faith determined the whole life cycle of the Cossacks. Departure from the age-old traditions, fascination with liberalism became one of the reasons for the weakening of moral foundations.

Ключевые слова: православие, Кубанское казачество, повседневность, духовная культура, праздники, традиции.

Keywords: Orthodoxy, Kuban Cossacks, everyday life, spiritual culture, holidays, traditions.

В последнее время одним из популярных направлений исторической науки становится история повседневности. Именно обращение к будням жизни простого человека позволяет не только реконструировать историческое прошлое, но и понять мотивацию тех или иных человеческих поступков, прочувствовать дух изучаемой эпохи. Как верно замечал В. О. Ключевский: «История это не только события, но и скарб обычаев, традиций, обрядов. Я не знаю, каков будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот нажитой и доставшийся ему по наследству скарб обрядов, обычаев и всяких условностей – и он все забудет, всему разучится и должен будет все начинать сызнова» [1, с. 284]. В этом плане представляется актуальным изучение повседневной жизни кубанского казачества, сыгравшего важную роль в российской истории.

На формирование повседневной жизни казачества заметное влияние оказали три фактора: среда обитания, вид деятельности, религиозное мировоззрение.

В истории казачьей повседневности XIX в. выделяется два периода: первый 1860–1900, второй 1900–1920 гг. За основу периодизации взяты изменения в социально-политической и духовной сферах казачьего общества.

Для первого периода характерен более закрытый тип культуры. В это время, несмотря на наплыв иногороднего населения, казаки по-прежнему сохраняют самобытность духовной культуры, процессы взаимопроникновения и взаимовлияния весьма слабы, все еще наблюдается отличие в традициях и обычаях черноморцев и линейцев. В семейном укладе доминирует патриархальность и верность дедовским традициям. Практически все источники свидетельствуют о глубокой набожности казаков. Кроме тщательного соблюдения всех постов, каждое воскресенье присутствуют кубанцы на божественной литургии. Примечательно, что даже сильный мороз не являлся для них помехой. Так, в летописи церкви Архангела Гавриила станицы Новомышастовской рукой священника записано: «1883 г. В этом году зима была крайне холодная и снежная... Храм Божий все казаки посещают прилежно даже в плохую погоду. 1884 г. Зима настолько холодная, что до окончания литургии св. кровь Христа в чаше

покрывалась тонким слоем льда, а св. агнцы на дискосе отвердевали, словно засушенные на огне. Руки священника коченели так, что трудно было сложить пальцы для крестного знамения и благословения людей. Так продолжалось весь январь, но каждое воскресенье храм был полон народу» [2].

Набожность казаков находила отражение и в ревностном соблюдении постов. Очень часто источники сообщают следующее: «Даже детям и больным дают в пост скоромную пищу не иначе как с благословения священника, а некоторые взрослые больные, даже при разрешении священника предпочтут скорее проболеть более продолжительное время или даже расстаться с жизнью, чем оскоромиться в постные дни. Мало этого приезжие в станицу во время поста, если бы даже просили хозяйку накормить скоромной пищей, получили бы отрицательный ответ. Помимо этого ни одна казачка не продаст молока или яиц, зная, что все это будет употреблено в пост» [3, с. 699]. В великий пост обязательно говели и все казаки, находящиеся на службе. Составлялись особые исповедальные листы по всем казачьим частям, где отдельной строкой указывались лица, не желавшие поститься и причащаться. Вплоть до 1905 г. таких казаков практически не было, за исключением сильно больных либо находящихся вне части, а вот после принятия закона о свободе вероисповедания картина чуть изменяется, тем не менее говеющие составляют по Кубанскому казачьему войску по-прежнему подавляющее большинство.

Религиозность казаков находила отражение и в широкой благотворительности. Щедро одаривали казаки свои приходские Церкви дорогими иконами, богатыми ризами и церковной утварью. К концу 1890-х гг. между станицами даже возникло некое соревнование, у кого будет храм больше и красивее. Поэтому поводу владыка Агафадор даже сетовал, во время посещения церкви в ст. Новомышастовской в 1896 г. он заметил: «Храм очень просторный, а акустика слабая, поэтому в конце его почти ничего не слышно. Лучше строить храмы размером поменьше, а по их количеству побольше» [4].

Старательно выполняли казаки и главные христианские заповеди. «Никто не осмеливался нарушить обета, данного перед Богом в трудную минуту жизни, посещение монастырей, принятие в доме странника-богомольца, кормление нищих, помощь больным, страждущим – все это тщательно выполняли все станичники» [5, с. 700].

В это время особенно много внимания у духовенства занимает просветительская деятельность. Стремясь повысить образовательный уровень населения с 80-х гг. XIX в. при многих церквях стали

продавать духовную литературу, даже появился своеобразный вид благотворительности – книжный, когда священнослужители раздавали душеполезные книги всем желающим. При многих храмах стали открываться библиотеки. К концу XIX в. практически каждый благочинный округ насчитывал до 10 церковных библиотек [6, с. 407]. Вместе с тем уровень религиозного образования в обществе был далек от идеала. В епархиальном отчете за 1888 г. епископ Владимир писал: «Несмотря на старание духовенства, состояние религиозно-нравственного образования паствы желает лучшего. В лучшем случае прихожане знают начальную молитву и Символ веры, но даже их не всегда понимают, а порой и искажают» [7].

В целом же на первом этапе нравственность казаков была весьма удовлетворительной, главным пороком считалось пьянство и воровство, семьи отличались достаточно крепким укладом, разводы были крайне редки, старшие дети заботились о младших. Особой любовью у казаков помимо родителей пользовалась их старшая сестра, которая по сути была их нянькой и воспитательницей. Не случайно молодожены, несмотря на популярную на Кубани поговорку: «Мальчик зернышко, а девочка полова», всегда просили о даровании вначале дочери, а затем уже сына, доверяя народной мудрости: «Вначале нянька, а затем уже лялька». Привязанность к старшей сестре сохраняли братья, даже после ее замужества. Никогда не оставляли ее в беде, в случае вдовства брали на иждивение, в случае смерти сестры обязательно становились приемными родителями для ее детей.

С наступлением второго этапа 1900–1920 гг. ситуация несколько изменилась. Для этого периода характерно было активное проникновение либеральных идей и мещанских ценностей в духовную культуру казачества. В это время наблюдается процесс интеграции различных культур, что находит отражение в попытке войсковой власти выработать единые духовные традиции как у черноморцев, так и у линейцев. Для этой цели даже был объявлен общий покровитель Кубанского казачества Святой благоверный князь Александр Невский и учрежден общевойсковой праздник. Но, несмотря на все усилия, черноморцев и линейцев объединяли не новые традиции, а общее падение морали, проникновение атеистической пропаганды в казачью среду.

В это время заметно ослабла тяга к образованию среди казачества. Довольно часто приходские сходы на предложение священнослужителей открыть школу стали отвечать отказом, и священникам приходилось использовать все свое красноречие для того, чтобы

изменить ситуацию. Так в 1900 г. в Ейске была создана первая женская церковно-приходская школа лишь благодаря заботам священника И. Семилуцкого, который сумел убедить казака Д. Ольховского отремонтировать за свои средства полуразрушенный дом и подарить его школе [8].

Начавшаяся революция 1905–1907 гг. еще более обострила проблему и внесла раскол в среду православного духовенства, одна часть которого стремилась улучшить свое положение посредством введения государственного жалования, другая, напротив, добиться полной самостоятельности и независимости от государства. Ситуация усугублялась принятием в апреле 1905 г. указа о религиозной веротерпимости, согласно которому православие из некогда духовного стержня России, превращалась в обычную религию, которая уравнивалась в правах с другими конфессиями, а по сути во многом ущемлялась. Впервые в православной Руси были отменены обязательная исповедь и причастие для военнослужащих, а в Великий пост не закрывались театры. Все это негативно отражалось на духовном состоянии общества. Пытаясь изменить ситуацию, епархиальными властями было решено активизировать религиозные беседы с населением, которые стали проводиться каждое воскресенье. Но этой меры было явно недостаточно, тем более что духовный кризис затронул и некоторых представителей духовенства. Так, в отчетах благочинных стали появляться сообщения такого рода: «Отцы-настоятели лучше истратят лишние 100 рублей на парчевое облачение, чем накупят на эту сумму полезных журналов и газет» [9].

Помимо этого некоторые священники не только поддержали революционные события 1905–1907 гг., но и сами стали выступать инициаторами перемен в вековой церковной службе. Так, священник Н. Глаголев в 1906 г. в своей статье, помещенной в Ставропольских епархиальных ведомостях, предлагал отменить поклоны. По этому поводу он писал: «Мы духовенство задумали со всей Россией обновиться. Очиститься, Совлечь ветхозаветного человека и вдруг стояние на коленях такая отсталость. Поклоны унижительны по своей бессмысленности. Их можно сравнить с побоями и розгами. Ныне, отошедшими в область преданий» [10, с. 234].

Естественно, все это негативно отражалось на нравственном климате казачьего общества. Все чаще стали появляться сообщения о разводах, родители жаловались на неуправляемых детей, резко возросло пьянство и как следствие преступность. Так, в одном из отчетов по Кубанской области сообщалось: «За 12 лет с 1899 по 1911 душевое

потребление водки выросло в 3 раза. За 2 года с 1909–1911 число преступлений выросло в 2 раза» [11, с. 5].

Вседозволенность, влияние городской среды негативно отражались и на женском целомудрии, все чаще стали встречаться случаи, когда девушки теряли целомудрие еще до свадьбы. В то же время в казачьей среде все это вызывало массовое осуждение. По-прежнему кубанцы старались соблюдать христианские заповеди, почтительно относились к старшим, берегли честь мундира, продолжали заниматься благотворительностью.

Решая социальные проблемы, священнослужители параллельно вели борьбу с такими человеческими пороками как пьянство, лень, ложь, нарушения закона, уделялось внимание и патриотическому воспитанию. Так, с началом Первой мировой войны во всех войсковых частях новобранцам стали преподавать историю полка, к которому он прикреплялся. На героических примерах прошлого активно велось патриотическое воспитание и допризывной кубанской молодежи. Часто на местах бывших сражений проводились своеобразные уроки памяти. Особенно бережно относились казаки к мемориальным доскам, прибитым к стене православного храма с высеченными именами погибших в разное время воинов из данного прихода. Слушая произносимое во время панихиды имя геройски павшего деда, внук давал себе обет не запятнать честь предка.

Таким образом, несмотря на атеистическую пропаганду, популяризацию либеральных идей, в общем духовное состояние казачьего общества было намного лучше, чем в других регионах России. Оставались верными традиции отцом кубанские казаки и накануне революции 1917 г. Продолжали ходить в храм, соблюдать посты, торжественно отмечали все церковные праздники, особенно выделяя Пасху и Рождество.

Как и сто лет назад казачки готовили себе приданное примерно с 11-летнего возраста, старательно добела выполаскивали многометровые полотна сотканной ткани. Именно по ним будущая свекровь определяла трудолюбие своей невестки: чем больше их было собрано, тем прилежнее считалась сноха. Долгими зимними вечерами, за исключением праздничных и воскресных дней, юные казачки пряли, шили, вышивали рушники и рубашки, с любовью украшали простыни ажурным кружевом, а затем все это бережно складывали в сундук невесты.

Специального свадебного наряда не было: шилась обычная одежда, но из лучших тканей. Казаки на свадьбу надевали казачью форму,

казачки – праздничную «парочку», юбку и кофту светлых тонов с мелким рисунком или розовое, голубое, бежевое платье. Свадебный костюм полагалось бережно хранить в сундуке: очень часто его использовали в качестве погребального костюма («одежда на смерть»), а в случае надобности как средство лечебной магии. На Кубани существует поверье, что если завернуть в свадебное платье больного ребенка, он выздоровеет. Большое значение в свадебном обряде казаков, как в прочем и всего славянского населения, играло полотенце (рушник). Держась за него, жених и невеста шли венчаться в церковь. На рушник ставили свадебный каравай. Полотенце служило подножником, который расстилали в церкви под ногами молодых. Полотенцами перевязывались различные свадебные чины (сваты, дружок, дружка). Почти все свадебные полотенца богато украшены на концах кружевом ручного плетения.

Женское население Кубани очень часто за помощью обращалось к целому сонму святых. Так, св. Параскеву Пятницу просили облегчить нелегкую женскую долю, Св. Пантелеймона дать здоровья, св. Екатерину помочь в замужестве или семейной жизни, св. Николая Чудотворца, Иоанна Воина и Георгия Победоносца молили не оставить в беде супруга. На Кубани среди казачек даже бытовало поверье, если во время военной отлучки мужа пожертвовать вышеуказанным иконам на ризу, то супруг обязательно вернется невредимым.

В целом же кубанское казачество даже незадолго до революционных событий 1917 г. отличалось высокой религиозностью. Наряду с христианскими заповедями строго в казачьей среде соблюдали обычаи, поверья, которые являлись жизненно-бытовой необходимостью каждой казачьей семьи. Как и сто лет назад особо чтили казаки крестных и родных родителей. Сыновний и дочерний долг перед ними считался исполненным после того, когда будут справлены поминки сорокового дня, после ухода их в мир иной. Крестная мать помогала родителям готовить к будущей замужней жизни девочку-казачку, приучала ее к домашнему хозяйству, рукоделию, бережливости, труду. На крестного отца возлагалась главной обязанностью подготовка казачонка к службе.

Авторитет отца с матерью был настолько почитаем, что без их благословения не начинали никакую работу. В обращении с родителями и вообще со старшими соблюдались сдержанность, вежливость и уважительность. На Кубани обращались к отцу, матери только на «Вы» – «Вы, мама», «Вы, тату». Старшинство являлось жизненным укладом казачьей семьи и естественной необходимостью повседневного быта, что скрепляло семейные и родственные узы и помогало

в формировании характера, которого требовали условия казачьей жизни.

Как и сто лет назад, почитали казаки стариков, считалось непристойным обгонять на улице человека старшего по возрасту без изпрошения на то у него особого разрешения. Никогда кубанцы не обращались к пожилым людям словами «дед», «старый», а всегда нежно произносили «батько».

Сохраняли кубанцы и хлебосольство, доставшееся им от предков, которые считали любого гостя посланцем Божьим, в связи с этим особым вниманием окружали незнакомого человека, случайно появившегося в их доме. Независимо от возраста гостя, ему отводилась лучшее место за трапезой и на отдыхе. Считалось неприличным в течение 3-х суток спрашивать гостя, откуда он и какова цель его прибытия.

К началу XX в. не произошло заметных изменений и организации семейной жизни. Как и прежде, взаимоотношения между мужем и женой строились по православным традициям: «Не муж для жены, а жена для мужа». «Да убоится жена мужа». При этом придерживались вековых устоев – мужчина не должен вмешиваться в женские дела, женщина – в мужские. Обязанности были строго регламентированы самой жизнью. Кто и что в семье должен делать – четко разделено. Считалось за позор, если мужчина занимался женскими делами. Так же было не принято у казаков делиться своими семейными проблемами с другими. Все семейные отношения строились по принципам: «чужая семья потемки», «не выноси сор из избы». Это правило, правда, не распространялось на воспитание детей, провинившегося отрока легко мог отрепать за уши любой из прохожих, ставший свидетелем его проступка.

Кубанские казаки, как и их предки, весьма почтительно относились к казачкам, оскорбление женщины считалось недопустимым. Своим долгом считал любой казак помочь семье погибшего товарища, часто испытывал он неловкость за то, что остался жив, стоя перед убитыми горем родителями, потерявшими сына. Очень хорошо эти чувства в своих воспоминаниях передал Ф. И. Елисеев, рассказывая о встрече с родителями убитого товарища. «Обнимаю и целую старушку, залившуюся при виде меня еще больше горячими слезами. Все ведь они знают меня еще с пеленок как своего родного соседа-казачонка, и вот теперь я – офицер, живой, здоровый, веселый, счастливый и прибывший с фронта, где погиб их старший сын, будущий кормилец стариков. Рядом стоит сноха, жена Гриши. Стоит, горестно

потупившись, и молча плачет. Я ее раньше не знал. Она «с чужого края станицы». – Жена Гриши? – спрашиваю ее, сам уже готовый расплакаться. А она, горемычная вдовушка в свои 22 года, вместо ответа бросилась ко мне, повисла на шее и залила слезами и мои боевые ордена, и аксельбанты, и своим неутешным горем перевернула всю мою душу. И мне стало так неловко, даже стыдно, что я так нарядно одет, когда у них большое и непоправимое семейное горе. И мои боевые офицерские ордена, честно заслуженные в должности младшего офицера сотни, меня уже смущали и давили на психику...» [12, с. 47].

Большим грехом считалось у казаков отказать в просьбе просящего и в подаении нищему, жадность вызывала презрение, так же как и обман, что нашло отражение в популярной на Кубани поговорке: «Изверился человек в рубле, не поверят и в игле».

Казачата отличались тактичностью и вежливостью, всякая брань жестко пресекалась, детям строго запрещалось сидеть во время приема гостей за одним столом со взрослыми. Долгие годы на Кубани в станицах приветствовали всякого встречного человека.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, следует особо подчеркнуть важную роль православия в формировании казачьей повседневности. Вера определяла все сферы жизни казачества, оказывала заметное влияние на его будни и праздники. Разрушение сословной замкнутости, проникновение на Кубань либеральных ценностей, атеистических идей негативно отражалась на духовных устоях казачьего общества.

Библиографический список

1. Ключевский В. О. Курс русской истории: сочинения : в 9 томах. Т. 8. М. : Мысль, 1987.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК) Ф 1. Оп. 1. Д. 499. Л. 10 об.
3. Кубанский сборник 1883. Т. 1. С. 699.
4. ГАКК. Ф 1. Оп. 1. Д. 499. Л. 21.
5. Кубанский сборник 1883. Т. 1. С. 700.
6. Кавказские епархиальные ведомости. 1882. № 2.
7. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК) Ф. 135. Оп. 47. Д. 5. Л. 57.
8. ГАСК. Ф. 135. Оп. 66. Д. 624. Л. 243.
9. ГАСК. Ф. 135. Оп. 66. Д. 624. Л. 79.
10. Ставропольские епархиальные ведомости 1906. № 5.

11. Кубанская область в недавнем прошлом и настоящем. Екатеринодар, 1911.

12. Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте. Записки полковника Кубанского казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах. М. : Воениздат, 2001.

ГРНТИ 18.71

УДК 7.011.3 : 39

А. В. Березина
УГЛТУ, г. Екатеринбург

A. V. Berezina
USFEU, Yekaterinburg

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МАРИЙЦЕВ УРАЛА
КОНЦА XX-го – НАЧАЛА XXI вв.
КАК ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ARTISTIC CULTURE OF MARI URALS
IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES AS A STREAM
OF CULTURAL IDENTITY**

Автор обращается к анализу форм художественной культуры марийцев Урала XX в., которая исследуется исходя из задач и особенностей развития ее материальной и духовной составляющих. Данный подход позволяет выявить потенциал сохранения этнокультурной идентичности представителями данного этноса. Так, выявлено, что с процессом заимствования идет процесс культурного отгораживания.

В работе использованы результаты полевых исследований, проведенных в 2017–2019 гг. в Пермском крае и Свердловской области.

The author turns to the analysis of the forms of artistic culture of the Mari of the Urals of the 20th century, which is studied on the basis of the tasks and developmental features of its material and spiritual components. This approach allows us to identify the potential for preserving ethnocultural identity by representatives of this ethnos. So, it was revealed that with the process of borrowing, a process of cultural fencing is going on.

The work uses the results of field studies conducted in 2017–2019 in the Perm Territory and Sverdlovsk Region.

Ключевые слова: художественная культура, культурная идентичность, марийцы Урала.

Keywords: art culture, cultural identity, Mari Urals.

Ценностный мир, идеалы, идеи и стремления марийцев Урала наиболее ярко отражаются в их художественной культуре. Художественная культура представляется нам как неотъемлемое звено в органичной цепи материальной и духовной культур. М. С. Каган, анализируя художественную культуру как «особую область культуры» и характеризуя ее в качестве способа человеческой деятельности, выделил в ней процессы художественного творчества, художественного восприятия и художественной критики [1, с. 191]. Он отметил, что «художественная культура представляет собой относительно автономную и самоуправляющуюся систему, поскольку в ней циркулирует специфическая, не перекодируемая идейно-эстетическая информация и поскольку все ее звенья скреплены сетью прямых и обратных связей» [1, с. 220].

Таким образом, на основании определения М. С. Когана мы можем резюмировать, что художественная культура представляет собой органичное сочетание как этапов, так и результатов развития духовно-практической деятельности по конструированию, выработке, передаче и популяризации творений искусства, их осмыслению и постижению. При этом в художественном творчестве деятельность человека воссоздается целостно [1, с. 136].

Структура же художественной культуры складывается из трех базовых составляющих. основополагающая составляющая – это искусство; вторая составляющая представляет эстетическую сторону предметов материальной культуры; к третьей составляющей причисляются теории, изучающие художественную культуру и ее закономерности.

Учитывая мнения многих авторов о художественной культуре (Ю. М. Лотман, М. С. Каган, А. С. Кабанов, Н. Г. Михайлова, Э. М. Колчева и др.), этнической художественной культуре можно дать следующее определение. *Этническая художественная культура* – это общность всех способов эстетической деятельности этноса, в том числе и результатов этой деятельности. В результате развития этнической художественной культуры развивается символическое отражение реальности, присущее тому или иному этносу. Благодаря этому каждый этнос формирует собственную модель мира, отражая его в сформированной им знаковой форме. Этническая художественная культура в основном проявляется в музыкальном творчестве: в песенном и танцевальном, в этническом эпосе и литературе, архитектуре, оформлении национальной одежды. В отличие от традиционной культуры, художественная культура этноса наиболее

подвижна, изменяема в формах своего проявления, хотя свои основания черпает из традиционной деятельности этноса, и ее стержневым элементом являются этнокультурные ценности.

Изучение региональных и этнических особенностей развития художественной культуры в век глобализации с необходимостью приводит к постановке проблемы возможностей сохранения этой культуры, этнокультурной идентичности и выявления их потенциала. Стоит отметить, что этническая художественная культура в своем развитии имеет ряд отличительных черт:

1) развивается при постоянном заимствовании в диалоге родных культур и отражает не только духовное и материальное бытие определенного этноса, но и реагирует на этнокультурную коммуникацию;

2) проявляется среди широких слоев населения в разнообразных видах деятельности индивидов;

3) несет в себе образовательную, воспитательную, исследовательскую и изобретательскую функции, поскольку обладает собственными ей чертами к абстрагированию;

4) становится активным ресурсом этнокультурной идентичности и жизненного багажа поколений в качестве объединяющего компонента между моделями демонстраций культуры в прошлом и настоящем.

В осознании и понимании целого ряда этнологических страниц марийского этноса фольклор занимает далеко не последнее место. Во-первых, отличительной чертой фольклора марийцев Урала следует отметить его хорошую сохранность даже в XXI в. При анализе марийского фольклора исследователи в нем находят следы переплетения исторических линий этнически разнородных соседствующих народов, отклики проводимых реформ, отношение этноса к материальной и духовной жизни. Особенно большое влияние на музыкальное творчество марийцев Урала оказали соседствующие с ним тюркские народы, в частности башкиры. Поэтому, как считают исследователи, в современную эпоху (в отличие от более раннего периода) его нельзя рассматривать как полностью самостоятельное явление [2].

Одновременно с процессом заимствования идет и процесс этнокультурного «отгораживания», т.е. марийцы Урала, перенимая что-либо новое, приспособляли это к своей культуре, своим этнокультурным потребностям, оставаясь в этом смысле консервативными. Таким образом, традиционная художественная культура марийцев Урала приобретает большую устойчивость.

Так как марийцы на территории России считались неблагонадежным народом, склонным к бунту, то с XVII в. им запрещалось изготовление металлических изделий, чтобы якобы не провоцировать ковку холодного оружия [3].

Как констатирует И. А. Степанова, результаты данного политического противоборства отразились на последующем формировании женского костюма: обереговые украшения из металла почти повсеместно заменялись обереговой символической вышивкой. Таким образом, марийская вышивка была подчинена строгим символическим сформированным прежде в металле канонам. Вышитые обереги располагались на одежде в тех местах, где прежде были металлические пластины, броши, заклепки, защищая значимые для продолжения рода части тела, обеспечивая силу и ловкость мужчине, мирное сосуществование рода.

Но уже во второй половине XX в. значение оберегов теряется. Взаимодействие с советской культурой, не только отрицающей магические обряды, но и запрещающее любое упоминание о них, приводит к некоторому забвению роли обереговой вышивки. В костюмах уральских марийцев начинают присутствовать не только геометрические мотивы, но и заимствования из тюркских и русских костюмов, такие как растительный (цветочный) орнамент. Причем этот орнамент располагается в тех же местах, где обязана быть обереговая символическая вышивка.

В конце XX-го – начале XXI вв. повсеместно просыпается новый интерес к этномоде. Орнаменты копируются, расшиваются или печатаются на современных костюмах. Вышивка, вязание и другие направления прикладного искусства как вида художественной культуры получают новый стимул для своего развития. При полевых исследованиях 2019 г. в Суксунском районе Пермского края, в Ачитском, Артинском, Краснофимском округах Свердловской области было выявлено, что женщины, имеющие платья с этнической вышивкой, зачастую прибегали к ней лишь на основе интуитивного, мы бы сказали, архитипичного предпочтения данных орнаментов другим, не подозревая об их значении. В конце XX – начале XXI вв. марийским орнаментом на Урале украшается не только одежда, но и расшиваются наволочки, скатерти, покрывала. Даже верх валенок и сапог мог быть украшен марийскими оберегами. Показателен в этом случае фестиваль этномоды, проходивший в г. Перми в 2009 г. в рамках фестиваля «Камва», где были представлены расшитые модели марийской одежды, орнамент выполнял лишь декоративную функцию.

Марийский орнамент в смешении с растительным тюркским орнаментом можно увидеть запечатлённым на воротах при въезде в современный сельский дом (например, дом Г. К. Денисова в д. Марийские Карши Ачитского района Свердловской области). Только в д. Тебеняки Суксунского района Пермского края нам удалось найти над въездными воротами дома символ солнца, который выполнял обереговую функцию.

Но уже во втором десятилетии XXI в. мы можем отметить, что с общей заинтересованностью этнокультурами и историческим прошлым народов просыпается интерес к пониманию значения марийских обереговых символов. Возможно, что данный интерес был спровоцирован массовой культурой с ее новомодным ориентиром на атрибуты мистического прошлого. Но, так или иначе, в настоящее время сформировавшаяся к концу XX-го века эклектическая уральская вышивка марийских костюмов, совмещающая в себе элементы финно-угорского, тюркского и русского орнаментального искусства, уступает место марийской обереговой вышивке, распространяющейся через календари, справочники, журналы и т. п., выпускаемые издательствами Марий-Эл. Сельские вышивальщицы, руководители фольклорных коллективов досконально изучают значение марийских символов и оберегов. Таким образом, магическое, обереговое значение марийской вышивки приобретает вторую жизнь.

Неизбежало трансформации и песенное творчество. Если среди фольклорных сельских музыкально-танцевальных коллективов поются собранные по крупицам песни марийцев Урала прошлых веков, то среди молодежи бытует эстрадная танцевальная музыка, пришедшая на Урал из Марий-Эл. Например, произведения современных марийских авторов, таких как В. Кульшетова, Э. Архиповой, С. Шакирова, написаны для сценического исполнения с использованием современных средств и приемов. Именно под эту музыку в Екатеринбурге проходят марийские молодежные дискотеки. Музыкальные произведения уральских марийцев прошлых веков выступают в данном случае лишь в качестве эталона для современного музыкального искусства, привлекая внимание исследователей фольклора из Финляндии, Эстонии, Венгрии.

Учитывать вышеизложенное изучение развития взаимодействия современной массовой и этнической музыкальной художественных культур среди марийской молодежи Урала важно для понимания способов ее сохранения и воплощения в актуальной для молодежи композиторской, вокальной и просветительской деятельности.

Наряду с этим, как отмечает С. А. Исаева, финно-угорская музыкальная культура представляет собой артефакт в художественной культуре, вбирающий в себя исследовательское, просветительское, воспитательное и творческое начала [4].

Песенно-инструментальное творчество современных марийцев Урала опережает развитие других видов их художественной культуры. Желание заявить о себе на более широком и авторитетном уровне, чем только на уровне сельского фольклора, стимулирует развитие народной музыкальной культуры мари в двух направлениях:

– презентовать свои фольклорные ансамбли на различных фестивалях (в Венгрии, Эстонии, Финляндии, Франции), показывать народное фольклорное музыкальное творчество на праздниках и конкурсах местного значения, пропагандировать образцы традиционного музыкального творчества марийцев;

– развивать современную музыкальную художественную культуру, заимствованную уральскими марийцами из Марий-Эл.

Особое внимание привлекает такое направление в художественной культуре уральских марийцев, как создание этнических кукол. Куклы изготавливаются специально для выставок, для лекций, музеев, на продажу. Данное направление художественной культуры разделилось на две составляющие: производство сувенирной куклы и обереговой. Как правило, сувенирные куклы предстают в тщательно подобранном в стиле уральских марийцев этническом костюме. Основное внимание здесь уделяется костюму и его деталям. Задача данного изделия расширить знания об особенностях костюма уральских марийцев, его функциональных качествах. В селе Юва Красноуфимского городского округа Свердловской области С. Петровой создана коллекция из более чем 50 костюмированных кукол.

Обереговые куклы помогают глубже понять основы духовной культуры уральских марийцев. По изготовлению обереговой куклы проводятся мастер-классы, читается лекционный материал. Так, коллекция обереговых кукол собрана в библиотеке Дома Творчества д. Пантелейково Ачитского городского округа Свердловской области. Создательница коллекции И. А. Яшкина изучает не только принципы изготовления обереговой куклы, ее предназначение, но и свойства материалов, из которых данная кукла изготавливалась. «Кукольное» творчество приняло такую известность, что теперь трудно найти на селе дом, где не поселилась бы обереговая жительница.

В соответствии с вышесказанным современное состояние этнического и профессионального творчества марийцев Урала допустимо

определить как паритетную, «компромиссную» совместимость традиционного и инновационного, базирующуюся на современных канонах восприятия и трансляции этнокультурных ценностей.

В научных исследованиях отмечается, что значительной частью художественной культуры является изобразительное искусство, которое представляет собой эстетическое освоение мира в процессе художественного творчества. Изобразительное искусство применимо к определенным областям художественной культуры, таким как живопись и художественная фотография. Марийское изобразительное искусство реализуется как в живописи отдельно, так и в оформлении интерьера картинами и художественными фотографиями. На Урале изобразительное искусство мари начало складываться только ко второй половине XX в. Большое влияние на складывание марийского изобразительного искусства оказало образование. При этом архетипичность художественного восприятия диктовала марийцам сюжетную линию, связанную с природой, где природа представлена «как нечто неизменно живое, воспроизводящее и дарующее – как источник жизни». Почти на каждой картине – река. Река выступает как динамический архетип, символ перехода в другие миры, символ изменчивости судьбы, несущей радость и горе. Это произведения живописи З. И. Яметовой, П. В. Петрова, А. В. Егорова. Сегодня нет в сельской местности Урала марийского дома, где бы на стенах не были представлены картины (или художественные фотографии) с изображением леса и реки. Таким образом, изобразительное искусство гармонично вошло в художественную культуру уральских марийцев и продолжает повсеместно развиваться.

Итак, художественная культура марийцев Урала – это тот пласт культуры, который помогает нам воссоздать истинный, сущностный дух и собственную культурную идентичность представителей данного этноса.

Сегодня с изменением образа жизни именно художественная культура помогает найти традиционной культуре выход из казалось бы сложившейся «тупиковой ситуации» для ее реализации. Таким образом, вновь обращаясь к С. М. Кагану, подчеркнем, что художественная культура предоставляет способ оптимального согласования этнокультурных традиций с характером и потребностями современной общественной жизни. Деятельностное проникновение в художественную культуру этноса актуализирует этнокультурную идентичность, помогает выявить способы ее самовыражения в духовном и материальном аспектах.

Библиографический список

1. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М. : Политиздат, 1974. 328 с.
2. Герасимов О. М. Марийский музыкальный фольклор в системе культуры финно-угорского сообщества // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mariyskiy-muzykalnyu-folklor-v-sisteme-kultury-finno-ugorskogo-soobshchestva> (дата обращения: 23.06.2019).
3. Степанова И. А. Маритүрыштöюмо-влак. Боги в марийской вышивке: [руны, боги, схемы: 12+]. Йошкар-Ола : Стринг, 2017. 151 с.
4. Исаева С. А. Финно-угорская музыкальная культура в научно-образовательной и художественно-творческой деятельности мордовского государственного университета // Регионология. 2015. № 2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finno-ugorskaya-muzykalnaya-kultura-v-nauchno-obrazovatelnoy-i-hudozhestvenno-tvorcheskoj-deyatelnosti-mordovskogo-gosudarstvennogo> (дата обращения: 06.07.2019).

УДК 377.808
ГРНТИ 13.11.25

С. Н. Каташинских
УГЛТУ, г. Екатеринбург
S. N. Katashinskich
USFEU, Yekaterinburg

ЧТЕНИЕ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС **READING AS A COMMUNICATIVE PROCESS**

В статье рассматривается чтение как универсальный способ аккумуляции и передачи социокультурного опыта от одного поколения к другому. Роль чтения заключается в его полифункциональном коммуникативном характере.

The article considers reading as a universal way of accumulating and transmitting sociocultural experience from one generation to another. The role of reading lies in its multifunctional communicative nature.

Ключевые слова: чтение, образование, текст, язык, коммуникация, функция

Keywords: reading, education, text, language, communication, function

Чтение представляет собой полифункциональный процесс, включающий как отражение внешних связей личности, так и сложный системообразующий элемент формирования ее мировоззрения. Среди функций чтения выделяются наиболее важные, например обучение грамотности, умение прочитать и написать несложный текст на обыденную тему. По уровню грамотности Россия в числе первых двадцати стран, но по качеству образования занимает 36-е место в мире, тем не менее уровень грамотности россиян в возрасте 15 лет и старше составляет 99,4 %, для сравнения в Андорре – 100,0 %, в Азербайджане – 99,8 %, в Испании 98,3 % [1]. Уровень грамотности населения России в последние годы постоянно повышается, стремление получить второе высшее образование, регулярная переквалификация, улучшение результатов ЕГЭ по русскому языку, а также самообразование как мотивация к профессиональному и личностному росту заставляет 40 % россиян еженедельно пользоваться энциклопедическими и орфографическими словарями [1].

Российские школьники уже в начальной школе должны уметь прочитать литературный текст, выявить смысловые и ценностные черты, дать собственную оценку материалу, следовательно, чтение осуществляет познавательные и ценностные функции формирования мышления ребенка. Среди 662 тысяч выпускников средней школы в 2019 г. 315,2 тысячи школьников выбрали обществознание для сдачи ЕГЭ как предмет по выбору, что само по себе свидетельствует о стремлении работать с текстами, 6729 человек набрали по разным предметам сто баллов, что на 557 человек больше по сравнению с 2018 г. [2]. Воспитанная школой способность работать с текстом является основой информационного взаимодействия человека в социальной группе и выражается в коммуникативной функции чтения.

Слово устное или печатное выступает в роли единицы текста устного или печатного, закрепляющего смысловую структуру взаимоотношений между людьми в обществе. Поэтому понятна дискуссия 2008–2009 гг. в интеллектуальной российской среде о кризисе массового литературного художественного чтения как кризисе социальных смыслов. Многочисленные социологические исследования в области чтения среди различных слоев и групп и особенно молодежной и студенческой среде российского общества выявляли резкое падение интереса к чтению. Превращение населения России из самой читающей нации в мире «в редко читающую нацию» воспринималось, как минимум, о наступающей эре всеобщей неграмотности и культурной деградации или, как максимум, о потенциальной угрозе национальной

безопасности. Суждения «о клиповом сознании», тотальном наступлении электронного чтения уровня «смс сообщений» массовой культуры, урезанное тезисное изложение классиков отечественной литературы, «натаскивание» школьников на сдачу ЕГЭ, студенческая сессия в тестовом режиме он-лайн, так называемое чтение в режиме «чтение инструкций», имеющее прикладное значение, объяснялось вступлением России в глобальную мировую цивилизацию информационного общества. Инновационные технологические методы и формы освоения информационного материала невозможны на классических бумажных носителях, так как требуют не только соответствующую электронную материальную базу, но и специфическую подготовку специалистов, в данном случае читателей нового поколения.

Чтение, будучи универсальным способом освоения накопленного социокультурного опыта, представляет собой открытую систему разнообразных методов усвоения и воспроизведения социального наследия, а с точки зрения семиотики любое движение человека, включая мышление, является деятельностью по распознаванию знаков. Для того чтобы адекватно понимать знаки, необходимо их правильно читать. Это как изучение письменного языка: сначала мы учим алфавит и грамматику, потом правописание и составление предложений из заученных заранее слов, обозначающих предметы и явления. Целью и задачами образования является изучение языка: во-первых, чтобы общаться с его носителями, другими людьми; во-вторых, для того, чтобы ориентироваться в незнакомом месте, где данный язык служит в качестве информативного справочника; в-третьих, язык нужно использовать в профессиональной деятельности и, наконец, в-четвертых, для чтения классической и современной литературы.

Социокультурное пространство общества делится на множество слоев: традиционное, классическое, современное, игровое, семиотическое и т. п., но каждый из них заключен в определенную знаковую форму, без умения ее распознать или прочесть, понять ее смыслообразующие элементы чрезвычайно трудно. Чтение, представляя собой универсальный способ кодировки и расшифровки системы знаков и символов, при определенных условиях позволяет личности совершенствовать собственные навыки и способности.

В настоящее время представление о чтении как непосредственном созерцании художественных образцов и ценностей культуры высокого стиля является не совсем корректным, так как чтение всегда

было элитарным, массовым, народным или досуговым, обязательным, профессиональным, но никогда не ограничивалось исключительно чтением классической художественной литературой. Таким образом, чтение – многообразный полифункциональный процесс, естественный механизм коммуникации человека в социокультурном пространстве.

Библиографический список

1. Уровень грамотности в России на 2016 год. URL: <https://www.metronews.ru/partners/novosti-partnerov-55/reviews/uroven-gramotnosti-v-rossii-na-2016-god-1196188/>

2. Результаты ЕГЭ показали две тенденции. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/06/24/rezultaty-ege-pokazali-dve-tendencii.html>

ГРНТИ 14.35.19

УДК 378.1

И. А. Петрикеева
УГЛТУ, г. Екатеринбург

I. A. Petrikeeva
USFEU, Yekaterinburg

Н. А. Пухтовникова
УГЛТУ, г. Екатеринбург

N. A. Pikhtonikova
USFEU, Yekaterinburg

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕЛИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ УГЛТУ

DEVELOPMENT OF AN INTEGRATED MODEL OF EVENTS ON THE STIMULATION AND GROWTH OF CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS OF USFEU

В статье представлена разработанная авторами комплексная модель стимулирования и развития творческих способностей студентов на общеуниверситетском уровне. Предложена методика рейтинговой оценки учебной и творческой активности студенческих групп, направленная на развитие творческих способностей студентов.

The article presents, developed by the authors, a comprehensive model of stimulating the development of students' creative abilities at the university level.

A methodology for rating the educational and creative activity of student groups is proposed, aimed at the development of students' creative abilities.

Ключевые слова: творческие способности, балльно-рейтинговая система, конкурс студенческих групп.

Keywords: creativity, point-rating system, competition of student groups.

Введение

Инновационные секторы экономики «формируют» особые требования к структуре профессиональной компетентности работников, внутри которой растёт роль способностей адаптироваться к постоянно меняющейся среде с высокой степенью неопределённости, стремление к открытию новых знаний и способов деятельности.

Современные профессии предполагают обучение и развитие человека в течение всей его профессиональной жизни, гибкость мышления, быструю адаптацию к новым условиям, творческий подход к решению задач. Это ставит перед профессиональными организациями высшего образования актуальную задачу развития творческих способностей обучающихся. Формирование творческой личности становится обязательным элементом в подготовке профессионалов. Всё большее число профессиональных педагогов соглашаются с растущим значением способностей мыслить нестандартно, транслировать знания и навыки на аналогичные ситуации, находить решения в нетипичных обстоятельствах.

Материалы и методы

Развитие творческих способностей возможно на индивидуальном и групповом, локальном и организационном уровнях. Можно стимулировать творческую активность студентов на учебных занятиях в аудиториях, в самостоятельной работе, а можно – в общеуниверситетских конкурсах, культурных и спортивных мероприятиях, группах развития.

В данной работе представлена комплексная модель развития творческих способностей студентов УГЛТУ на уровне университета в целом.

Развитие творческих способностей проходит несколько закономерных естественных этапов [1].

1. Выявление личных интересов студентов – первый этап в развитии творческих способностей, связанный с дальнейшим планированием и организацией учебного процесса.

2. Второй этап – выбор заданий и проектов, в которых может раскрыться творческий потенциал обучающихся.

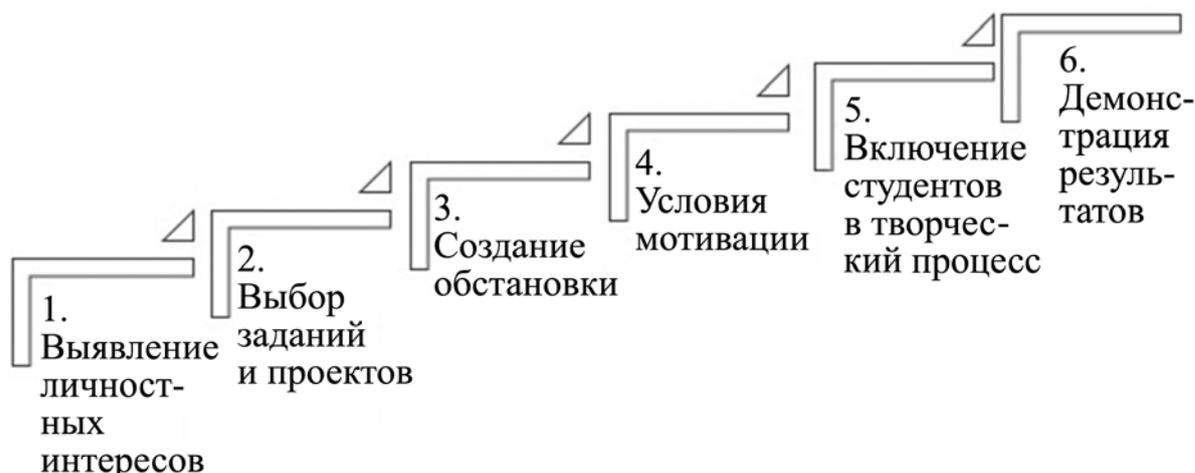
3. Создание творческой обстановки – третий этап, формирующий максимальное понимание предмета изучения. Следует помнить, что творчество рождается в ситуации свободы, морально-психологической защищенности студентов, их доверия к педагогу и однокурсникам.

4. Этап мотивации – выбор методов и приемов стимулирования интереса к развитию творческих способностей, к процессу и конечному результату решения задач.

5. Включение студентов в творческий процесс – на этом этапе создаются условия интеграции личных и коллективных интересов.

6. Демонстрация результатов – завершающий этап, служит наглядности завершения творческого процесса, пониманию важности достигнутого и формированию интереса к продолжению творческого развития.

Каждый этап рождает новое понимание предмета изучения и возможность перейти на следующий уровень развития творческих способностей личности (рисунок).

Ступенчатая модель развития творческих способностей

Перенеся ступенчатую модель в масштаб вуза, получим план деятельности Управления молодежной политики по стимулированию развития творческих способностей студентов УГЛТУ (таблица).

Проектируемые мероприятия на каждой ступени развития творческих способностей

пп/п	Ступень развития творческих способностей	Мероприятия
1	Выявление личностных интересов студентов	Составление опросника и проведение опроса о заинтересованности студентов в научно-творческой деятельности и желаемых для студентов мероприятий. Проведение анкетирования в начале и в конце учебного года
2	Выбор заданий и проектов	Разработка научно-игровых квестов по актуальным вопросам современности, в ходе которых студенты смогут выявить актуальные для себя темы научных исследований. Проведение разработанных квестов (в течение учебного года – раз в 2–3 месяца). Проведение семинаров и круглых столов по проблемам научно-творческой деятельности студентов
3	Создание творческой обстановки	Подготовка студентов к олимпиадам, выставкам, конкурсам и мероприятиям. Проведение мастер-классов и тренингов
4	Условия мотивации	Создание рейтинговой шкалы групп и системы поощрения
5	Включение студентов в творческий процесс	Разработка плана мероприятий на учебный год (дни науки, олимпиады, конференции) и их проведение
6	Демонстрация результатов	Оценка активности групп и отдельных студентов

Обсуждение

Важными формами развития творческих способностей студентов являются *мастер-классы* и *тренинги*. *Мастер-класс* благодаря своей структуре способен помочь в развитии творческой личности. Мастер-класс – это краткий (до 2 часов) рассказ об идеях, технологиях, методах, применяемых автором для решения задач. По сути это демонстрация возможностей автора, которые в дальнейшем можно применить для решения собственных задач.

Тренинг – это групповое занятие, во время которого формируются конкретные навыки, отрабатывается применение полученных

знаний. Может продолжаться от часа до нескольких дней, может быть регулярным, как занятия в тренажерном зале. Это в первую очередь практические занятия.

Проведение занятий в форме мастер-классов и тренингов имеет множество преимуществ:

- взаимодействие в форме наставничества, индивидуальный подход к каждому;
- продуктивное взаимодействие;
- универсальность в областях применения;
- наглядность в обучении.

По мнению педагогов, мастер-класс является открытой педагогической системой, показывающей новые возможности педагогики развития и свободы [2].

Каждый мастер-класс и тренинг направлен на развитие творческого мышления, а также навыков творческого подхода к решению различных задач. Система мастер-классов и тренингов подразумевает более глубокое изучение той или иной проблемы за счет поиска новых идей. Также мастер-классы и тренинги направлены на социальную адаптацию студентов, так как их участники работают в группах.

Проведение мастер-классов планируется в течение 9 учебных месяцев, раз в месяц.

Для мотивации развития творческих способностей студентов УГЛТУ была разработана *система рейтинговой оценки успеваемости и активности учебных групп*.

Хорошо известно, какую важную роль в обучении играет оценка успеваемости студента. Это – стимул для его дальнейшей работы, основание для применения педагогических и возможно административных мер [3]. Но в составлении рейтинговых шкал часто нет оценки других форм работы помимо сдачи экзаменов и зачетов. Творческая активность студентов, которая важна для дальнейшего профессионального роста, не раскрывается в подобной оценке, так же как и такой немаловажный фактор для будущих специалистов, как умение работать в команде.

Результаты

С учетом сказанного выше была разработана система рейтинговой оценки студенческих групп, включающая в себя следующие показатели:

- 1) посещаемость занятий студентами (А);
- 2) успеваемость студентов группы (В);

- 3) написание статей и участие в конференциях (С);
- 4) участие в мероприятиях вуза и др. (D);
- 5) посещение мастер-классов (Е).

По каждому показателю группа может получить максимум 100 баллов. Соответственно максимальный балл 500.

1. Посещаемость занятий

Посещаемость занятий фиксирует староста в журнале, контролирует преподаватель. Оценка посещаемости проводится с помощью следующих показателей:

- среднее количество студентов в конкретный день n_1 ;
- количество учебных дней в месяце – t ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- количество учебных месяцев в семестре – T .
- $(n_1 + n_2 + \dots + \dots + n_n) / t = n_{cp}$ – среднее количество студентов в месяц;
- $(n_{cp1} + n_{cp2} + \dots + n_{cpn}) / T = a$ – среднее количество студентов в семестр;
- $a/N \cdot 100 = A$ – количество баллов, присуждаемых группе, за посещаемость занятий.

Помимо рейтинга групп оценка посещаемости позволит выявлять малоинтересные дисциплины или недостатки в составлении расписания и принимать необходимые меры. Для этого находится средняя посещаемость конкретной дисциплины за месяц/семестр.

10–25 % – неудовлетворительная посещаемость, требуется принять срочные меры, такие как изменение расписания, замена преподавателя, пересмотр программы или другое в зависимости от конкретной дисциплины;

26–50 % – удовлетворительная посещаемость, необходимо провести беседы с преподавателем, группой с целью выявления причины низкой посещаемости и принятия мер по мотивированию студентов;

51–75 % – хорошая посещаемость;

76–100 % – отличная посещаемость.

2. Успеваемость

Оценка успеваемости складывается из следующих показателей:

- закрытие сессии всеми студентами группы (25 баллов) – B_z ;
- закрытие сессии на «хорошо» и «отлично» (максимум 50 баллов) – B_u ;
- закрытие сессии только на «отлично» (максимум 25 баллов) – B_o .

Если все студенты группы вовремя закрыли сессию, то группе начисляется 25 баллов (B_z). В противном случае баллы за этот пункт не начисляются.

Оценка закрытия сессии на «хорошо» и «отлично» проводится по следующим показателям:

- количество студентов, сдавших сессию на «хорошо» и «отлично», – y ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- $y/N \cdot 50 = B_u$ – количество баллов, присуждаемых группе, за сдачу сессии на «хорошо» и «отлично».

Оценка закрытия сессии на «отлично» проводится по следующим показателям:

- количество студентов, сдавших сессию только на «отлично», – o ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- $o/N \cdot 50 = B_o$ – количество баллов, присуждаемых группе, за сдачу сессии на «отлично».

Итоговый балл за успеваемость:

$$B_z + B_u + B_o = B.$$

3. Написание статей и участие в конференциях

Оценивается с помощью следующих показателей:

- количество поданных публикаций за семестр – s ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- $s/N \cdot 100 = C$ – количество баллов, присуждаемых группе, за написание статей. Максимум 100.

4. Участие в мероприятиях вуза и др.

Участие в мероприятиях подразделяется на:

- пассивное участие в мероприятиях УГЛТУ (максимум 15 баллов);
- активное участие в мероприятиях УГЛТУ и др. – помощь в организации, участие в конкурсах и концертах (максимум 35 баллов);
- победа или призовые места в вузовских, региональных, всероссийских и международных мероприятиях и конкурсах (максимум 50 баллов).

Оценка пассивного участия (в качестве зрителей и группы поддержки в мероприятиях УГЛТУ) производится следующим образом:

- количество присутствующих студентов на конкретном мероприятии n_1 ;

- количество мероприятий в семестре – k ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- $(n_1 + n_2 + \dots + \dots n_n) / k = n_{cp}$ – среднее количество студентов на мероприятии;
- $n_{cp}/N \cdot 15 = D_{п}$ – количество баллов, присуждаемых группе, за пассивное участие в мероприятиях УГЛТУ.

Оценка активного участия в мероприятиях подразделяется на участие и помощь в организации и конкурсах УГЛТУ (15 баллов) и участие в конкурсах и мероприятиях регионального, всероссийского и международного уровней (20 баллов).

Производится с помощью следующих показателей:

- количество студентов, принявших участие или оказавших помощь в организации мероприятий УГЛТУ, – u_1 ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- количество студентов, принявших участие в конкурсах и мероприятиях регионального, всероссийского и международного уровня – u_2 ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- $u_1/N \cdot 15 = D_{u1}$ – количество баллов, присуждаемых группе, за участие и помощь в организации и конкурсах УГЛТУ;
- $u_2/N \cdot 20 = D_{u2}$ – количество баллов, присуждаемых группе, за участие в конкурсах и мероприятиях регионального, всероссийского и международного уровня;
- $D_{u1} + D_{u2} = D_u$ – количество баллов, присуждаемых группе, за активное участие в мероприятиях УГЛТУ и др.

Оценка побед или призовых мест подразделяется на победу или призовое место в вузовских и региональных конкурсах (максимум 20 баллов) и на победу или призовое место во всероссийских и международных мероприятиях и конкурсах (максимум 30 баллов).

Производится с помощью следующих показателей:

- количество призовых мест в конкурсах УГЛТУ и региональных конкурсов за семестр – p_1 ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- количество призовых мест в конкурсах всероссийского и международного уровня за семестр – p_2 ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- $p_1/N \cdot 20 = D_{p1}$ – количество баллов, присуждаемых группе, за участие и помощь в организации и конкурсах УГЛТУ;

- $p_2/N \cdot 30 = D_{p2}$ – количество баллов, присуждаемых группе, за участие в конкурсах и мероприятиях регионального, всероссийского и международного уровня;

- $D_{p1} + D_{p2} = D_p$ – количество баллов, присуждаемых группе, за победу или призовые места в вузовских, региональных, всероссийских и международных мероприятиях и конкурсах.

Если один студент занял призовые места в нескольких конкурсах или принял участие в нескольких мероприятиях, его победы / участие суммируются. Но итоговый балл по каждому пункту не может превышать максимально допустимый.

Итоговый балл за участие в мероприятиях вуза и др.

$$D_{п} + D_{u} + D_{p} = D.$$

5. Посещение мастер-классов и тренингов, направленных на повышение успеваемости и развитие творческих способностей студентов

Оценка посещаемости проводится с помощью следующих показателей:

- количество студентов на конкретном мастер-классе – n_1 ;
- количество мастер-классов в семестре – m ;
- общее количество студентов в группе – N ;
- $(n_1 + n_2 + \dots + n_n)/m = n_{cp}$ – среднее количество студентов на мастер-классе;

- $n_{cp}/N \cdot 100 = E$ – количество баллов, присуждаемых группе, за посещение мастер-классов.

Итоговый балл

Итоговый балл группы за семестр высчитывается по формуле

$$A + B + C + D + E = I.$$

Система поощрения

Система поощрения групп, набравших наибольшее количество баллов, проводится на усмотрение ректората, но с достаточным мотивированием студентов. Сравнение результатов может проводиться на уровне курса, внутри институтов и факультетов, а также быть обще-вузовским.

Конкурс проводится каждые полгода, данные обрабатываются с помощью программы Microsoft Excel.

Предполагается, что предложенная методика позволит существенно повысить уровень учебной и творческой активности студентов

УГЛТУ, поможет правильно адаптироваться к студенческой жизни студентам первого курса, создаст в университете в целом атмосферу творческой соревновательности.

Заключение

В учебном пособии, рекомендованном УМО по специальностям педагогического образования [4, с. 335], В. И. Андреев указывает на трудности, с которыми сталкиваются студенты на пути творческого саморазвития. Среди них (по значимости для респондентов): а – незнание приемов, методов и средств творческого саморазвития; б – отсутствие условий для творческого саморазвития (занятий по интересам, секций, студий); с – отсутствие поддержки со стороны друзей.

Предлагаемая комплексная модель преодолевает указанные трудности за счет включения студентов в общеуниверситетскую творческую среду и организации обучения навыкам творческого саморазвития.

Разработанная комплексная модель мероприятий по стимулированию и развитию творческих способностей позволит студентам уже в период обучения стать активными субъектами деятельности. В таких условиях они смогут проявить самостоятельность, инициативность и творчество, а учебную деятельность организовать таким образом, чтобы она являлась средством их профессионального становления.

Библиографический список

1. Никитин Б. Н. Ступеньки творчества, или развивающие игры. М. : Просвещение, 1990. 160 с.
2. Андреева О. Ю., Балакина Е. С., Киселева П. С., Сырова Н. В. Мастер-классы как педагогическая технология развития творческих способностей учащихся / О. Ю. Андреева, Е. С. Балакина, П. С. Киселева, Н. В. Сырова // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1006–1009.
3. Гириная Л. В., Мокашов В. В., Румянцева Н. М. Разработка балльно-рейтинговой системы оценки знаний учащихся по русскому языку в Российском университете дружбы народов (кафедра русского языка № 3 ФРЯи ОД РУДН) / Л. В. Гириная, В. В. Мокашов, Н. М. Румянцева // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3. С. 144–150.
4. Андреев В. И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : учебное пособие. Казань : Центр инновационных технологий, 2013. 500 с.

РАЗДЕЛ 3. МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 316.344.233
ГРНТИ 03.23.55

И. В. Назаров
УГЛТУ, г. Екатеринбург
I. V. Nazarov
USFEU, Yekaterinburg

БОГАТАЯ РОССИЯ И БЕДНЫЕ РОССИЯНЕ RICH RUSSIA AND POOR RUSSIANS

В статье анализируется проблема богатства России и бедность большинства ее населения. Выясняются влияние экономического кризиса на уменьшение доходов населения и общая причина бедности в России.

The article analyzes the problem of rich Russia and wealth and poverty among most Russian people. It examines the impact of economic crises on falling income of the population and general source of poverty in Russia.

Ключевые слова: бедность, богатство, зарплата, минимальная зарплата, прожиточный минимум, причины бедности, доходы населения, Россия, Китай, страны Западной Евразии.

Keywords: poverty, wealth, wage, minimum wage, minimum subsistence level, causes of poverty, incomes of the population, Russia, China, countries of Western Eurasia

Наиболее распространенным является мнение о нашей стране как великой, богатой и могучей державе. Действительно, Россия – это крупнейшая, по размерам территории, страна, обладающая 16 % всех природных мировых богатств. Среди крупнейших стран мира она занимает ведущее место и полностью обеспечена всеми видами минерального сырья. Россия занимает первое место по добыче нефти, второе – по добыче газа и третье – по добыче золота.

Страна богата черноземными землями (40 % мировых ресурсов), лесами (25 % мировых запасов древесины), полноводными реками, пригодными для судоходства и создания электростанций (1/15 часть гидроэнергетических ресурсов мира).

Много в России и богатых людей, причем богатство их продолжает возрастать. Так, по данным рейтинга миллиардеров Bloomberg

Billionaires Jandex, топ-10 российских миллиардеров смогли нарастить свои капиталы на 10,8 % с начала 2018 года. Россия обогнала США, по уровню концентрации богатства, а число долларовых миллиардеров составляет 74. В 2018 г. выросло и число долларовых миллионеров до 172 тысяч человек. В этом же году Россия заняла 13-е место по числу сверхбогатых людей – тех, у кого состояние от 50 млн дол. и выше [1, с. 6–7]. Причем наши магнаты богатеют благодаря использованию общенациональных ресурсов, а не за счет открытий и внедрения новых технологий.

В то же время Россия является страной бедных людей. Говоря о бедности россиян, мы имеем в виду не этих миллионеров, а огромное большинство людей, для которых свойственны тяжелое материальное положение и неустроенность.

В настоящее время доходы в 1,9 дол. в день на человека, Мировой банк считает крайней бедностью, а чертой бедности – 3,1 дол. Известно, что еще в 1987 г. ЮНЕСКО установил минимум зарплаты – 3 дол. в час. При более низком заработке человек теряет стимул к работе, это ведет к разрушению трудового потенциала страны.

В нашей стране бедными считаются люди, чей доход составляет менее прожиточного минимума. В США к бедным относятся те, кто тратит на питание больше 30 % душевого дохода, чей доход составляет менее тысячи долларов, хотя в других странах люди с таким доходом считаются зажиточными.

Результаты ESS (Европейского социального исследования) показали, что население России является одним из самых бедных в Европе. В 2008 г. 66 % россиян отметили, что довольно трудно (41 %) или очень трудно (25 %) жить на получаемый ими доход. По этому показателю в рейтинге из 28 развитых стран Россия занимала третье место снизу [2, с. 16].

В таких семьях дохода едва хватает на то, чтобы сносно питаться и оплачивать жилищные и коммунальные услуги.

По мировым меркам способность человека на расширенное воспроизводство прямо зависит от его материального благосостояния. Создание новых духовных ценностей, повышение уровня и качества жизни возможно в случае, если траты на питание составляют до 30 % своих доходов. Простое воспроизводство возможно при затратах от 30 до 70 %. Отсутствие же какого-либо воспроизводства и последующая деградация общества наблюдается при уровне затрат больше 70 %, и на сегодняшний день данная тенденция наблюдается в России.

Ежегодно дорожают продукты, ухудшается питание людей, из-за чего люди приобретают лишний вес совсем не от хорошей жизни, а от плохой еды. По данным ВОЗ в России 24 % тучных граждан, избыточным весом страдает каждый второй взрослый. Выжить, выжить любой ценой – основная установка для данной категории семей.

По данным международного рейтинга здоровья населения – Bloomberg, в 2012 г. Россия находилась на 97-м месте из 145 стран (между Тимором и Ираком), в 2017 г. – опустилась на 119-е место.

Значительно выросло количество наркоманов в стране. В 2012 г. по официальным данным их насчитывалось 550 тыс., по неофициальным же оценкам экспертов 3–4 млн. По потреблению алкоголя в мире Россия занимает 4-е место. По вине алкоголя происходит смерть каждого пятого мужчины и 6 % женщин. В 2015 г. в стране зарегистрировано 2,7 млн алкоголиков, по неофициальным данным их насчитывается до 5 млн.

В сельской местности наблюдается особо тяжелое положение. Там зарплата составляет лишь 57 % от средней по стране. Чем меньше населенный пункт, тем больше доля бедных. На селе она выше в 1,6 раза по сравнению со средними показателями по стране.

Сельские жители составляют основную часть бедного населения страны. Бичом для сельской местности является также и безработица, которая вдвое превышает городскую, поэтому люди уезжают в город на вахтовые работы. Академик И. Ушачев, научный руководитель ВНИИ экономики сельского хозяйства, считает, что за 23 года (1995–2017 гг.) миграционный отток и естественная убыль сельского населения составили в общем 2,5 млн человек. По прогнозу Росстата в дальнейшем процесс только ускорится, и к 2036 г. численность сельского населения сократится еще на 4,6 млн – до 33 млн [3, с. 7].

Значительная часть населения, особенно сельская, зажиточно никогда не жила, и поэтому существующее материальное положение они не считают бедностью. Многими людьми оно воспринимается скорее как среднее – нет голода и на необходимое хватает.

Низкий уровень материального обеспечения ведет к ухудшению здоровья, снижению культурного уровня, деградации, а иногда и к деградации. Бедность оказывает негативное влияние на образовательный, трудовой, военный и репродуктивный потенциал страны. Нужда заставляет человека буквально бороться за выживание, приходится недосыпать, недоедать. Люди живут в состоянии постоянного стресса, что негативно сказывается на их здоровье, растет число психозов, алкоголизма и наркомании.

По убеждению российских ученых-экономистов – все наши беды рождены бедностью и нищетой. Они служат основой социальных конфликтов и являются преградой на пути к развитию, реформам и научно-техническому прогрессу. По мнению нобелевского лауреата Дж. Стиглица, «в обществе с высоким уровнем неравенства (а в России децильный коэффициент составил 16,3 в 2016 г.) снижается моральный дух, особенно когда неравенство рассматривается как несправедливость, а ощущение, что вас используют, или обманывают, приводит к снижению производительности труда» [4, с. 91].

В России бедность, как и в СССР, была всегда, что хорошо отражено в литературе и живописи, и в связи с тотальным экономическим кризисом и шоковой терапией в начале 90-х гг. она только увеличилась. Так, в 1992 г. число бедных достигло отметки 49,3 млн, а это треть населения нашей страны. К 2012 г. число бедных заметно сократилось до 15 млн, а с 2014 г. начало снова расти, и в 2017 г. достигло отметки в 22 млн, что составляет 15 % всего населения страны. В 2010 г. Россия занимала 97-е место в мире по доходам населения. В 2011 г. ВВП на душу населения составлял 15,8 тыс. дол., в то время как во Франции 32,7 тыс., в Германии 34,8 тыс., в США – 47 тыс. дол. Стоит отметить, что к 2019 г. этот доход несколько возрос, но мы по-прежнему заметно отстаем от Западной Европы в 4 раза.

Так, за последние пять лет реальные доходы в России снизились на 11,6 %. По данным Росстата за первое полугодие 2019 г. число бедных увеличилось до 20,9 млн (14,3 %), хотя в 2018 г. их было 20,4 млн (13,9 %). В 2018 г. доходы снизились на 0,2 %. В 2019 г. по плану Министерства экономического развития эти доходы должны возрасти на 1 %, но по данным Росстата они уменьшились в первом квартале на 2,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Неслучайно газеты и СМИ пишут о «ловушках нищеты» и «костлявой руке бедности». В аналитической записке Счетной палаты, опубликованной на сайте ведомства, говорится, что реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей с поправкой на инфляцию) населения в России снизились в первой половине 2019 г. на 1,3 %. За этот же период число бедных увеличилось, по данным Росстата, до 20,9 млн (14,3 %), хотя в 2018 г. их было 20,4 млн (13,9 %).

За последние годы минимальная зарплата в России выросла до 11280 руб. в 2019 г., по-прежнему отставая от Европы. Так, в Англии она составила 108575 руб., в Норвегии 125 тыс. Во Франции в результате забастовок трудящиеся добились повышения минимальной

зарплаты до 1300 евро (104 тыс. руб.). В Люксембурге с 2019 г. она достигла 155325 руб.

В России в 2010 г. заработная плата составляла 21,5 тыс. руб., затем она постепенно росла, но росли и цены, из-за чего доходы населения не повышались.

На 2017 г. средняя заработная плата в стране составляла 39 тыс. руб., значительно отставая от развитых стран, в частности от Дании в 8 раз, даже от Греции в 2 раза. И хотя в середине 2019 г. зарплата в среднем по данным Росстата достигла 47 тыс. руб. в месяц, половина граждан получают зарплату менее 35 тысяч. По данным того же Росстата в апреле 2019 г. самая распространенная зарплата в России составляла 23,5 тыс. рублей.

В мае 2018 г. ВЦИОМ был проведен опрос, результатом которого выявлено, что самыми важными проблемами в стране являются повышение зарплаты и повышение уровня жизни.

Особенно нелегко дается жизнь пенсионерам. Это один из наиболее обездоленных слоев населения страны. В 2010 г. средняя пенсия в стране составляла 7,5 тыс. рублей. В западных же странах старость была обеспечена гораздо лучше. Средняя пенсия составляла в Швеции 17 тыс. руб., в Нидерландах – 40 тыс. руб., в Норвегии – 60 тыс. руб. Затем пенсия постепенно стала повышаться и в 2018 г. в России достигла 14,4 тыс. руб., по-прежнему отставая от европейских стран и США: в США – 1500 дол., в Швеции – 1200 евро, во Франции – 1500 евро, в Дании – 2800 дол.

В Глобальном пенсионном индексе, который составляется ежегодно и оценивает самые разные параметры жизни пенсионеров: от возможности трудоустроиться до доступности медицинских услуг, в 2018 г. Россия заняла 38-е место среди 43-х стран.

Исследователи ООН, составляющие Всемирный индекс счастья, поставили Россию на 59-е место в 2018 г., опустив на 10 строчек с 2017 г. Индекс ООН делает акцент в основном на объективные критерии: социальная поддержка населения, ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, уровень щедрости, уровень коррупции, оценка в сравнении с идеальной страной [6, с. 12].

В связи с низкими доходами люди вынуждены прибегать к займам, к кредитам на первоочередные нужды. В конце марта 2019 г. ЦБ РФ сообщил, что уровень кредитной нагрузки населения достиг 9,9 % от общих доходов жителей страны. Апрельский опрос «Левада-центра» показал, что у двух третей российских семей вообще нет никаких сбережений. По сведениям национального бюро кредитных

историй, средний размер потребительского кредита в первом квартале 2019 г. составил 170 тыс. рублей. По статистике Банка России, за 2018 г. совокупная долговая нагрузка граждан по необеспеченным кредитам выросла на 22,7 %, в разы превысив темпы роста зарплат и доходов» [7, с. 7]. За 2018 г. население задолжало банкам рекордные 149 млрд руб., что на 22 % больше, чем годом раньше.

По нашему мнению, такое положение России на протяжении всей ее истории и по сей день определяется одной закономерностью: на тысячу жителей в России большая доля людей приходится на тех, кто не желает, не умеет и не способен ответственно трудиться. Она объективно и естественно все объясняет. Данная закономерность не нравится многим россиянам и создает особый дискомфорт тем, кто не хочет видеть и признавать негативные черты нашей действительности. Таких людей еще в XIX в. известный русский философ П. А. Чаадаев называл «блаженными патриотами».

В России исторически сложилось негативное отношение к труду. Начиная с крепостного права в XVII в. и кончая трудом заключенных в XX в., труд был принудительным. Принуждение воспитывало отношение к работе как к наказанию, проклятию. И пословицы типа: «Работа не волк – в лес не убежит», «Работа дурака любит» и др., – показательный тому пример.

Это сказывается и на производительности труда, которая отстает от развитых стран в 2–3 раза, поэтому особенно важно изживать такое отношение к труду, избавляться от него. И хотя задача эта непростая и долговременная, без ее решения кардинально жизнь не улучшится: только сила труда способна поднять Россию, преодолеть ее отставание от ведущих странах мира, создать условия для достойной жизни.

Хорошим примером борьбы с бедностью может служить наш сосед – Китай. В начале 1980-х гг. Дэн Сяопин поставил задачу достичь концу XX в. уровня «сяочжицзя» (семьи малого благоденствия). Затем страна должна достичь уровня «сяо канн» (средней зажиточности) и, наконец, «фули гоцзя» (государств благоденствия).

Китай в то время был бедной страной, в ней голодали миллионы людей, существовала безработица. Все основные потребительские товары, включая продукты питания и одежду, распределялись по карточкам. Доход на душу населения в начале 1980-х гг. составлял 260 дол. Дэн Сяопин планировал достичь к XXI в. доход около тысячи долларов, что требовало более чем четырехкратного увеличения производства. В это время ВВП на душу населения составлял в Гонконге почти 6 тыс. дол., в Швейцарии почти 18 тыс. [8, с. 421].

Уже к 1985 г. средние доходы сельского населения выросли более чем в полтора раза, а средняя заработная плата рабочих и служащих примерно на 60 %. К концу XX в. по сравнению с 1980 г. объем производства вырос в четыре раза. Идя по пути соединения плановой и рыночной экономики, Китай добился огромных успехов. В ноябре 2016 г. зарплата в Китае и России сравнялась, а в 2017 г. Китай обошел Россию и по минимальной зарплате, и по средней зарплате. В Китае она составляла 347 дол. и 929 дол., а у россиян 135 дол. и 680 дол. соответственно [9, с. 10].

Китайские социологи считают, что на сегодняшний день Китай успешно завершил первый этап социально-экономического развития «ваньбао», задачей которого являлось отсутствие голода и нищеты. В настоящее время страна строит общество среднего достатка (сяокан), третий этап – идеальное общество «великой гармонии» – датун [10, с. 71].

Таким образом, необходимо менять отношение к труду, повышать его производительность и темпы экономического развития. Должна расти оплата труда и социальные пособия. Необходимо также перераспределение доходов, снижение социального неравенства. Уменьшение бедности, а впоследствии повышение качества жизни россиян, рост благосостояния – главные социальные проблемы и важнейшие условия развития нашей страны.

Библиографический список

1. Россия-2018: богачи богатеют, а народ? // Аргументы и факты. 2018. № 46.
2. Беляева Л. А. Воспроизводство культурного капитала и проблема социального неравенства в России // Философские науки. 2011. № 10.
3. У бедности сельское лицо // Аргументы и факты. 2019. № 8.
4. Стиглиц Дж. Нечестная экономика // В мире науки. 2019. № 1–2.
5. Аргументы и факты. 2016. № 6.
6. В деньгах ли счастье? // Аргументы и факты. 2018. № 46.
7. Что гонит людей в долги // Аргументы и факты. 2019. № 22.
8. Панцов А. В. Дэн Сяопин. – М. : Молодая гвардия. 2013.
9. Аргументы и факты. 2018. № 29.
10. Лянь Цзянь. Социально-экономические факторы становления средней зажиточности (сяокан) в Китае // Труд и социальные отношения 2018. № 4 (148).

Е. Л. Яковлева
КИУ им. В.Г. Тимирязова, г. Казань
E. L. Iakovleva
KIU named after V. G. Timiryasov, Kazan

**ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ПОСРЕДСТВОМ
ИГРОВОЙ ПРИРОДЫ МИФА**

**POSITIONING OF PERSONALITY IN SOCIAL NETWORKS
BY MEANS OF THE GAME NATURE OF MYTH**

В статье анализируются некоторые аспекты демонстрации повседневных практик нарциссической личности в социальных сетях. Одной из привлекательных форм, позволяющих приукрасить жизнь, оказывается миф, обладающий игровой природой. Благодаря мифу современный *Нарцисс* выдает желаемое за действительное. В мифах современной личности обнаруживаются фреймы социального опыта. Демифологизировать истории *Нарцисса* в социальных сетях помогают ключи фреймов.

The article analyzes some aspects of demonstrating the everyday practices of narcissistic personality in social networks. One of the attractive forms that can embellish life is a myth with a game nature. Thanks to the myth, the modern Narcissus gives out wishful thinking. In the myths of modern personality, frames of social experience are found. The frame keys help demythologize Narcissus's stories on social media.

Ключевые слова: *Нарцисс*, миф, игра, игровая природа мифа, повседневность, фрейм, ключ.

Key words: *Narcissus*, myth, game, game nature of myth, everyday life, frame, key.

В современной культуре мы наблюдаем акценты на индивидуе и его гламурном формате жизни. Вспомним, большая часть рекламных слоганов содержит открыто/скрыто заявляемую фразу «сделано для Вас», что незаметно возвращает личную форму эгоизма – *нарциссизм*, для которого характерна забота только о благополучии *Я* и проявление гипертрофированного самомнения. Ключевой сферой личности оказывается повседневность, которая сегодня фиксируется и все чаще выносится в публичное пространство – в социальные сети (Facebook, Instagram, ВКонтакте и др.). Анализ материалов социальных сетей,

включающий в себя фото-/видеосъемку и небольшой текст к ним, подтверждает *нарциссический* модус жизни личности. Особую роль в позиционировании *Я* играет миф и его игровая природа, что заставляет прояснить ситуацию. Основным методом исследования является феноменологический, позволяющий раскрыть некоторые механизмы позиционирования личности в социальных сетях.

Как мы отметили, в современности наблюдается повышенное внимание индивида к собственному *Я*, что позволяет говорить о его нарциссизме. Современный *Нарцисс* живет только собственными интересами, потребностями и желаниями. Он хочет наслаждаться только собственной жизнью, следя за собой и своим здоровьем, освобождаясь от комплексов, сохраняя и увеличивая собственное благополучие.

Нарцисс – гедонист, утопающий в смене собственных желаний и капризов. Процесс персонализации и его крайней формы – нарциссизма поощряется и подпитывается культурной средой, а именно «ускоренным развитием техники, управлением, массовым потреблением, СМИ, развитием индивидуалистической идеологии, психологизма» [1, с. 44]. *Нарцисс*, опираясь «на эмоциональную реализацию самого себя», жадно стремится «к молодости, спорту, ритму», жаждет «благополучия, даже больше успеха в интимной жизни», рассредоточивая в проявлениях *Я* социальные элементы [1, с. 27]. Концентрированное внимание на собственной персоне «сопровождается беспрецедентной тягой к деньгам, интимности, благополучию, владению собственностью, безопасности» [1, с. 278]. Такой тип самовлюбленной личности буквально *скользит* по жизни, сбрасывая балласт ненужного/обременительного и привнося развлекательное/праздное в свое пространство. *Нарцисс* нацелен на потребление и обладание для поддержания статуса *комильфо*. Социальный капитал *Нарцисса* не связан с трудом и знаниями, постепенным приобретением компетентности и профессионализма. Согласно наблюдениям в современном социальном мире появляется огромное количество людей, не зарабатывающих на жизнь общепринятым способом. Труд начинает восприниматься, по справедливому замечанию Г. Маркузе, как *несчастливая судьба*, отчуждаясь от человека. Как правило, *Нарцисс*, испытывающий потребность в утверждении собственного величия в глазах *Я* и *Других*, стремится заработать особый вид социального капитала, связанный с позиционированием себя в социальных сетях и выражаемый подписками, комментариями, репостами и лайками. *Нарцисс* старается проявить себя, не затрачивая больших усилий.

Свое *Я*, разрастающееся в масштабах, *Нарцисс* постоянно демонстрирует в социальных сетях. Жажда самовыражения и самоутверждения заставляет его «группироваться с „аналогичными“ созданиями, чтобы почувствовать свою полезность, требовать дополнительных прав, ощущать себя свободными решать свои интимные проблемы посредством „контакта“, „пережитого“, выступления от первого лица: это ассоциативная жизнь, инструмент „пси“» [1, с. 30]. В данных практиках обнаруживается определенный «сдвиг мотивации – с внутренней, „от себя“ на внешнюю, „от другого“» [2, с. 212]. Неслучайно наблюдается колоссальный интерес к биографиям и автобиографиям медийных персон, эпизодам их жизни и страничкам в социальных сетях. Приобщаясь виртуальным образом к праздной жизни медийного лица, массовое сознание начинает копировать увиденное. Оправдать подобное подражание можно желанием познать *Я* и приобщиться к гламурно-чудесному, создав иллюзию подобного в собственной жизни. Но вспомним справедливое замечание В. М. Межуева: «о людях надо судить не по тому, что они думают о себе, а что реально делают» [3, с. 59]. Дело в том, что основу судьбы отдельного индивида составляет практическая деятельность, что отсылает нас к марксизму. «Мир, в котором живет человек, – не природен (как у предшествующих материалистов) и не духовен (как у Гегеля), а практичен, т. е. одновременно чувственно предметен и творчески изменчив» [3, с. 60]. Принципиален акцент на *практической деятельности*, а не только созерцательности. Сама практика в марксизме понимается как производство, в том числе самой личности: «изменяя мир, человек одновременно изменяет себя, всю сумму своих отношений с другими людьми» [3, с. 61]. Благодаря практической деятельности создается личная история, включающая в себя историю саморазвития, изменений и преобразований. Но современное производство *Я* и индивидуальная история специфичны. Они представляют собой постановочное действо, нередко не имеющее ничего общего с реальностью.

В жизни современного человека труд отходит на дальний план, а акцент смещается в сторону досуга и праздности, фиксируемых и тиражируемых в социальных сетях. Заметим, даже если фиксация образа происходит на рабочем месте, то оно приукрашивается либо играет роль фона. Современный *Нарцисс* наиболее удобной сферой для демонстрации *Я* выбирает повседневность, а культурной формой, помогающей реализовать подобное, оказывается *миф*. Но современный миф и интерес к нему своеобразны. Практически каждый

человек, создавая собственную историю жизни/биографию, обращается в большей/меньшей степени к мифическому. Как форма культуры миф полирует некоторые шероховатости/трудности/конфликты экзистенциальной событийности, преобразует реальность и высвечивает значимость *Я*. Но при этом личность пытается вуалировать мифическое от *Других* и *Я*, избегая даже собственного признания в обращении к мифу.

Тяга к мифу оказывается вечной. Не последнюю роль в этом принадлежит его *игровой природе*, что удовлетворяет потребности индивида в получении удовольствия *от игры мифа*, рождающей *миф игры*. Согласимся с У. Эко, заметившим, что игру как метапринцип современной культуры можно обнаружить в основе любого феномена, и миф не является исключением. Современный миф превращается в своеобразную игру, вовлекающую в свое пространство создателя и воспринимающего, заставляя сопереживать его тексту, иллюстрациям и даже интерпретациям.

Миф обладает суверенитетом в социосфере, иногда существенным образом влияя на нее и даже изменяя. Благодаря своей пластичности и гибкости миф способен обслуживать любую идеологическую систему. Так, господствующая в современном обществе идеология гламура внедряет в сознание людей идеи о вечной молодости, красоте и богатстве, что переводит модус их жизни из реального в мифизированное состояние. Посредством мифа массовому сознанию сегодня преподносятся удивительно-завораживающие истории гламурных персон, которые были «срежиссированы и задокументированы пресс-службами», выдаваясь в новостных выпусках / передачах / репортажах / шоу / социальных сетях «маленькими порциями» [2, с. 149]. Подобные материалы становились «частью новой реальности второго порядка, которая накладывалась на обычную жизнь и воспринималась исключительно через прессу» [2, с. 151], а если брать шире – СМИ, Интернет и социальные сети.

У мифа и игры обнаруживается много точек соприкосновения. Оба феномена рожают вымышленные миры, допускающие свободную импровизационную активность фактора. В них наличествует динамика развития, подключающая при восприятии эмоциональные стороны бытия. В мифических и игровых мирах обнаруживается чудесность, парадоксальность и неожиданность, обладающие эстетичностью. Они одновременно предполагают серьезность и несерьезность, реальность и фантазийность, действенность и созерцательность.

Игровая природа мифа проявляется на нескольких уровнях: в творческом вдохновении; в воображении, достраивающем необходимое/отсутствующее/желаемое и обыгрывающем данные компоненты с реальным; в повествовании, подразумевающим сюжет и интригу; в театральном позиционировании *Я*; в интерпретации. Благодаря игровой природе мифа личность, сочетая сознательное и бессознательное, рациональное и эмоциональное, реальное и воображаемое, демонстрирует себя выразительно, эпатажно, оригинально, что помогает в выгодном ракурсе преподнести *Я* для *Других* и получить отклик в виде одобрений. Перечисленное оказывается приятным и необременительным для *Нарцисса*, начинающего постоянно обращаться к игровой природе мифа при демонстрации своей повседневности в социальных сетях. Отметим, что посредством игровой природы мифа современный индивид не только воображает себя *Другим*, но создает и фиксирует представляемый образ, тиражируя его в социальных сетях. Миф и новые медиа помогают *Нарциссу* преобразиться и привлечь внимание к *Я*. При этом ко многим компонентам игровой природы мифа личность подходит несерьезно и довольно поверхностно. Личное творчество и фантазирование заменяются подглядыванием за медийными персонами и копированием их эпизодов жизни, сюжетная канва оказывается разорванной, состоящей из обрывков собственных (нередко глупых/низменных) мыслей или цитат выдающихся/знаменитых людей прошлого/настоящего, образ редактируется посредством компьютерных технологий. Но игра образами, ситуациями и смыслами стирает границу между реальным и мифизированным.

Необходимо заметить, в игровой природе мифа *Нарцисса* обнаруживаются *фреймы* социального опыта, характерные для культурно-исторической эпохи. Фрейм представляет собой стереотипную схему, в которой заложено процедурное знание, обладающее функциональным/креативным аспектом. Довольно часто фреймы не сознаются личностью, опирающейся на них в своих повседневных практиках. Но именно благодаря им фреймируется повседневность, в которой обнаруживаются социальные установки.

Согласно концепции И. Гофмана, у фреймов есть *ключи*, в которых заключен идеальный смысл, помогающий интерпретировать ситуацию и понять ее. Среди ключей, выделяемых И. Гофманом, назовем выдумку, состязание, церемониал, техническую переналадку и пересадку. Так, «выдумки превращают серьезное в несерьезное, создают вымышленные миры», состязание «поддерживает ощущение

риска и неопределенности обстоятельств», «церемониал временно отделяет участников от мира и превращает «фреймирует» их в живое воплощение ролей», техническая переналадка обозначает инсценировки/демонстрации, пересадка есть «своеобразный ключ к пониманию мотивов действия в ситуациях, когда изображение не соответствует реальности» [4, с. 48, 49]. Все перечисленные ключи применимы к игровой природе мифа, помогая различить реальность от фантазии. Более того, данные ключи оказываются своеобразным инструментом, помогающим демифологизировать повседневные практики *Нарцисса*, пускаемые в тираж, что обнажает его истинное лицо. Необходимо подчеркнуть, что благодаря игровой природе мифов индивид свободно переключается от одного фрейма к другому, меняя ключи. При этом у *Нарцисса* количество переключений в повседневности как в течение одного дня, так и за небольшой промежуток времени, может быть неограниченным. Благодаря современным технологиям и новым медиа многочисленные фреймированные эпизоды можно пустить в тираж одновременно, что увеличивает воздействие игры мифа и способствует повышению внимания к *Нарциссу*.

Основные схемы фреймов игровой природы мифа массовое сознание копирует у медийных лиц, тиражирующих себя в СМИ и социальных сетях. Именно медийное лицо как нарциссическая личность обладает чарующей силой обаяния, обольщая массовое сознание. Данные тактики придают значимость индивиду, помогая добиться известности и даже благосостояния. Сексуальный компонент обольщения оправдывается чувственностью натуры и отсутствием у нее комплексов. Как правило, обаяние и обольщение проявляются в языке *Нарцисса*, вуалирующем любые неполноценности (вспомним, сегодня мы называем стариков – «„лицами третьего или четвертого возраста“, служанок – домохозяйками, пролетариев – социальными партнерами, матерей-одиночек – незамужними матерями» [1, с. 40]) и в собственном имидже, где хорошо продуманными являются мимика, тембр голоса, жесты, позы, одежда и аксессуары. Заметим, в современной среде, живущей по гламурным стандартам, как правило, обаяние и обольщение приобретаются искусственным путем. Не последнюю роль в этом играют СМИ и социальные сети, наглядно демонстрирующие гламурные образ(ц)ы и их обольстительно-обаятельные мане(в)ры. Нередко обаяние служит надежным щитом, защищающим неблагоприятные поступки личности. Как писал Г. Лебон, «обращайтесь дурно с людьми сколько вам угодно, убивайте их миллионами, вызывайте нашествия за нашествиями – и все вам будет

прощено, если вы обладаете достаточной степенью обаяния и талантом для поддержания этого обаяния» [5, с. 147].

В заключение отметим следующие моменты. В современности для подтверждения собственной значимости личность демонстрирует повседневные практики *Я* в социальных сетях. Мощным средством, подчеркивающим весомость современного *Нарцисса*, оказывается миф и его игровая природа. Благодаря игре мифа повседневность приобретает довольно красивый, но иллюзорный флер. Позиционирование собственного *Я* посредством мифа демонстрирует возможное/желаемое, но нереальное. Отметим, смысл мифа обладает определенной ценностью, представляя часть истории жизни, которая оказывается яркой и запоминаемой. Но при этом в смысле обнаруживает себя некоторое ложное знание, превращающее миф в пустую паразитарную форму, а *Нарцисса* – в человека с синдромом Мюнхгаузена.

Мифизации повседневности высвечивают в современном *Нарциссе* игрока, создающего приукрашенный образ собственного величия и с удовольствием тиражирующего его в сетях. В его повседневных мифизациях обнаруживаются фреймы, характерные для социального. Знание к ним ключей в виде выдумки, состязания, церемониала, технической переналадки и пересадки помогает выявить реальное и фантазийное в игровой природе мифа *Нарцисса*. Как правило, вследствие демифологизации обнаруживается симулятивность и постановочность некоторых аспектов повседневных практик *Нарцисса*, желающего легкими путями утвердиться в социосфере и приобрести социальный капитал.

Библиографический список

1. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб. : Владимир Даль, 2011. 336 с.
2. Гандл С. Гламур. М. : НЛО, 2011. 384 с.
3. Межуев В. М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему. М. : Культурная революция, 2007. 176 с.
4. Батыгин Г. С. Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана (вступительная статья) // Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М. : Институт социологии РАН, 2003. С. 7–57.
5. Лебон Г. Психология масс. СПб. : Питер, 2016. 224 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ ЮРИСТОВ

PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS OF LAWYERS

Автор обращается к понятию «правосознание юристов». В статье рассматриваются некоторые аспекты исследования правосознания этой профессиональной категории. Особое внимание уделяется исследованию Н. Я. Соколова, который анализировал правосознание с точки зрения регуляции поведения.

The Author refers to the concept of «legal consciousness of lawyers». The article discusses some aspects of the study of legal consciousness of this professional category. Special attention is paid to the study of N. Y. Sokolov, who analyzed legal consciousness from the point of view of behavior regulation.

Ключевые слова: правосознание юристов, мотивы поведения, профессиональные установки, ценностные ориентации, эмоционально-образные элементы правосознания, деформация правосознания.

Keywords: legal consciousness of lawyers, motives of behavior, professional attitude, value orientations, emotional and figurative elements of legal consciousness, deformation of legal consciousness.

Правовое сознание может рассматриваться как особая форма сознания, необходимый и существенный компонент человеческого мировоззрения. Правовое сознание, будучи связано с такими формами общественного сознания, как философия, мораль, политика, развивается вместе с ними, активно воздействует на них, и в свою очередь испытывает обратное воздействие со стороны этих форм сознания. Однако правовое сознание, в отличие от других форм общественного сознания, обладает специфическими признаками: оно имеет нормативный характер, определяющий поведение людей.

Существуют различные точки зрения на природу правосознания. Ученые выделяют разные компоненты в его сложной структуре. Прежде всего, это правовая идеология и правовая психология. Важными структурными компонентами являются правовые убеждения и правовые установки, ценностные ориентации.

Если говорить о правосознании юристов, то оно отличается от правосознания граждан не структурными элементами, а их содержанием, глубиной, систематичностью, полнотой, детальностью, зрелостью, глубокой осознанностью, убежденностью, основывается на научных и теоретических знаниях

Профессиональное правосознание – это сложная система информационно-познавательных, эмоционально-оценочных и поведенческо-регулятивных компонентов, формируемых как в процессе специальной юридической подготовки (образования), так и в ходе профессиональной деятельности юриста [1].

Н. Я. Соколов, исследуя правовое сознание юристов, взял за основу уровень отражения окружающей действительности и выделил два уровня правосознания – научно-теоретический и практический. Главная особенность научно-теоретического правового сознания состоит в том, что оно выступает в виде целостной системы правовых знаний, выраженных в юридических идеях, понятиях, категориях. Выделение практического уровня правосознания, считает Н. Я. Соколов, оправданно в отношении профессионального правосознания, т.к. для этого уровня характерны высшие формы правовой активности – правотворчество, применение права, правовое воспитание. В процессе этой деятельности формируются такие структурные элементы правосознания, как профессиональные навыки, привычки, традиции [2].

Хотелось бы остановиться на некоторых аспектах исследования правосознания юристов.

Н. Я. Соколов, внесший большой вклад в разработку данной проблемы, рассматривает правосознание с точки зрения регуляции поведения. В своем исследовании, проведенном в 1983 г., ученый (на примере юристов-профессионалов Ставропольского края) выделяет 3 сферы правосознания юристов: сферу направленности, сферу опыта и сферу мотивов [3].

Важно подчеркнуть, что исходными мотивами поведения профессиональных юристов могут служить интересы и потребности не только их собственные, но и социальных групп, общества в целом. Поэтому данные о мотивах поведения юристов имеют важное значение для понимания генерационной (движущей) и регулирующей функций профессионального сознания, его сущности и содержания.

Автор считает, что это исследование интересно еще и тем, что в 2000-х гг. Н. Я. Соколов вновь обращается к проблеме правосознания, и появляется возможность сравнить правосознание юристов

советского и постсоветского времени с точки зрения мотивационной сферы.

Так, в 2004–2005 гг. ученый проводит социологическое исследование правовой культуры юристов, в котором приняли участие судьи, судебные приставы, прокуроры, адвокаты, следователи, юрисконсульты. Одна из целей данного исследования – выявить типичные мотивы профессионального поведения юристов.

Четкое представление о мотивах профессиональной деятельности юристов можно сделать на основе их ответов на вопрос: «Какими мотивами, на Ваш взгляд, руководствуется в своей профессиональной деятельности большинство знакомых вам юристов?».

- Первое место среди мотивов заняло профессиональное чувство ответственности (58,5 %). Таким образом, итоги опроса показали, что социальная ответственность, связанная с профессиональной деятельностью, является одним из важных признаков юридической профессии.

- Второе место занял мотив, связанный с профессиональным интересом к работе (54 %).

- На третьем месте – необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов (39 %) – скорее именно по этому признаку граждане оценивают работу юристов, формируют свое отношение к ним.

- Четвертое место занял такой мотив, как привычка, сформировавшаяся за время работы (27 %). По мнению исследователя, такая привычка может играть и негативную роль, в частности, быть одной из причин профессиональной деформации, вести к нарушению законности [4].

- Весьма высокое пятое место занял такой мотив, как получение личной выгоды (его отметил каждый 3-й участник исследования). Как известно, мотив личной выгоды лежит порой в основе неблагоприятных поступков, правонарушений, совершаемых самими юристами, а также фактов коррупции.

- К сожалению, только шестое место занял такой мотив, как чувство долга перед обществом и государством (15 %). Хотя, наверное, этот мотив должен быть не менее значим, чем мотив необходимости оказания помощи гражданам.

- 8 % участников исследования на седьмое место поставили боязнь юридической ответственности. По мнению Н. Я. Соколова, невысокое значение этого мотива для юристов вероятнее всего

объясняется тем, что респонденты уверены в необходимом уровне своей профессиональной подготовки, позволяющей избежать ошибок, являющихся основанием для наступления их юридической ответственности. Не исключена такая причина, как надежда избежать этой самой ответственности. Особенно если учесть, что такие надежды нередко оправдываются в силу духа корпоративности.

- Такой мотив, как общественное мнение, занял восьмое место (5 %).

Видимо, в ответах респондентов присутствует прежде всего профессиональная установка на противостояние общественному мнению как возможному средству давления на юристов, попытку ограничить их независимость и подчинение только закону, хотя общественное мнение – это важный институт гражданского общества, с которым нельзя не считаться.

- На девятом месте (3 %) – поведение товарищей по работе, а на десятом (2 %) – боязнь нравственной ответственности.

К сожалению, последнее место в этом «рейтинге» занимает такой мотив, как политические убеждения (1 %).

Таким образом, результаты исследования показывают, что ведущие мотивы для большинства юристов – это профессиональное чувство ответственности, долг перед обществом, необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов. Вместе с тем для юристов не исключены конформная позиция, страх наказания, боязнь осуждения со стороны коллектива, а также карьеристские побуждения и соображения личной выгоды. Конечно, заслуживает внимания сравнительный анализ мотивации профессиональной деятельности юристов в советское и постсоветское время.

По мнению Н. Я. Соколова, для правильного понимания изменений в мотивации профессиональной деятельности в советское и постсоветское время необходимо различать функциональный и социальный аспекты труда юристов.

Функциональный аспект труда юристов не зависит от исторических условий; в нем содержится то общее, что присуще работе юристов с точки зрения ее содержания, независимо от того, в каком обществе оно осуществляется [5]. Именно поэтому такие мотивы, как профессиональное чувство ответственности, профессиональный интерес к работе, необходимость оказания помощи гражданам – по-прежнему сохраняют ведущее значение.

А вот с позиции социального аспекта труда юристов, т. е. характера, социально-экономической направленности, произошли

серьезные изменения. Например, такой мотив, как чувство долга перед государством и обществом, переместился со второй позиции в советское время на шестую – в постсоветское. Идейная убежденность, которую в значительной мере можно отождествить с политическими убеждениями, с четвертого места перешла на последнее. В то же время возможность получения личной выгоды поднялась с седьмого места на пятое (таблица).

Сравнительная характеристика мотивов профессиональной деятельности юристов

Место в иерархии	Советский период	% ответивших	Постсоветский период	% ответивших
1	Профессиональное чувство ответственности	59	Профессиональное чувство ответственности	58,5
2	Чувство долга перед обществом	25	Профессиональный интерес к работе	54
3	Профессиональный интерес к работе	21	Необходимость оказания помощи гражданам	39
4	Необходимость оказания помощи гражданам	18	Привычка, сформировавшаяся за время работы	27
5	Идейная убежденность	14	Возможность получения личной выгоды	27
6	Привычка, сформировавшаяся за время работы	12	Чувство долга перед обществом и государством	15
7	Возможность получения личной выгоды	4	Боязнь юридической ответственности	8
14			Идейная убежденность	1

Кроме того, в своих исследованиях Н. Я. Соколов уделяет внимание эмоционально-образным элементам правосознания, в частности представлениям об идеальной модели юриста, которые также могут играть мотивирующую роль.

В 2004–2005 гг. ученый проводит анкетирование 1200 юристов-профессионалов, цель которого – выявить профессиональные качества юристов, которые характеризуют их правовые установки

и ценностно-правовые ориентации, являющиеся структурными компонентами правосознания.

Для определения наиболее желаемых качеств, находящихся на уровне подсознания юристов-профессионалов, респондентов просили указать те качества, которые, с их точки зрения, должны быть присущи идеальному юристу и проранжировать их по степени значимости.

Кроме того, опрашиваемым был задан вопрос: «Часто ли вам приходится сталкиваться в общении с юристами со следующими качествами?» И предложены те же самые 12 качеств, которые также необходимо было проранжировать по степени значимости.

Таким образом, автор вводит понятия «реал» – качества юристов, имеющие место в реальной действительности; и «идеал» – качества, наиболее желательные, находящиеся в глубине сознания юристов.

Сравнивая полученные данные в советское и постсоветское время, можно сделать следующие выводы.

В советское время в реальности такое качество, как «справедливость», занимало 1-е место. В «идеале» было на 4-ом месте, т. е. юрист все-таки воспринимался как носитель справедливости.

Сегодня «справедливость» занимает 7-е место в «реале», а в «идеале» – на 6-ом, т. е. значение этого качества значительно падает.

«Честность» в советское время в реальности занимала 2-е место, в «идеале» была на 1-ом месте. В постсоветское время в идеале «честность» на 2-ом месте, а в реальности – на 3-ем месте.

Резкий скачок востребованности наблюдается в отношении такого качества, как компетентность. В советские годы оно было на 7-ом месте. В современный период это качество в «идеале» – на 1-ом месте, а в «реале» – на 2-ом. Интересно, что, выйдя на 1-е место в «идеале», это качество оттеснило на 3-е место «честность».

«Принципиальность» в советское время была в реальности на 5-ом месте, в «идеале» – на 6-ом месте. На сегодняшний день, к сожалению, не очень-то востребована: на 8-ом месте в «реале» и в «идеале».

«Неподкупность» в советские времена занимала 2-е место в «реале», сегодня, к сожалению, ценится мало: даже в «идеале» на 9-ом месте.

«Гуманность», которая характеризует правовую культуру, как и в советское время, сегодня поставлена на 10-е место. Как считает автор исследования, это свидетельствует о сохранении профессиональных деформаций, несмотря на изменения в окружающем мире [6].

Последние места, как, впрочем, и в советские годы, заняли такие качества, как идейность и гражданское мужество.

Н. Я. Соколов уверен, что данное исследование обнаруживает правовые установки юристов и выявляет деформации правосознания: к сожалению, по мнению современных юристов, на сегодняшний день профессиональный юрист совсем не обязан обладать морально-этическими качествами, и, например, даже «в идеале» честность, добросовестность отходят на 2-й план.

По мнению большинства ученых, деформация профессионального правосознания юристов представляет собой искажение всех или нескольких элементов структуры, вызывающей негативные изменения, которые находят свое отражение в различных аспектах профессиональной деятельности, а также в личности юриста.

Библиографический список

1. Groшев А. В. Уголовный закон и правосознание. Екатеринбург, 1994. С. 10–11.
2. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юриста. М., 1988. С. 101.
3. Там же. С. 62.
4. Соколов Н. Я. Мотивы профессионального поведения и деятельности юристов. Государство и право. 2008. № 11. С. 16.
5. Соколов Н. Я., Левандовский В. А. Профессиональные качества юристов: желаемые и действительные (структурно-таксономическое моделирование) // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 57.
6. Там же. С. 57.

РАЗДЕЛ 4. РОССИЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ГРНТИ 03.09.55
УДК 094(47).083

Д. Ю. Пухов
УГЛТУ, г. Екатеринбург
D. Y. Puhov
USFEU, Yekaterinburg

НАРОДНИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ВЯТСКИЙ КРАЙ») NARODNICS PERIODICS IN THE RUSSIAN PROVINCE AT THE END OF THE XIX CENTURY (BY MATERIALS OF NEWSPAPER “VYATSKY KRAI”)

В статье рассматривается идейное содержание газеты «Вятский край» и ее роль в региональной общественной жизни. Обосновываются выводы о народническом характере данного издания и о популяризации на его страницах реформаторских идей, призванных защитить интересы крестьян и рабочих. По мнению автора, позиция «Вятского края» сочетала модернизационные и традиционалистские установки. Отмечено влияние газеты на результаты вятских городских выборов 1897 г. и на рассмотрение «мултанского дела». Показана динамика репрессивного давления на редакцию со стороны губернской администрации, ставшего причиной прекращения выпуска газеты в 1898 г.

The article explores the ideological content and role in the regional public life of the newspaper «Vyatsky Krai». The conclusions about the narodnik character of this publication and about the popularization on its pages of reformist ideas designed to protect the interests of peasants and workers. According to the author, the position of the «Vyatsky Krai» combined modernization and traditionalist attitudes. The thesis about influence of the newspaper on the results of the Vyatka city elections of 1897 and on the consideration of the «Multan case» is substantiated. The dynamics of repressive pressure on the editorial office by the regional administration, which caused the discontinuation of the newspaper in 1898, is shown.

Ключевые слова: вятская пресса конца XIX в., народники, интеллигенция, общественная жизнь Вятки, публицистика конца XIX в., история уральской печати.

Key words: Vyatka press of the late 19th century, narodniks, intelligentsia, public life of Vyatka, journalism of the late 19th century, history of the Ural press.

Одним из аспектов модернизационных процессов пореформенного периода являлось укрепление позиций новых социально-политических институтов, в том числе – негосударственных периодических изданий. Исследование идейного содержания как столичных, так и провинциальных газет и журналов второй половины XIX – начала XX вв. необходимо для выявления тенденций общественно-политического влияния общероссийской и региональных систем периодической печати. Актуальность данного направления научной работы обусловлена также значимостью источниковедческой характеристики газет и журналов, активно используемых для изучения широкого спектра проблем, в том числе тематики, связанной с политической историей.

При подготовке статьи использовались публикации газет «Вятский край» и «Вятская жизнь», а также делопроизводственная переписка, сохранившаяся в фондах Государственного архива Кировской области. Исследовательские результаты получены на основе применения идеографического и историко-системного методов. Теоретико-методологической базой осмысления источниковых материалов стала концепция модернизации.

Наиболее подробная характеристика газеты «Вятский край» дана А. А. Вахрушевым. Исследователь рассмотрел состав журналистского коллектива, структуру разделов и рубрик, обосновал тезис о значимой просветительской роли газеты, отметил демократический характер литературных произведений, публиковавшихся «Вятским краем», затронул тему взаимоотношений редакции с губернской администрацией [1, 2]. Оценки идейной направленности вятских изданий и роли периодической печати в общественно-политической жизни Приуралья конца XIX – начала XX в. можно найти в работах Г. Ю. Крысовой [3], Н. П. Изергиной [4], И. С. Огоновской [5], И. В. Нарского [6], Д. В. Бугрова, Н. Н. Попова [7], А. А. Курасовой [8], В. Д. Сергеева [9], Н. В. Аверенковой [10], А. В. Патрушева [11], А. А. Баевой, А. Л. Худобородова [12, 13], А. В. Антошина, В. А. Антошина [14, 15] и других исследователей. Тем не менее сохраняется потребность

в более развернутом анализе идейного содержания провинциальной периодики, введении в научный оборот дополнительных источниковых материалов, характеризующих взаимоотношения губернских властей и местных социально-политических изданий, а также – в изучении функций подобных газет в региональных политических подсистемах.

Издание «Вятского края» началось 2 марта 1895 г. В качестве ответственного редактора был зарегистрирован земский статистик А. П. Лашкевич. Издателем являлся Я. И. Поскребышев, а с 1897 г. – И. А. Желваков. Фактическое редактирование газеты осуществлял народник П. А. Голубев. Им же было написано большинство передовых статей. Сотрудниками «Вятского края» были земские служащие М. П. Бородин, О. М. Жирнов, С. П. Дремцов, А. Н. Баранов, инженер И. А. Желваков, священник Н. Н. Блинов, бывший «чайковец» Н. А. Чарушин [1, с. 134; 4, с. 175; 16, с. 6]. По сведениям М. П. Бородина и Н. А. Чарушина, «Вятский край» издавался «без всяких субсидий» на средства от подписки и частных объявлений [16, с. 3–6], причем число подписчиков в последний год издания «достигло 2 тысяч»¹.

В первой передовой статье нового издания отмечалось, что, учитывая экономические особенности губернии, где практически отсутствует помещичье земледелие и относительно слабо развита промышленность, «редакция «Вятского края» отведет в своей газете первое место интересам крестьянства» и «всегда будет приветствовать все, что клонится к упрочению его прав, укреплению в нем чувства законности и просвещенного самосознания»².

Авторы «Вятского края» рассматривали состояние крестьянского хозяйства как кризисное. Повысить уровень жизни крестьянства, с их точки зрения, могли только кардинальные аграрные реформы. Так, в статье публициста, подписывавшегося инициалами Г. И. Б. утверждалось, что «путь агрономических улучшений» «есть путь паллиативов, от которых ждать массового поднятия уровня экономической жизни невозможно». Причина «массовой экономической беспомощности крестьянства», по мнению автора статьи, заключалась «не в незнакомстве населения с интенсивными системами хозяйства и с улучшенными приемами техники земледелия, а в современных условиях экономической жизни нашей деревни и низком уровне культурного развития народа». Необходимой предпосылкой

¹ Вятская жизнь, далее – В. Ж., 1905, 24 декабря.

² Вятский край, далее – В. К., 1895, 2 марта.

успешного внедрения агрономических улучшений, полагал Г. И. Б., является наличие «свободных капиталов», которых в бюджете среднего российского земледельца, по оценке публициста, не было. Усилия земских агрономических учреждений, с точки зрения публициста, способствовали дальнейшему обогащению отдельных зажиточных крестьянских хозяйств и лишь стимулировали, таким образом, рост имущественной дифференциации сельского населения которая, по мнению Г. И. Б., являлась «фактором, разрушающим общинную жизнь» и чреватым «еще более тяжелыми последствиями для громадной массы крестьянского люда в недалеком будущем»¹.

В статье, подписанной инициалами Г. Б., утверждалось, что совершенствование техники сельскохозяйственного производства без существенных аграрных преобразований лишь способствует развитию капиталистических отношений, что оценивалось автором как негативное явление. Публицист «Вятского края» с народнических позиций подвергал критике тезис о неизбежности развития капиталистических отношений в России. Подобная позиция характеризовалась им как «неомарксизм». Ошибка «неомарксизма», с точки зрения Г. Б., заключалась в недооценке исторической роли личности, способной противостоять наступлению капитализма. Автор статьи не соглашался с тем, что экономический «базис» жестко детерминирует развитие общественно-политической «надстройки». «Культурные и политические элементы истории, – писал публицист, – играют немаловажную роль, и, являясь до известной степени продуктом господствующих экономических отношений, они сами по себе представляются самостоятельной силой и в свою очередь также влияют на изменение экономической структуры данного общества». Таким образом, автор статьи обосновывал возможность некапиталистического варианта развития российской экономики в целом и сельского хозяйства в частности.

Публицист полагал, что община является институтом, способным затормозить развитие капиталистических отношений. Признавая, что сама община переживает не лучшие времена, автор статьи считал, что ее постепенное разложение вызвано недостаточностью крестьянских наделов и чрезмерностью государственных повинностей, лежащих на земледельческом населении. «Община оказалась бессильной противостоять этим разнообразным неблагоприятным влияниям, она не спасла самое себя, но спасти общину можно и необходимо, только в этой

¹ В. К., 1895. 16 марта.

организации при ее нормальном развитии заключается действительная гарантия народного благосостояния», – писал Г. Б.¹. Автор статьи видел выход в проведении «серьезных экономических реформ»: «в упорядочении земельных отношений, в увеличении крестьянского землевладения, в правильной постановке податного вопроса, в урегулировании переселенческого движения и в целом ряде других мероприятий». Г. Б. не возражал против деятельности земского агрономического института, но считал, что его мероприятия должны осуществляться таким образом, чтобы не ущемлялись интересы «наиболее слабого крестьянского населения»².

По мнению публициста М. П. Ч., одной из причин хронического кризиса земледельческого хозяйства являлось несовершенство податной системы. «...Нарушено необходимое равновесие между размерами налогов и чистых доходов плательщиков, – писал М. П. Ч., – когда первые поглощают значительную часть вторых, или полную их сумму, или когда они захватывают и капиталы населения» (Вятский край. 1896. 1 июня). Необходимость облегчения налогового бремени и его «более равномерного распределения» отмечалась в редакционных статьях³.

Для нормального развития мелких трудовых хозяйств, как земледельческих, так и ремесленных, по мнению вятских публицистов, правительство должно было оградить их «от эксплуатации частными капиталами во всевозможных формах (частный кредит, задатки при найме рабочих и вообще ростовщичество денежное, натуральное и промысловое) «путем развития государственного и земского кредита»⁴.

В качестве одного из средств для улучшения положения крестьянских хозяйств на страницах газеты пропагандировалось создание артельных объединений⁵. В то же время, с точки зрения редакции, артели не являлись панацеей, способной вывести из кризиса крестьянское хозяйство. Так, автор одной из обзорных статей, отмечая важность работы по организации артелей, призывал не преувеличивать их значение⁶. В другой редакционной публикации давался положительный отзыв о проекте сдачи в аренду крестьянам части казенных

¹ В. К., 1895. 18 мая.

² В. К., 1895. 20 мая.

³ В. К., 1895. 2 марта; 1896. 2 января.

⁴ В. К., 1896. 2 января; 1897. 8 сентября, 9 декабря.

⁵ В. К., 1896. 2 марта.

⁶ В. К., 1896. 2 января.

земель, хотя и отмечалось, что решить проблемы крестьянства с помощью этой меры невозможно¹. Подчёркивая недостаточность подобных мероприятий для существенного улучшения положения крестьянского хозяйства, вятские авторы тем самым подводили читателя к выводу о необходимости более масштабной аграрной реформы.

Обращаясь к рассмотрению перспектив развития российской промышленности, публицисты «Вятского края» подвергали критике протекционистскую политику правительства, направленную на форсированное развитие крупного промышленного производства. Публицист, подписывавшийся инициалами С. С., полагал, что, способствуя росту крупных предприятий, протекционистский тариф тем самым подрывает позиции мелкого производства. С точки зрения публициста, протекционизм «нарушает нормальное развитие производительных сил страны, искусственно делая выгодной разработку естественных богатств, до которых страна еще не доросла» и «отвлекает, таким образом, и рабочую и денежную силу от тех предприятий, где она требовалась и принесла бы более богатые результаты, конечно не для промышленников, но для всего народного хозяйства». Протекционистская политика, отмечал С. С., приводит к повышению цен на товары первой необходимости, вследствие чего ее тяготы в большей степени ложатся на плечи менее состоятельного населения. Промышленный протекционизм, по его мнению, негативно сказывался на состоянии сельского хозяйства. Однако наиболее важное отрицательное последствие «покровительственной» экономической политики публицист «Вятского края» видел в «ломке основных форм народного производства, в искусственном насаждении капитализма, который разрывает связь рабочего с землей, следствием чего является излишек рабочих, не находящих себе работы, а это понижает цену рабочей силы ниже ее стоимости»².

А. Котлецов, обосновывая экономическую нецелесообразность промышленного протекционизма, писал, что высокая вследствие протекционистского таможенного тарифа цена на железо не только сдерживает увеличение его потребления, но и тормозит развитие самой промышленности, «ибо промышленность немислима без железа»³.

В 1895 г. «Вятский край» опубликовал цикл статей П. А. Голубева «Что несет железная дорога». Рассуждения по данному вопросу

¹ В. К., 1895. 2 мая.

² В. К., 1896. 7 сентября.

³ В. К., 1897. 2 сентября.

послужили для редактора приуральского издания поводом для изложения народнических представлений о справедливом экономическом строе и критики капиталистического способа производства. Уже в первой статье на эту тему П. А. Голубев утверждал, что, вследствие налаживания железнодорожного сообщения между провинцией и «центрами», «эти последние безусловно выиграют», в то время как «коренное население провинции не извлечет из железной дороги даже временные выгоды». «Железнодорожные и пароходные пути сообщения, как один из необходимейших факторов в капиталистическом производстве, только тогда могут явиться выгодными или по меньшей мере не убивающими мелкие производства фактором, когда эти последние противопоставляют громадной силе капитала столь же сильную экономически и прочно обеспеченную законом организацию своих мелких хозяйств в виде ли сельскохозяйственных обществ, промысловых артелей или промышленных товариществ. Но когда-то это будет, а железная дорога уже разрешена к постройке», – писал П. А. Голубев¹.

Редактор «Вятского края» считал, что при существующих экономических условиях мелкому крестьянскому хозяйству выгоднее сохранить натуральный или полунатуральный характер, не включаясь активно в рыночный обмен². Обоснованию тезиса о незаинтересованности демократических слоев населения в железнодорожном строительстве была посвящена одна из редакционных публикаций³.

На страницах «Вятского края» помещались и статьи о положительных последствиях расширения железнодорожной сети, однако, являясь перепечатками из других изданий, они по объему и развернутости аргументации значительно уступали публикациям П. А. Голубева⁴.

Редакция считала необходимым осуществление мер, направленных на улучшение положения наемного труда. На страницах газеты помещались корреспонденции о тяжелых условиях труда и быта рабочих⁵. В статьях «Вятского края» приветствовались инициативы предпринимателей, правительства и самих рабочих, направленные на решение этой проблемы. В одной из редакционных статей отмечалось, что некоторые фабриканты добровольно сократили рабочий

¹ В. К., 1895. 7 марта.

² В. К., 1895. 22 апреля.

³ В. К., 1896. 2 января.

⁴ В. К., 1896. 29 июня, 27 июля.

⁵ В. К., 1895. 2, 24 марта, 27 апреля, 18 мая, 6 июня.

день до 8 часов с сохранением прежнего размера заработной платы. «...Интересы фабрики от этого нисколько не пострадали, – утверждалось в газете, – расходы ее увеличились на самую ничтожную сумму, а производительность фабрики и качество ее изделий остались без изменения, что же касается быта, здоровья и материального положения рабочих этих фабрик, то сокращение рабочего времени отразилось на них в высшей степени благотворно»¹. Автор другой статьи считал, что предприниматели должны нести нравственную и юридическую ответственность за условия труда на их предприятиях². Газета положительно отзывалась о намерении правительства ограничить продолжительность рабочего дня³.

В вятском издании публиковались материалы об успешной деятельности рабочей кооперации в Европе. Создание кассы взаимопомощи одесскими рабочими оценивалось автором редакционной статьи как факт, свидетельствующий «о зарождающемся самосознании» в среде наемных работников⁴. На страницах газеты был помещен отчет о публичной лекции И. И. Янжула, который выступал за законодательное обеспечение благосостояния рабочих и пропагандировал такие меры, как развитие «всевозможных благотворительных заведений (частью на началах взаимопомощи)», «допущение рабочих к участию в прибылях» предприятий⁵. В. Шевелев писал о необходимости улучшения условий труда и сокращения рабочего дня приказчиков⁶.

В 1896–1897 гг. заметное место на страницах «Вятского края» занимала тема выборов в местную городскую думу. Газета критиковала деятельность городской управы, выступала за обновление ее состава. Автор одной из передовых статей писал, что средства для городского бюджета нужно изыскивать «не в карманах недостаточного населения, которое нуждается скорее в облегчении от существующих уже поборов, чем в новом обложении», а в «развивающейся торгово-промышленной деятельности»⁷. Примечательно, что в результате выборов 1897 г. произошло значительное обновление состава гласных,

¹ В. К., 1896. 2 января.

² В. К. 1895. 6 июня.

³ В. К., 1897. 20 февраля, 15 июля.

⁴ В. К., 1896. 2 января.

⁵ В. К., 1898. 5 февраля.

⁶ В. К., 1895. 7 октября.

⁷ В. К., 1897. 18 февраля.

а городскую управу возглавил издатель «Вятского края» Я. И. Поскребышев¹.

Значительное внимание редакция газеты уделяла обоснованию необходимости развития народного образования, которое рассматривалось не только как гуманитарная проблема, но и как важный фактор экономического развития страны. Так, публицист, подписывавшийся Н. К-н, полагал, что «степень производительности труда у известного народа обуславливается главным образом суммой знаний, которыми он обладает, уровнем его образования»². Сходные взгляды отстаивались в опубликованном в «Вятском крае» цикле статей В. Бонч-Бруевича³. В публикациях газеты пропагандировалась идея введения всеобщего начального образования⁴.

Активную позицию редакция «Вятского края» занимала при освещении «мултанского дела». А. Н. Баранов и О. М. Жирнов на страницах газеты выступали в защиту обвиняемых удмуртов. По их просьбе в судебном процессе принял участие В.Г. Короленко [1, с. 137].

Вопросы политической модернизации России почти не обсуждались на страницах «Вятского края», что вполне закономерно для подцензурного издания. Тем не менее некоторые сведения о позиции редакции дает статья Евг. Ра-ча, который подверг критике «народническую группу с г. В. В. во главе» за «господство экономического направления в мирозерцании», проявлявшегося в отрицании политической борьбы⁵.

Публикации «Вятского края» достаточно быстро вызвали настороженное отношение со стороны губернских властей. Уже в марте 1895 г. губернатор Ф. Ф. Трепов обратил внимание цензора на один из фельетонов, усматривая в нем намек на свой разговор с А. П. Лашкевичем по поводу корреспондентских заметок, помещаемых в «Вятском крае», и просил «при цензуровании газеты «Вятский край» строже относиться к пропуску всех ее корреспонденций и фельетонных статей» и помимо этого присылать газетные номера ему лично «для окончательного просмотра всех статей». В октябре 1895 г. А. П. Лашкевичем было направлено прошение в Главное управление по делам печати по поводу 9 не допущенных к публикации статей,

¹ В. К., 1897. 8 апреля, 26 апреля.

² В. К., 1896. 18 августа.

³ В. К., 1897. 9, 12, 21, 28 августа.

⁴ В. К., 1895. 12 марта, 6 июня.

⁵ В.К., 1897. 4 марта.

однако действия цензоров были признаны в Петербурге правомерными. В сентябре 1896 г. А. П. Лашкевич подал в Главное управление прошение о дозволении к печати рассказа, не пропущенного местной цензурой¹.

Однако с более серьезными трудностями редакции пришлось столкнуться при новом вятском губернаторе Н. М. Клингенберге. В январе 1898 г. из губернии был выслан ответственный редактор «Вятского края» А. П. Лашкевич. После этого власти на протяжении 7 лет отказывались утвердить предлагаемые издателем кандидатуры на эту должность. По утверждению М. П. Бородина за этот период было отвергнуто 16 кандидатур, представленных официальным издателем газеты И. А. Желваковым². По архивным данным фиксируется 10 представлений И. А. Желвакова, в которых в различных сочетаниях (иногда предлагались сразу два кандидата) фигурируют имена 10 человек. Все они не были утверждены Главным управлением по делам печати на основании отрицательных отзывов губернатора³.

До июня 1898 г. Н. М. Клингенберг периодически продлевал выданное И. А. Желвакову временное разрешения редактировать «Вятский край»⁴. Однако затем было принято решение о приостановке выпуска газеты на 8 месяцев, фактически означавшее ее закрытие, причиной которого являлась оппозиционная направленность вятского издания [4, с. 202].

Рассмотренный материал показывает, что вятским народникам удавалось проводить свои идеи на страницах легального печатного органа. Не имея возможности в полном объеме излагать идеологию крестьянского социализма в подцензурной печати, они готовили читательскую аудиторию к восприятию социалистических идей путём критики капиталистического способа производства и популяризации общественных форм ведения хозяйства. Специфически народнический характер имели такие смысловые элементы содержания «Вятского края», как тезис о возможности некапиталистического развития России, апологетика крестьянской общины, критика марксистской социально-экономической концепции. В некоторых публикациях газеты проводилась мысль о регрессивности капиталистических

¹ Государственный архив Кировской области, далее – ГАКО. Ф. 582. Оп. 139. Д. 235. Л. 13–13 об., 15, 22–24, 26, 34.

² В. Ж., 1905, 24 декабря.

³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 139. Д. 235. Л. 66 об., 67, 81–81 об., 93–93 об., 100 об., 102–102 об., 103, 107–108, 110–110 об., 112–113, 115.

⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 139. Д. 235. Л. 62–63, 68–69, 76–79, 88–90.

отношений по сравнению с докапиталистическими, имевшая традиционалистскую окраску. О демократической направленности вятского издания свидетельствуют популяризовавшиеся на его страницах идеи необходимости аграрных преобразований, тезисы о потребности в государственной поддержке кустарного производства, проведении налоговой реформы, развитии народного образования, отказе от промышленного протекционизма, а также позиция редакции по рабочему вопросу.

Библиографический список

1. Вахрушев А. А. «Вятский край» – первая общественно-политическая частная газета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 2. С. 134–139.
2. Вахрушев А. А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на мат. Вятской губернии XVII – начала XX вв.). Saarbrucken, 2017.
3. Крысова Г. Ю. Местные издания РСДРП в системе большевистской прессы: (на мат. Владимирской, Вятской и Пермской губерний в годы первой русской революции 1905–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
4. Изергина Н. П. Литературная жизнь Вятки (1870–1917 гг.). Литературно-краеведческие очерки. Киров, 1990.
5. Огоновская И. С. Борьба политических партий на Урале за идейное влияние в массах в 1917 г. (по мат. периодической печати): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1991.
6. Нарский И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. Ч. 1, 2. Челябинск, 1995.
7. Бугров Д. В., Попов Н. Н. Время упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997.
8. Курасова А. А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905–1907 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.
9. Сергеев В. Д. Из истории вятских газет 1838–1917 : учеб. пособие. Киров, 2002.
10. Аверенкова Н. В. Образы либерала в уральской печати в годы Первой российской революции: дисс. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2006.
11. Патрушев А. В. Земские организации Вятской губернии в вятской прессе периода Первой мировой войны // Вестник Чувашского

государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. № 3–1 (71). С. 145–151.

12. Баева А. А. Неоднозначные образы революционеров на страницах периодической печати Урала в 1905–1907 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–1 (68). С. 24–27.

13. Баева А. А., Худобородов А. Л. Облик революционера по материалам государственной периодической печати Урала 1905–1907 гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. 2012. № 32 (291) С. 11–13.

14. Антошин А. В., Антошин В. А. Пресса и бизнес на Урале в условиях революции 1917 г. (на мат. Вятской губернии) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки, культуры. 2016. Т. 22. № 3 (153). С. 94–100.

15. Антошин А. В., Антошин В. А. Периодическая печать Большого Урала в условиях революции 1917 г.: основные тенденции развития // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки, культуры. 2017. Т. 23. № 3 (165). С. 95–101.

16. Чарушин Н. А. Указатель статей и заметок, помещенные в «Вятском крае» – первой в Вятке частной газете (1895–1898). Вятка, 1926.

ГРНТИ 03. 23.31
УДК 94 (47) 066

М. Ф. Прохоров
РГУТИС, г. Москва
M. F. Prokhorov
RSUTAS, Moscow

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК КРЕПОСТНОГО КРЕСТЬЯНИНА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ РОССИИ XVIII ВЕКА

SOCIOCULTURAL IMAGE OF THE RUSSIAN SELF PEASANT-ENTREPRENEUR OF XVIII CENTURY

В обзорной статье дается анализ социокультурного облика крепостного крестьянина-предпринимателя XVIII в. Указано на недостаточную разработку данной темы в исторической литературе. На основе системного подхода рассматриваются материальные и духовные стороны в предпринимательстве крестьян. Особый акцент делается на выяснение их быта

и уклада повседневной жизни, состояние грамотности и правосознания, стремление к меценатству и благотворительности, выработке этических норм поведения. Особое внимание уделено общественным запросам делового человека, их желаниям и требованиям к власти. Выявлены и негативные стороны формирующегося менталитета предприимчивого человека из крепостной среды. Полученные результаты будут полезны и необходимы для формирования информационной базы исследований по истории предпринимательства в России.

In a review article provides an analysis of the socio-cultural image of serf peasant-entrepreneur of the XVIII century. It's indicated the lack of development of this topic in historical literature. On the basis of system approach and considers the material and spiritual sides in entrepreneurship peasants. Particular emphasis is placed on the clarification of their life and everyday way of life, the state of literacy and legal awareness, the pursuit of patronage and charity, the development of the ethical norms of behavior. Particular attention is paid to the needs of society business person, their desires and demands to the authorities. Clarified the negative aspects of the emerging mentality of the enterprising person. The results will be useful and necessary for the formation of the knowledge base of research on the history of entrepreneurship in Russia.

Ключевые слова: предприниматель, крестьянин, крепостная деревня, грамотность, правосознание, уклад жизни, деловой этикет.

Keywords: businessman, peasant, serf village, literacy, legal awareness, lifestyle, business etiquette.

В условиях современного радикального реформирования российской социально-экономической и политической структуры общества возрождается былая слава отечественного предпринимательства. Изучение различных сторон российской истории, включая и предпринимательство, является одной из важных и приоритетных общегосударственных задач [1].

В истории российского делового бизнеса важное место принадлежит крестьянству, из среды которого выходила значительная часть экономической «элиты» дореволюционной России. Одним из основных этапов в формировании предпринимательства сельских жителей занимает XVIII в., особенно его вторая половина. Именно в это время те модернизирующие начала, идущие с эпохи петровских преобразований, приобретают все более устойчивый и необратимый характер. Однако предпринимательство крестьян данного периода изучено недостаточно, особенно это касается его социокультурного облика. Публикуемые исследования в отечественной [2, 3] и зарубежной [4, 5]

историографии носят в основном постановочный и методологический характер.

В процессе исследования использован системный метод, позволяющий представить социокультурный облик крестьянина-предпринимателя как синтез хозяйственной, социальной и духовной жизни человека.

В основу исследования положен документальный массив, извлеченный из государственных архивов федерального и областного уровня Российской Федерации и впервые вводимый в научный оборот. Учитывая специфику темы, в статье анализировались документы, вышедшие из крестьянской среды – духовные завещания, челобитные, письма, договоры, приговоры сельских сходов, а также следственные дела. К сожалению, в архивах сохранилась незначительная часть подобного рода документов.

Деловая активность крестьянской предпринимательской элиты в различных сферах экономики не могла не отразиться на ее социальном и культурном облике, быте и духовных ценностях. По своему укладу жизни сельские предприимчивые люди начинали заметно отличаться от своих менее состоятельных односельчан. Эти отличия прежде всего связаны с разнообразием и многообразием вещей и предметов домашнего обихода, одежды, размеров хозяйственных и жилых построек, быт отчетливо проявляет черты городского уклада. В отдельных случаях наблюдается явное стремление к вкусам и новинкам повседневной дворянской жизни. Примером усадьбы представителя предпринимательской элиты является хозяйство крестьянина-миллионера Н. Сеземова. Судя по описи его имущества 1760-х гг., этот человек давно отошел от обычной деревенской жизни, что находит отражение в домашнем быте и укладе жизни. Явно наблюдается его стремление к внешней роскоши и удовлетворению своих личных запросов. Например, экипаж Н. Сеземова включал коляску, сани, возок, две пары городских саней. Среди драгоценных вещей можно выделить серьги и перстень алмазный стоимостью 650 руб., кокошник жемчужный, серебряную и позолоченную посуду весом в 5 пудов, жемчуга на 4 тыс. руб.

Заметно стремление Н. Сеземова к определенным вкусам и потребностям дворянского класса в сфере домашнего уюта и жизненных удобств. Только в его собственном казанском доме в описи были отмечены 8 кожаных стульев, одно кресло, одно стенное зеркало в золоченой раме. Перечислены фарфоровые чашки, хрустальные бокалы, рюмки, стаканы, солонки, графины, штофы, серебряные ложки,

вилки, сахарница и т.п. Своим богатством и убранством выделяются постельные принадлежности: односпальная и двуспальная с балдахинном кровати, пуховики и подушки.

Богатая обстановка была в доме крепостных предпринимателей П. Михайлова (дер. Московского уезда помещиков Бобринских), И. Копыкова (село Писцово Костромского уезда Г. В. Грузинского), И. Курбатова (село Поймы Верхнеломовского уезда П. Б. Шереметева) и многих других. Гардероб таких деловых крестьян включал шубы суконные на лисьем и заячьем меху, тулупы, покрытые сукном разного цвета, шапки бархатные и суконные с дорогой меховой отделкой, кафтаны, епанчи, камзолы, перчатки. Женская одежда представлена платьями, платками, шляпами, обувью кожаной, чулками русского и немецкого производства, а также украшениями, включая цепочки, серьги, перстни серебряные и золотые. Заметим, что многие из указанных предметов были необычными для крестьянской бытовой обстановки того времени [6].

Интенсивное вовлечение «капиталистических» крестьян в предпринимательскую деятельность предъявляло к ним повышенные профессиональные требования. В их среде наблюдается определенный интерес к расширению своего образовательного уровня. Неслучайно особенно активно грамотность проникала в крестьянскую среду крупных торгово-промышленных сел. На это, в частности, указывают приговоры сельских миров, которые скреплялись «рукоприкладством» всех присутствующих на сходе. Так, в селе Сидоровском (Костромской уезд, владение Г. Г. Орлова) в 1775 г. число односельчан, подписавших мирские приговоры, по отношению к присутствующим на сельском сходе колебалось от 9 до 23 %. А общее число зарегистрированных «рукоприкладчиков» составляло не менее 30 человек.

В костромской Писцовой вотчине Долгоруковых число выборных, которые «приложили руки» к приговорам, по отношению ко всем выборным, составило 33 %. Аналогичное положение складывалось в селе Никольском (Романовский уезд, владение Г. Г. Орлова), где знающих грамоту было 20 % от числа присутствующих на сходе. Персональный учет грамотных по Палехской вотчине (Владимирский уезд, владение Д. И. Бутурлина) за 60–70-е гг. XVIII в. свидетельствует о том, что под мирскими приговорами «собственноручно» поставили подписи не менее 60 человек. Однако если учитывать все взрослое мужское население указанных вотчин, доля грамотных среди них составляла не более 3–5 %. Своей грамотностью отличались богатые жители Карачаровской и Никольской вотчин П. Б. Шереметева

и М. М. Голицына, кашинского имения Воронцовых, Благовещенской слободы Н. И. Рославлева и села Нижнее Усолье С. Н. Строганова.

В селе Дединове Коломенского уезда помещика М. Л. Измайлова «азами» грамотности выделялись предприимчивые крестьяне П. Климов, Ф. Кривоногов и А. Белоусов. Сохранилась интересная личная переписка А. Белоусова с домовою конторой М. М. Голицына по поводу поставки подрядного зерна в московский дом князя. Эти письма носят ярко выраженный деловой характер, связанный с трудностями выполнения договорных обязательств. В письмах, написанных живым разговорным языком, находят отражение чувства и переживания самого писавшего. Стиль содержания и форма изложения писем свидетельствует о том, что их писал образованный человек (правильное правописание, грамматическое построение предложений, соблюдение пунктуации и т. п.).

В документах встречаются десятки таких подписей.

Некоторые из крестьян-предпринимателей имели небольшие домашние библиотеки. Например, книжное собрание Н. Сеземова состояло из богослужебных книг: цветной минеи, псалтыря, триодь постной, требника, общей минеи, служебника, часовника и др.

Аналогичный состав имела небольшая библиотечка богатой крестьянской вдовы К. Леонтьевой. Интересен состав библиотеки Ф. Михайлова, которая включала 86 книг и коллекцию из 1500 печатных правительственных указов. Издания в основном были представлены литературой церковного и экономического содержания [7].

В зарождающейся состоятельной прослойке крепостных формируются взгляды, не свойственные понятию обычного крестьянского менталитета о мирской земельной собственности (уравнительность и справедливость), а характерные для сторонников частной собственности на землю. Увеличивается число владельцев собственных угодий и арендаторов недвижимого имущества. Обладая финансовыми и экономическими возможностями, предпринимательская верхушка крупных торгово-промысловых сел (Павлово, Иваново, Сидоровское, Писцово, Карачарово и др.) стремится подчинить себе сельский мир и его руководство. В одних вотчинах «капиталисты» мужики ведут активную борьбу за получение выборных должностей в мирских общинах, а в других – выдвигают своих сторонников. В подобных имениях роль выборных лиц (бурмистров, старост, целовальников, сотских, десятских и пр.) была велика. Они совместно с вотчинной администрацией определяли порядок кредитования и взыскания долгов, способы и виды наказания за нарушение партнерских обязательств среди

компаньонов, формы и методы стимулирования их деловой активности. В задачи сельского мира входили важнейшие вопросы наделения общинников землей и распределения между ними повинностей. Используя административное положение, зажиточная верхушка стремилась закрепить свое экономическое господство и проводить политику с учетом собственных интересов. Судя по документам, ими часто нарушались и игнорировались традиции и обычаи сельской общины по вопросам порядка и процедуры проведения сходов (высшего мирского органа), распределения повинностей, раздела земли, набора рекрутов и т.п. В состоятельной прослойке четко прослеживается стремление переложить основную тяжесть государственных и владельческих тягот на малоимущие слои односельчан, а также перераспределить земельные угодья и тягла в свою пользу. Подобная ситуация вела к обострению социальной обстановки в помещичьих владениях.

Судя по документам, напряженная обстановка складывалась в таких торгово-промысловых селах, как Карачарово, Пруды и Островец (владелец П. Б. Шереметев), Воскресенское (М. М. Голицын), Преображенское (Б. А. Куракин) [8].

Осознание крепостными предпринимателями общественной значимости их деятельности рождало у них уверенность в своих правах на занятия коммерцией, пробуждало чувство критического отношения к сословным различиям, к существующему монопольному праву в области промышленности и торговли. В частности, Н. Сеземов, испытывая затруднения в предпринимательской деятельности, связывал их со своим крепостническим состоянием.

В ряде коллективных челобитных предприимчивых крестьян содержится требование свободы предпринимательской деятельности в стране. В сентябре 1763 г. группа купцов и крестьян-предпринимателей, живущих в Москве, подала челобитную с просьбой разрешить им открыть самостоятельное сусальное производство. В документе они выразили критическое отношение по поводу введения монополии в интересах небольшой группы промышленников и выдвинули предложение о свободе предпринимательской деятельности. Приведенные в челобитной факты свидетельствовали о том, что ее авторы были против поддержки государством привилегированного монопольного промысла. Прошение подписали такие богатые предприниматели из крепостной среды, как И. Логинов (владелец П. Б. Шереметев и М. Гаврилов (владелец Ф. А. Апраксин), имевшие сотни рублей годового дохода. Правительство, внимательно изучив

приведенные в прошении аргументы, издает указ, позволявший всем желающим выделывать сусальное золото и серебро [9].

Практическая жизнь делового человека требовала от него знание основных правовых актов в области коммерции и судопроизводства. Документы позволяют судить о некоторых сторонах правосознания помещичьих крестьян-предпринимателей: степень их осведомленности о законодательных актах, формы использования и характер оценки законов. Например, в челобитной и допросных показаниях Н. Сеземова содержатся упоминания о манифестах, именных и сенатских указах, регламентах и уставах. Он ссылается на указы 1683 г. (о порядке временного управления государственными учреждениями спорным имуществом частных лиц), 16 августа 1760 г. (о борьбе с «лихоимством» и взяточничеством чиновников), 1 августа 1765 г. (о порядке заключения подрядов и откупов), Генеральный регламент 1720 г. (разделы о порядке и сроках рассмотрения судебных дел), Устав вексельный 1729 г. (пункты 31 и 39 о порядке контроля над спорным имуществом во время судебной тяжбы между истцом и ответчиком). Подобные знания проявили крестьяне-предприниматели сурдальской и арзамасской вотчин Б. Б. Шереметева [10].

В крепостной предпринимательской среде делаются попытки выработать основные этические «нормы поведения» делового человека, определить его главные жизненные позиции, права, обязанности, отношение к компаньонам и конкурентам. Предприимчивый человек должен быть рачительным хозяином, знать свое дело, быть честным и порядочным, верным данному слову, ему чужд праздный образ жизни. Эти принципы, в частности, изложены в челобитных Н. Сеземова и личных письмах А. Белоусова. Подобные взгляды имели особую актуальность в XVIII в., когда устный договор имел среди деловых партнеров такое же распространение, как и письменный контракт [11].

Предприниматель того времени понимал важность и роль обширных связей для организации своего дела. Он пытается укрепить свои деловые контакты с влиятельными людьми из других сословий – дворянства, чиновничества и купечества. Подобное поведение свидетельствовало и о личных качествах крепостных предпринимателей: коммуникабельности, общительности, гибкости, умение оказывать всевозможные услуги нужным людям. Н. Сеземов, например, устанавливает личные и партнерские контакты с купцами (А. Носков, А. Давыдов, И. Краснов и др.) и богатыми крестьянами (Я. Иванов, И. Кудинов, И. Савельев, К. Савельев, И. Шишкин). В качестве

свидетелей по спорным гражданским делам на его стороне выступали секретари Камор-коллегии А. Постелев, П. Ланской, А. Сахаров и др. Предпринимательской деятельности Н. Сеземова покровительствовал его владелец граф П. Б. Шереметев. Многие винные и откупные подряды оформлялись им на имя помещика.

Некоторые крепостные предприниматели стремились к возвышению своего сословного статуса, который ограничивал сферу их деловой активности. Наблюдалось их стремление выдать своих дочерей замуж за купцов или цеховых мастеров, что позволяло им использовать имя зятя в собственных коммерческих целях. Именно так, например, поступили богатые предприниматели М. Горшков, Н. Сеземов и Н. Перфильев [12].

Судя по документам, крепостные крестьяне-предприниматели XVIII в. ради получения прибыли шли на любой риск. Это определяло не только их деловые, но и негативные стороны деятельности: способность разорить своего компаньона, обмануть, обсчитать, нарушить условия контракта, игнорировать решения сельской общины. В то же время в среде деловых кругов крестьянства появляются свои меценаты и благодетели, которые выделяют часть своего капитала на строительство храмов и домов для престарелых односельчан, помогают нищим [13].

Анализ документов свидетельствует о том, что значительная часть деловых кругов из крепостной среды владела определенным минимумом необходимых профессиональных навыков, а также обладала соответствующими чертами характера и личности. Деловые крестьяне осознавали, что в условиях крепостного права предпринимательство для них требовало особой мобильности, инициативы, предприимчивости, риска ради получения коммерческой прибыли. В этом они видели и залог своей благополучной жизни. В их среде явно формировались собственные интересы и позиции, которые отстаивались ими различными формами поведения и борьбы. В то же время в предпринимательской среде крепостных крестьян XVIII в. еще не были четко и твердо оформлены этические правила и нормы поведения их нового статуса – делового человека.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2007 г. URL: <http://base.consultant.ru|cons|cgi> (дата обращения: 14.02.2014).

2. Прохоров М. Ф., Федулин А. А. Предпринимательская деятельность крестьян в крепостной деревне России в середине XVIII века: сб. науч. тр. М., 2006. С. 488–505.

3. История предпринимательства в России. От средневековья до середины XIX века. Кн. 1. М., 2000. 480 с.

4. Madariaga I. Russia in the age of Catherina the Great. London, 1981. 702 p.

5. Moon D. The Russian Peasants. 1600–1930 : The World the Peasants Made / D/ Moon. London and New York, 1999. P. 1–3.

6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Кн. 5019. Л. 1–150; Ф. 768. Оп. 1. Д. 453. Л. 5–9; Ф. 1396. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–3; Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 14. Оп. 1. Д. 3172. Л. 4.

7. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 6287. Л. 43 об.; Д. 6646. Л. 18; Д. 8614. Л. 2, 13 об., 17, 19; Д. 12054. Л. 49; Д. 13014. Л. 74 об.; ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1462. Л. 79; Д. 1464. Л. 25, 117; Д. 1470. Л. 114; Д. 3086. Л. 49; Д. 3332. Л. 85–86.

8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 9. Д. 210. Л. 19; Оп. 19. Д. 2106. Л. 14, Д. 2138. Л. 1–5; ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1765. Л. 37; Ф. 17. Д. 937. Л. 107–107 об.; Д. 938. Л. 87; Д. 954. Л. 2–41; Ф. 450. Оп. 2. Д. 260. Л. 152 об.;

9. Прохоров М. Ф., Федулин А. А. Предпринимательская деятельность крестьян в крепостной деревне России в середине XVIII века : сб. науч. тр. М., 2006. С. 488–505.

10. ПСЗ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XVI. № 11761; Материалы по истории текстильной промышленности Московской губернии в XVIII и первой половины XIX в. Т. 1. М.; Л., 1935. С. 153–155.

11. РГАДА. Ф. 248. Кн. 5019. Л. 108, 142; Ф. 419. 1764 г. Д. 345. Л. 1–8; Ф. 807. Оп. 1. Д. 46. Л. 8–8 об.; РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 555. Л. 1.

12. Прохоров М. Ф. Контракты Голицыных с крестьянами по хозяйственным вопросам в середине XVIII века : хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б. Вяземы, 2003. С. 213–220.

13. Прохоров М. Ф. Сервисная деятельность крестьян России в середине XVIII в. // Сервис plus. 2015. Т. 9. № 1. С. 34–41.

14. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1162. Л. 4–126; Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 203. Оп. 747. Д. 79. Л. 398.

15. Прохоров М. Ф. Сельский «мир» крепостной деревни в условиях российской модернизации XVIII в. : сб. науч. тр. М., 2006. С. 506–509.

ЗЕМСКАЯ РЕФОРМА: ПРОЕКТЫ И СОДЕРЖАНИЕ

THE ZEMSTVO REFORM: PROJECTS AND CONTENTS

В статье рассматриваются причины земской реформы в России, а также проекты проведения данной реформы, подготовленные Н. А. Милютиным и П. А. Валуевым. Описывается деятельность Комиссии по уездным учреждениям. Раскрываются политические воззрения Н.А. Милютина и П.А. Валуева и их влияние на проекты реформы. Поднимаются вопросы, касающихся полномочий земств. Помимо прочего, говорится о законодательном оформлении земств и их полномочий.

Reasons for Zemstvo reform, and projects this reform, prepared by N. A. Milutin and P. A. Valuev. Described the activities of the Commission on County institution. Also, in this article, author reveal political views of N. A. Milutin and P. A. Valuev and his influence on the reform projects. In the article raises the questions about the powers of Zemstvo. Also, author talks about legislative design of Zemstvos and his authority.

Ключевые слова: реформа, местное самоуправление, земства, либералы, консерваторы, дворянство.

Keywords: reform, local government, the Zemstvo, liberals, conservatives, nobility.

После неудачной для Российской империи Крымской войны (1853–1856 гг.), показавшей её отсталость от передовых европейских держав и тяжелейших условий Парижского мира, перед новым императором Александром II, взошедшим на престол после смерти своего отца Николая I, встала сложная задача – реформировать все стороны жизни российского общества. Это заключалось в первую очередь в ликвидации крепостного права, что в дальнейшем должно было привести к переустройству всего государственного механизма, в особенности местного самоуправления, базировавшегося на принципах сословности. Поэтому уже с 1856 г. вместе с провозглашением

намерения отмены крепостного права Александр II даёт указание готовить реформу местного самоуправления.

Формально мы можем выделить два этапа подготовки земской реформы: «милютинский» (1856 – апрель 1861 гг.) и «валуевский» (апрель 1861 – январь 1864 гг.), названные так по именам Н. А. Милютина и П. А. Валуева соответственно.

27 марта 1859 г., когда редакционные коллегии по крестьянскому вопросу уже начали свою работу, создаётся Комиссия об уездных учреждениях, куда вошли представители министерства внутренних дел, юстиции и государственных имуществ. Во главе комиссии встал товарищ министра внутренних дел Н. А. Милютин. Главную роль в земской реформе он отводил русским обычаям и традициям. Чиновник полагал, что «Первоначальные основы каждого народного устройства, устройство семейное и общинное – в России так хорошо установлены правами и обычаем, что нужно остерегаться желания вмешательства власти переиначить или исправить оные» [1, с. 59]. Поэтому, опираясь на эту составляющую, Милютин предлагал ввести форму самоуправления, основанную на представительных началах. Представительные органы в свою очередь должны были формироваться по следующим правилам: от каждого города из среды мелкопоместных и крупных землевладельцев в уездное собрание направлялось равное количество делегатов; далее предусматривалось участие в этих собраниях и представителей от крестьянства или от собственников земли. Всего же в данном собрании должно было присутствовать 30 представителей. В дальнейшем собрание должно было выбрать на три года своего представителя и уездного начальника, одобренные генерал-губернатором [2, с. 59].

Также товарищ министра считал необходимым внутри местного самоуправления провести децентрализацию и выделить из неё казённую администрацию, в чьи полномочия будут входить решения государственных вопросов и земские учреждения, занимавшиеся вопросами, касающихся местных проблем и нужд [3, с. 27].

Сменив Н. А. Милютина на посту главы Комиссии, П. А. Валуев, будучи защитником интересов дворянства, считал необходимым внести корректировки в программу своего предшественника. Министр считал, что формирование органов местного самоуправления должно укрепить существующую вертикаль власти. Он рассчитывал наряду с реформой местного самоуправления провести коренную трансформацию и Государственного совета, так как именно из земств должны были формироваться кадры в будущую нижнюю палату Госсовета – Съезд государственных гласных.

В отличие от Милютина, предлагавшего устраивать выборы по сословному принципу с равным представительством от сословий, Валуев считал необходимым в основу избирательной системы положить имущественный ценз. Например, он настоял на том, что в уездных съездах землевладельцев правом голоса могут обладать только те из них, кто владеют в уезде участком земли или занимавшие в течение трёх лет должности мирового посредника, мирового судьи, уездного предводителя дворянства, члена земских учреждений, а также лица, владеющие промышленной собственностью стоимостью не ниже 15 тыс. руб. серебром и с годовым оборотом не ниже 6 тыс. руб. [4, с. 54]. Также Валуев предложил исчислять количество гласных от сельских обывателей по пропорции: один гласный от пяти тысяч душ мужского пола [5, с. 55]. Таким образом, ведущая роль в земствах, а следовательно, и в съезде государственных гласных отводилась бы дворянам, что негативно бы сказалось на дальнейшем развитии страны, так как дворянство воспринималось как консервативно настроенная часть общества.

Отметим, что стремление министра внутренних дел сформировать при власти дворянское консервативное представительство не находило поддержки среди остальных членов комиссии. Особенно критиковало его либеральное крыло, во главе с великим князем Константином Николаевичем. Организация настаивала на отмене принципа сословности при формировании органов местного самоуправления, а также предоставления крестьянам-общинникам право участвовать в выборах от курии землевладельцев. Также либералы были против назначения председателей правления лиц, имевших отношение к центральной власти [6, с. 8]. Однако П. А. Валуеву удалось отстоять этот проект и в июле 1862 г. «Главные содержания проекта» были одобрены императором и переданы дворянским собраниям для доработки с учётом их предложений.

Однако созданный в марте 1863 г. основной проект реформы не нашёл поддержки из-за неясных рамок компетенции земств. Проект позволял Министерству внутренних дел и губернатору вмешиваться в их работу. Например, глава II отделения Собственной его императорского величества канцелярии барон М. Корф настаивал на чётком оформлении полномочий земств, а также считал, что судебная власть должна осуществлять контроль над их деятельностью. Помимо этого барон считал недопустимым назначение губернатором председателей земств, а дворянам – председательствовать на этих собраниях. В отношении крестьян М. Корф полагал расширить их участие

в деятельности земств за счёт расширения землевладельческой курии [7, с. 9]. Все эти замечания были устранены, и в мае 1863 г. обновлённый проект реформы лёг на стол императору.

Дискуссии по этому вопросу продолжались вплоть до конца 1863 г., и только вмешательство императора и его просьба не затягивать разговоры привели к тому, что с 1 января 1864 г. указ о земской реформе вступил в силу. По этой реформе предполагалось, что в 44 губерниях Российской империи создавались органы местного самоуправления – земства, в чьих полномочиях будет:

1) заведование имуществами, капиталами и денежными сборами земства;

2) устройство и содержание принадлежащих земству зданий, других сооружений и путей сообщения;

3) меры обеспечения народного продовольствия;

4) управление делами взаимного земского страхования;

5) попечение местной торговли и промышленности;

6) ограничение круга полномочий земств пределами губернии или уезда.

Также в законе прописывалось разделение земских учреждений на уездные земские собрания и губернские земские управы. Выборы проходили по трём куриям: от уездных землевладельцев, от городских обывателей, от сельских обществ. В выборах не могли участвовать:

а) лица, моложе 25 лет;

б) лица, находившиеся под уголовным расследованием или судом;

в) лица, опороченные по суду или общественному приговору;

г) иностранцы, не присягнувшие на верность Российской империи.

Во главе уездного собрания был уездный предводитель дворянства. Губернская земская управа состояла из шести человек и председателя, избираемых на три года губернским земским собранием, председатель утверждается министром внутренних дел [8, с. 2–10].

Таким образом, указ о местном самоуправлении стал итогом многолетних дискуссий среди высших государственных чиновников. У этого проекта были как сторонники, так и непримиримые противники. Если П. А. Валуев считал, что земская реформа должна дать возможность дворянам отстоять свои права, отнятые у них в результате Манифеста 19 февраля 1861 г. и взять руководство местными органами власти, то либеральное крыло полагало, что реформа должна

только углубить результаты решения крестьянского вопроса и в будущем превратить Россию в демократическое, парламентское государство с высоко развитым местным самоуправлением. Сложно не согласиться с точкой зрения Г.А. Герасименко, писавшего, что указ о начале проведения земской реформы – это противоречивый документ, так как он не позволил земствам в полной мере раскрыть свои потенциальные возможности [9, с. 238].

Одним из препятствий в деятельности земств была гигантская опека со стороны губернатора и через него министра внутренних дел. Каждый шаг земств, а именно выборы гласных, источники финансирования, контакты с другими губерниями и многие другие вопросы либо строго контролировались центральной властью, либо вообще пресекались. Но тем не менее земства сделали очень много полезного для развития губерний, так как в их ведении находились школы, больницы, учреждения общественного призрения, библиотеки. Достигнуто это было с помощью следующих обстоятельств:

1) подлинное самоуправление земств, т.е. земства сами избирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, а также сами направляли свою деятельность;

2) они находились на самофинансировании, и по «Положению» 1864 г. получили право собирать с населения дополнительные налоги на покрытие своих расходов [10, с. 239].

Библиографический список

1. Шутов А. Ю. Роль Н. А. Милютинина в подготовке земской реформы 1864 г. // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 3.

2. Там же.

3. Морозова Е. Н. История формирования концепции земской реформы: «Соображения по проекту о земских учреждениях» Н. А. Милютинина // Вестник Саратовского университета : Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 2.

4. Комиссия о губернских и уездных учреждениях. Труды комиссии об уездных и губернских учреждениях, 1860–1863. Ч. 2: Земские учреждения. Кн. 1: Проекты и объяснительная записка. СПб., 1863.

5. Там же. С. 55.

6. Румянцев В. А. Борьба идей при подготовке земской реформы 1864 года // Проблемы законности. 2014. № 127.

7. Там же.

8. Высочайшее утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Полное Собрание Законов Российской империи. Отделение I. Т. 39. СПб., 1867.

9. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

10. Там же.

ГРНТИ 02.91.91

УДК 130.2 ББК 87.3(2)

И. В. Жданова

БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород

I. V. Zhdanova

BSTU named after V. G. Shuhov, Belgorod

А. В. Мальцева

БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород

V. A. Maltseva

BSTU named after V. G. Shuhov, Belgorod

ТЕОРИЯ ГЕНИАЛЬНОСТИ ИВАНА ИЛЬИНА

IVAN ILYIN'S THEORY OF GENIUS

Теория гениальности И. А. Ильина рассматривается в контексте его философии как структурный элемент религиозно-политического акта, направленного на *предмет*. Гений понимается как особое качество/состояние личности, сумевшей в свободном духовном творчестве максимально соответствовать *предмету*. Художественная гениальность применима не только в эстетической сфере, но и в сфере политики, в правосознании. Гений в политике должен видеть цель, т. е. обладать даром художественной гениальности, он должен видеть контуры настоящего и предполагающегося социально-политического организма. В политике гений становится вождем и реформатором, определяя судьбу своего народа.

I. A. Ilyin's theory of genius is considered in the context of his philosophy as a structural element of a religious and political act aimed at the Subject. Genius is understood as a special quality/condition of the person who managed to correspond to the Subject as much as possible in free spiritual creativity. Artistic genius is applicable not only in the aesthetic sphere, but also in the sphere of politics, in the legal consciousness. A genius in politics must see the goal, that is, possess the gift of artistic genius, he must see the contours of the present and prospective socio-political organism. In politics, a genius becomes a leader and a reformer, determining the fate of his people.

Ключевые слова: гений, Предмет, свобода, духовный акт, созерцание.

Keywords: genius, Subject, freedom, the spiritual act of contemplation.

Гениальность во все времена занимала мыслящих людей своей необычностью, отсутствием закономерности проявления, нестандартностью. В гении видят: «имманентную личность и одновременно трансцендентную уникально-оригинальную индивидуальность» [1, 2]; как Шопенгауэр [3, 4]; следствие игры разума, созданной «на базе применения положений концепции системных особенностей и закономерностей афферентного синтеза» [5]; открытого академиком П. К. Анохиным и разработанного другими психологами [6]: и, в конце концов, результат постоянного духовного поиска [7]. К последнему мнению могла бы присоединиться вся русская религиозная философия. В частности, Н. А. Бердяев писал «Духовная жизнь была подлинно конкретно явлена в духовном опыте человечества и оставила по себе творения и памятники. Это уже не есть явление природы, это – явление духа» [8, с. 33].

Методология изучения текстов и сопоставления выявленных смыслов предполагает использование герменевтических процедур.

И. А. Ильин, известен прежде всего как русский философ со своей интерпретацией философии Гегеля как учения «о конкретности Бога и человека» и как выдающийся философ права и теоретик правосознания. Значительно меньше он известен как литературный критик и теоретик культуры. Возможно, особенности его художественного вкуса, консервативного и часто расходящегося с общепринятыми оценками и нормами, являются причиной того, что эта сторона его творчества (которой сам философ придавал большое значение) меньше изучена и вообще не популярна. Тем не менее некоторые его суждения в указанной области, и в особенности его теория гениальности (как особенного способа восприятия *предмета*), представляют интерес особенно в наше время в виде принципиального (в постмодернизме и современном искусстве) отказа от всех канонов и принципов (в том числе и прежде всего – отказа от принципиального различения прекрасного и безобразного, конститутивного принципа прежней эстетики как области философского знания). Иван Александрович Ильин определял гениальность следующим образом: «Если это созерцание глубоко и постоянно и если талант начинает творить совершенное, тогда мы имеем основание произнести слово „гений“» [9, с. 107], а акт гения есть «акт народного самоопределения в духе» [10, с. 252].

Ильин описывает это так:

– гений «один из многих: кровь от крови народа и пламя от пламени народа; но проблематику своего народа он несет в себе, в предельно интенсивной и сконцентрированной форме» [11, с. 216];

– духовный акт – личностен, и потому гений «несет эту проблематику как свою собственную и разрешает ее как сугубо личную; он поднимает его ношу и находит путь для себя самого, и в то же время, и как раз поэтому, и для всего народа» [11, с. 216];

– сила духовного созерцания гения такова, что позволяет найти лучшее (нормальное) решение этой проблематики, которая становится образом, а лучше сказать – символом: «Его борьба – классический пример для его народа; его успех – мерило, на которое равняется народ» [11, с. 216]; «теперь люди знают, где искать победу, как ее добиться, за кем следовать» [11, с. 216];

– и, наконец, талант в сочетании с силой и чистотой духовного акта гения есть та сила, «которую жаждали и за которую боролись целые поколения; а потому из деяний его рук льется струя облегчения, жизни, свежести, наставления для всех грядущих поколений» [11, с. 216].

Для Ильина «гениальный человек становится живым источником свободы, радости, любви» [11, с. 216]; «он подобен алтарю, на котором занимается и ярко вспыхивает пламя национального духа; он указывает своему народу путь к духовности и к Богу; его можно сравнить с Прометеем, даровавшим людям небесный огонь; или с мифологическим титаном Атлантом, держащим на плечах небесный свод своего народа» [11, с. 216]. Явление гения – редкость и счастье для народа; признание гения – несомненная проблема: как правило, гений обречен на одиночество: «Быть может, воображение его слишком утонченно, духовно и неосвязаемо. Быть может, сердце его слишком нежно, страстно и трепетно. Или – воля его непомерно сильна и неумолима в своем законодательстве. Или – мысль его более мудра и отрешенна, чем это по силам его современникам» [11, с. 357].

Особо философом отмечается одиночество гения, которое оговаривалось практически всеми философами, исследующими гениальность. Причем этот фактор не всегда рассматривался как деструктивный компонент, он может способствовать раскрытию творческого потенциала [12].

Но гений не может не быть одинок: одинока его молитва, – и это одиночество и принципиальная, существенная «непонятость» всегда должны учитываться, в самой «практической» области национальной жизни – в политике. Гений ответственен перед Богом, а не перед «многими», перед народом, но не как «ныне живущими» или даже «всеми» поколениями, и уж тем более не перед «избирателями», – но перед его (народа) предметностью: смысл, глубина народа есть его

предмет. Трагическая судьба многих гениальных политических деятелей, «непонятость» политических теоретиков вполне необходима. Однако мы несколько забежали вперед: в существовании политической гениальности Ильин (в отличие, например, от Бердяева, как, впрочем, и от большинства философов) не сомневался, но строение «акта политической гениальности» – специальный вопрос.

И все же Ильин осмеливался утверждать о существовании «бесспорных», признанных гениев: масштаб их гениальности удивительным образом совпал с силой их таланта и с глубиной народной укорененности. К таким гениям Ильин относил А. С. Пушкина: «Тут почти нет расхождений. А даже если они и возникают порой, то оспаривающий или отрицающий это сразу же предстает слепым, сам себя дисквалифицирующим судьей» [11, с. 217].

Пушкин для Ильина – предмет особого поклонения, а саму гениальность его философ считал образцовой. В нашем исследовании мы можем оставить в стороне вопрос о художественной гениальности Пушкина, обратившись лишь к тем ее (гениальности) чертам, которые существенны для понимания политической гениальности. Итак, «мы с трепетным сердцем слышим, как Тютчев говорит ему в день смерти:

Ты был богов орган живой...

и понимаем это так: „Ты был живым органом Господа, Творца всяческих“... Мы вместе с Гоголем утверждаем, что он „видел всякий высокий предмет в его законном соприкосновении с верховным источником лиризма – Богом“; что он заботился только о том, чтобы сказать людям: „Смотрите, как прекрасно Божие творение“...; что он владел, как, может быть, никто, „теми густыми и крепкими струнами славянской природы, от которых проходит тайный ужас и содрогание по всему составу человека“, ибо лиризм этих струн возносится именно к Богу; что он, как, может быть, никто, обладал способностью исторгать „изо всего“ ту огненную „искру, которая присутствует во всяком творении Бога“...» [9, с. 39].

Но его путь к Богу имел особенность, столь важную для нас не столько в связи с Пушкиным, сколько в связи с Ильиным, который утверждал: «В России есть спасительная традиция Пушкина: что пребывает в ней, то ко благу России; что не вмещается в ней, то соблазн и опасность. Ибо Пушкин учил Россию видеть Бога и этим видением утверждать и укреплять свои сокровенные, от Господа данные национально-духовные силы. Из его уст раздался и был пропет Богу от лица России гимн радости сквозь все страдания, гимн очевидности

сквозь все пугающие земные страхи, гимн победы над хаосом. Впервые от лица России и к России была сказана эта чистая и могучая «осанна», осанна искреннего, русским православием вскормленного миро-приятя и Бого-благословения, осанна поэта и пророка, мудреца и ребенка, о которой мечтали Гераклит, Шиллер и Достоевский» [9, с. 68].

Как люди обращаются к Богу? Тех, кого интересует «научная феноменология» этого процесса, можно отослать к знаменитой в свое время книге У. Джемса «Многообразие религиозного опыта», которую, кстати, сам Ильин считал неудачной. Именно – «неудачной», ибо в правильности *пути*, по которому шел Джемс, Ильин не сомневался: он спрашивает: «Как устранить эту болезнь (безбожие)? С чего надо начать, чтобы вернуться на праведный путь веры и любви? Как должно формироваться наше сознание?» [11, с. 427]. И отвечает: «Не верю, что здесь может помочь догматическая, экзегетическая или душеспасительная теология. Нет, скорее всего, это будут новые исследования в области философии религии и психологии религии – надо предельно серьезно и основательно спросить себя: что есть вера? Как она возникает? Как призвать её к жизни? Как её воспитать, зажить, укрепить; какую ей придать форму?» [11, с. 427]. Увы, не «Бог Авраама, Исаака и Иакова», но «Бог философов» вел Ильина: не меньше, чем сама «образцовость» Пушкина, важна для Ильина его «философичность»: поэт ведь тоже может (и должен!) быть «истинным философом». «Философская вера» (в рамках православной обрядности, разумеется, но и то лишь там, где это не противоречит убеждениям философа; отношение Ильина к Патриаршей Церкви в России после Святителя Тихона весьма показательно, и дело даже не в том, что он «не принимал» (как и многие православный иерархи русского зарубежья), но в том, как и почему он ее не принимал) должна была стать тем основанием, на котором надлежит строить здание новой христианской культуры. Пушкин, как его понимал Ильин, мог стать «замковым камнем» такой культуры в России. Национальный характер пушкинского гения был «второй составляющей» его образцовости для будущей России и творцов ее культуры: «Пушкин не почерпнул очевидность в вере, но пришел к вере через очевидность вдохновенного созерцания» [9, с. 68]. И Ильин писал: «Его звание состояло в том, чтобы пророчески указать русскому народу его духовную цель: жить во всем самобытном многогласии своем, с глубочайшей цельностью и искренностью, божественными содержаниями, в совершенной форме» [9, с. 72].

Еще одной важной чертой гениальности является свобода: «Дух есть свобода, дух есть творчество. Духу принадлежит примат над бытием, ибо примат принадлежит свободе» [13, с. 378]. И эта особенность пушкинской гениальности должна привлечь наше внимание: Ильина (и нас) особенно «занимает» свобода его гения: «Пушкин один из тех, кому по плечу любая свобода и оторванность от корней, поскольку они обладают материей и силой, чтобы независимо и свободно укорениться в Боге. Свобода была дана ему не во зло, а для нужных дел. Он отринул все прежние пути и колеи, чтобы найти свой собственный верный путь и указать его другим. Это был духовно-предметный и в то же время религиозно-традиционный, национально-созидательный, спасительный путь». Свобода для Ильина в этом случае просто внутренне неизбежна, поскольку «не скованное ничем созерцание само отыскивало прекрасное, и притом так, что оно означало одновременно и творческую свободу для собственного народа. Новое предметное созерцание всей своею глубиной и блеском подтвердило национально-духовный акт, и притом так, что национальное расцвело в общечеловеческой тематике и проблематике». Пушкин, как его видит философ, не традиционен. Он способен открыть новые свободные просторы, которые приводят «его к православному христианству, к изначальным основам и истокам русского национального духа, к подлинной сущности божественных содержаний на земле; а свободная высота породнила его самого и его народ с тем прекрасным и вечным, что создали другие народы» [11, с. 221–222].

Трудно лучше передать саму атмосферу свободы, которую утверждал, к которой призывал и которую стремился насадить Ильин. Именно: задача политического деятеля – «насаждать» и «воспитывать» свободу граждан; если угодно – сеять «семена свободы» и внимательно следить за «всходами», своевременно «пропалывая» их от «вредных», «больных», «извращенных», «побегов».

Пушкин, помимо всего, как считал Ильин, осуществил целую политическую программу, вернее сама судьба его может служить образцом такой «программы»: «Так совершал Пушкин свой духовно-жизненный путь: от разочарованного безверия – к вере и молитве; от революционного бунтарства – к свободной лояльности и мудрой государственности; от мечтательного поклонения свободе – к органическому консерватизму; от юношеского многолюбия – к культуре семейного очага. История его личного развития раскрывается перед нами как постановка и разрешение основных проблем всероссийского духовного бытия и русской судьбы» [9, с. 50].

Итак, нам надлежит говорить о «сущностном единстве» гениальности: гений в искусстве, науке, философии и политике – тот же самый гений, отличающийся лишь, во-первых, спецификой стоящих перед ним задач, определенных особым строением акта обращаящегося к нему *предмета*; во-вторых же, особенностями того творческого акта, или, вернее, преимущественными его интенциями, опять же предметно определенными.

Строение акта духовного созерцания в политике и правосознании Ильин определяет как «духовная воля, несомая нечувственным воображением» [14, с. 95]. Именно воображение так близко роднит искусство и политику. Мы уже писали, но повторим еще раз: государство, а именно оно является «ставшей политикой», ее ядром, совершенной формой, субстанцией, институтом и т. д., есть произведение искусства и именно так воспринимается политическим гением, который поэтому определяется Ильиным как «великий государственный реформатор» и как вождь. Для философа это одно и то же: ему известен «закон социальной материи», по которому «движение» всегда преодолевает «покой»: вождь поэтому не может не быть реформатором.

Вождь должен *вести*, и если в периоды «мирные» функции вождя может выполнять государственный механизм, который может «замещать водительство», то в периоды кризисов является настоятельная потребность в вожде, и он появляется. Этот вождь для того, чтобы быть политическим гением, должен знать цель и видеть путь к ее достижению: «Во времена кризисов и катастроф массам нужна уверенность в том, что есть мужи, обладающие благодатной совестью, созидательной идеей и непреклонной волею, в которых сконцентрирован национальный инстинкт самосохранения и которым сейчас надлежит повиноваться» [15, с. 135–136]. Идеи эти должны быть верными, т. е. предметными: «Вожди призваны и обязаны дать им идею. Речь идет не о государственно-политическом лавировании или маневрировании, какими бы ловкими они ни были, а о созидательной цели некоего народного сообщества, о сущности и смысле национальной жизни и национальных устремлений, о новом плоде духа народа и о новой социальной справедливости; короче говоря – о великом «куда» перед Ликом Господним» [15, с. 136–137].

Так, великий реформатор одновременно осуществляет два закона: закон социальной материи – в движении вперед, и закон духа – в движении к предметной цели.

Он должен видеть цель, т. е. обладать даром художественной гениальности, он должен *видеть* контуры настоящего и предполагающегося социально-политического организма (настоящий исследователь в этом смысле тоже художник: становится им, когда видит целое); и он должен верить в себя, и иметь волю к достижению цели – волю к *предмету*. Такой государственный деятель совмещает пророческое, царское и священническое служение. О последнем надлежит сказать особо. По видимости, Ильин это отрицает, когда говорит об «особости» служений Церкви и государства; но именно его «любимый герой», царь Петр Великий, установил синодальный строй русской Церкви, против которого Ильин никогда ни словом не обмолвился.

Гений «ставит свой народ пред лицо Божие и выговаривает за него и от его имени символ его предметной веры, его предметного созерцания, знания и воления. Он открывает и утверждает этим национальное духовное единство, то великое духовное «мы», которое составляет самую сущность родины. Гений есть тот творческий центр, который создает для народа духовную предметность его бытия: он оправдывает жизнь своего народа пред лицом Божиим и тем самым становится истинным зиждителем родины» [10, с. 252], в политике он, ведомый творческим созерцанием, «приемлет волею судьбу, исторический путь и жизненные задачи своего народа и видит их силою волевого воображения. Он созерцает историческую цель своего народа, его живой правопорядок, сильные и слабые стороны его характера, его доблести и пороки, его опасности и страдания; и ведет его по путям, необходимость коих может быть совсем не видна другим» [15, с. 97].

Библиографический список

1. Чернов С. В. Триади́ческая диалектика гениальности // Философская школа. 2018. № 6. С. 61–73.
2. Чернов С. Учение о гениальности Артура Шопенгауэра // Философская антропология. 2017. Т. 3. № 2. С. 141–160.
3. Шопенгауэр А. Собр. соч.: в 6 т. Т. 1 : Мир как воля и представление. М. : ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2001. 496 с.
4. Шопенгауэр А. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2 : Мир как воля и представление. М. : ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2001. 560 с.
5. Болдышева В. А., Иванов А. В., Иванов Г. А., Соболев Н. Н. Игра в разум как основание гениальности // Мир психологии. 2015. № 1 (81). С. 282–293.

6. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М. : Медицина, 1968. 547 с.
7. Холондович Е. Н. Духовные основы гениальности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2017. № 47. С. 135–146.
8. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994. С. 14–228.
9. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. кн. 2. М. : Русская книга, 1996. – 672 с.
10. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М. : Русская книга, 1994. 624 с.
11. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. кн. 3. М. : Русская книга, 1997. 560 с.
12. Фаррахов А. Ф. Позитивная форма одиночества как фактор творческой энергии гения // Социально-экономическое управление : теория и практика, 2012. № 2 (22). С. 68–70.
13. Бердяев Н. А. Дух и реальность. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994. С. 364–462.
14. Ильин И. А. Собрание сочинений : В 10 т. Т. 6. Кн. 1. М. : Русская книга, 1996. 560 с.
15. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 7. М. : Русская книга, 1998. 608 с.

РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

ГРНТИ 87.01
УДК 574

Н. А. Царева
Дальрыбвтуз, г. Владивосток
N. A. Tsareva
FESUF, Vladivostok

ДИАЛЕКТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В КУЛЬТУРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ DIALECTICS OF ECOLOGICAL ACTIVITI IN A CULTURE OF CLOBAL RISKS

В статье рассматриваются причины изменения отношения в постиндустриальном обществе к проблемам экологии. Ситуация глобального экологического риска затрагивает жизненные интересы большинства населения. Вопросы экологической безопасности приобретают иной, более значимый статус. Происходит трансформация экологических движений в социально-политические движения. Автор рассматривает основные направления деятельности «зеленых» движений в России, которая все больше принимает характер социальной и политической активности. Развитие экологического волонтерского движения в России обусловлено русскими культурно-историческими традициями, нравственным основанием русской ментальности.

The article discusses the reasons for changing attitudes in post-industrial society to environmental problems. The situation of global environmental risk affects the vital interests of the majority of the population. Environmental safety issues acquire a different, more significant status. The transformation of environmental driving forces into socio-political movements. The author considers the main directions of activity of «green» moving in Russia. The development of the environmental volunteer movement in Russia is due to Russian cultural and historical traditions, the moral foundation of the Russian mentality.

Ключевые слова: экологическое движение, экологическое волонтерство, русское добровольчество.

Keywords: environmental movement, environmental volunteering, Russian volunteering.

Глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество, тесно переплетены. Сложно выделить в клубке угроз наибольшую опасность. Современная эпоха постмодерна, по мнению социологов Э. Гидденса, П. Штомпке и др., создает особую культуру – культуру риска. Социальные, политические, экономические, культурные процессы XXI в. настолько динамичны, что мир становится все менее предсказуемым, а будущее неопределенным и неконтролируемым. Происходит универсализация риска (всякое социальное действие становится рискогенным, даже пассивность, которая также является социальным «действием», может быть риском): усиливается интенсивность рисков (ядерная война, экологическая катастрофа, террористические акты); происходит распространение рискогенных сред (человек окружен рисками, идущими от технологических и социальных систем); риски институционализируются (страхование, рынки инвестиций и т. п.) [2, с. 162]. Современный генезис риска позволяет говорить о его глобализации. Неизбежность такой ситуации ставит онтологический вопрос о безопасности человека. По словам Гидденса, для Современности характерно онтологическое отсутствие безопасности [2, с. 42].

Развитие постиндустриального общества во многом определяется развитием науки и техники. Характер научных открытий последней трети XX в. обусловил усиление аксиологического аспекта достижений науки, необходимость их социальной оценки, анализа мировоззренческих и социальных проблем, сопровождающих рост и развитие науки. Усиливающиеся противоречия между развитием производства и окружающей природой обостряют вопросы о состоянии экологии. В этой ситуации проблемы экологии приобретают иной, более значимый статус, поскольку не просто затрагивают жизненные интересы большинства населения, но угрожают самому существованию человека уже сегодня.

Наиболее важные аспекты глобального экологического кризиса, с которыми большинство населения планеты знакомо или сталкивается уже в настоящий период, перечислены ниже.

– Климатические изменения. Они вызваны ростом потребления энергии и ископаемого топлива, приводящего к разрушению озонового слоя, выбросам двуокси углерода и парниковому эффекту.

– Дефицит материалов и ресурсов, ведущий к торговым ограничениям и глобальной конкуренции за ресурсы, которые становятся все менее доступными.

– Дефицит воды. Недостаток воды, ее низкое качество и рост цен на воду чувствительно ощутимы для человека уже сегодня. Сложности возникнут и с производством, использующим воду: бизнес столкнется с проблемой изготовления и производства.

Нарастание экологических угроз инициирует общественное движение. Динамика развития экологической активности требует особого внимания и осмысления в гуманитарной науке. Вопросы эволюции и современного состояния экологических движений рассматривались в ряде работ социологов и политологов [3, 6, 7].

Поскольку проблема экологии является глобальной, необходимо всестороннее изучение феномена экодвижений для понимания общих тенденций его развития.

Первые экологические движения возникают в последней трети XX в. в основном в развитых странах первого мира. Задачи, которые ставились общественными организациями, были сфокусированы на охране природы и сбережении ресурсов. В этот период создаются первые международные экологические организации «Гринпис», движение «зеленых» в Европе.

На рубеже XX–XXI вв. усиление экологических рисков требует рассматривать решение проблемы стратегически в нескольких направлениях.

Во-первых, необходимо управлять экологическими рисками с учетом правовых, политических и экономических факторов экологической безопасности. Необходимо участие и контроль государства в сфере экологии.

Во-вторых, признать, что экологические риски тесно соотносятся с жизнедеятельностью человека. Природа человека предполагает существование постоянного риска для человеческой жизни. Осознание угрозы смерти становится импульсом к созданию экологической этики, экологического сознания, поэтому проблемы экологии в настоящее время относятся прежде всего к человеку, а не только к природе.

В начале XXI в. обострение экологических рисков привело к трансформации экологических организаций. Особенностью общественных организаций является их принципиальный отказ от политической власти. Но участие в политической жизни страны становится особенностью современных экодвижений. Кроме экологических задач, участники движения ставят социальные и политические задачи, выступают за мирное сосуществование, прекращение гонки вооружений, преодоление бедности и насилия. Экологические движения

приобретают характер социально-политический, происходит институционализация экодвижений.

Так, в Германии партия «зеленых» выступает как с политическими лозунгами (отказ от использования немецкого вооружения во всем мире, выход из НАТО, запрет на участие Германии в вооруженных конфликтах и т. п.), так и социально-экономическими (введение экологического налога, улучшение качества жизни, изменение банковской системы и т. п.). В результате расширения задач движение «зеленых» привлекает избирателей, которые отдают на выборах свои голоса за партию. Электорат «зеленых» партий представлен людьми различных политических взглядов, имеющими разный социальный статус, образование, национальность, возраст, пол. Участниками движения «зеленых» становятся иммигранты, национальные меньшинства, безработные и т. п. В «зеленые» партии активно вступают женщины [7, с. 61].

Требование социально-ориентированной рыночной экономики с необходимостью охраны окружающей среды под контролем государства, лозунги о необходимости социальных изменений в обществе, выдвигаемые партией «зеленых» в Германии, позволяют ей по результатам голосования электората участвовать в работе бундестага. В целом в Европе следствием институционализации экодвижений является участие партии «зеленых» как в местных, парламентских выборах своих государств, так и в выборах в Европейский парламент.

Усиление проблем экологии и широкое участие населения в экологических движениях изменило масштаб и характер встреч: от регионального до международного уровня с участием первых лиц государств. В форумах, саммитах по экологии принимают участие большинство государств планеты. Так, результатом экологического форума в Париже в 2015 г., посвященного проблемам потепления климата, стало понимание ответственности государства и бизнеса за биосферу планеты. Было признано, что «изменение климата представляет необратимую угрозу для человеческих обществ и планеты и поэтому требует как можно более широкого сотрудничества всех стран и их участия в эффективном и надлежащем международном реагировании в целях ускорения сокращения глобальных выбросов» [4]. Во всемирном экологическом саммите 2019 г. участвовали лидеры стран, которые затронули климатические изменения. Итогом саммита было принятие государствами обязательств по мобилизации деятельности властей, общественных организаций и финансового сектора для внедрения по всему миру низкоуглеродной экономики и борьбы с последствиями изменения климата. Вместе с существующими

на сегодняшний день в мире 1400 законами, которые регулируют проблему потепления климата, обязательства государств смогут получить ощутимые результаты.

Экологическое движение во всем мире за последние десять лет усиливается. Становятся разнообразными формы защиты природы, борьбы за экологию (демонстрации, акции, конференции, выставки и пр.). Немецкие школьники устраивают регулярные акции против изменения климата. Выдвигаются требования отказа от атомной электроэнергетики, пластиковой упаковки и др. В Англии студенты, преподаватели и т. д. перекрывают трассы. Слова шведской активистки «экологической иконы» Греты Тунберг «Наш дом горит, и это касается каждого» становятся политическим лозунгом. Экологические движения инициируют население к политической активности.

Перед лицом экологических рисков усиливается экологическое движение и в России. В советский период экодвижение начинает свое существование с 80-х гг. Необходимо сказать, что активное участие населения России в общественных экодвижениях имеет глубокие основания, связанные с нравственным аспектом русской ментальности. Милосердие, сострадание, бескорыстная помощь, стремление к коллективному взаимодействию являются неотъемлемой характеристикой русского человека.

Участники экодвижений – это волонтеры, люди, которые добровольно и безвозмездно помогают людям и природе. Добровольчество (волонтерство) является культурно-историческим феноменом, характерным для русского менталитета. Православная духовность воспитывала у русского человека альтруизм и сопереживание, стремление к общественной и частной благотворительности. Существование меценатства и филантропии, деятельность институтов социальной защиты обусловлено русской традицией бескорыстного служения Отечеству [1, с. 64–65].

В 90-е гг. в связи с экономическими проблемами интерес к экологическим проблемам упал, но не угас. Так, в середине 90-х сплоченно и влиятельно экосообщество выступило против реализации проекта поворота северных рек. Экологические проблемы напрямую связаны с экономикой, поэтому в этой ситуации представители власти и бизнеса, принимая во внимание активность общественного движения и социально-политический характер, начали сотрудничать с экодвижением для регулирования его деятельности.

За последние десять лет очевидна консолидация российских экосообществ. Регулярно проводится «круглый стол» экологических

общественных организаций. Собираются подписи для поддержки конкретных экомероприятий. Усиливается сотрудничество с властями и бизнесом по регулированию отношений для устойчивого развития.

Движение «зеленых» в России многочисленно и разнообразно. Оно представлено рядом организаций, которые отличаются по структуре, сфере деятельности, формам и методам деятельности. Например, «Зеленое содружество» объединяет более 120 организаций общественных общероссийских организаций. Экоорганизации нацелены на решение вопросов, которые указывают на социально-политический характер движения. Приведем для примера некоторые задачи организаций.

Экологические задачи – уменьшение негативного воздействия на окружающую среду и обеспечение экологической безопасности населения, экономические, социальные задачи, но и, участвуя в выборах, политические задачи и др.

Экономические задачи – экологизация бизнеса; осуществление процедуры общественной экологической экспертизы и сертификации и др.

Социальные – проведение общественных мероприятий в поддержку социально-экономических инициатив и др.

Политические – создание целостной системы госуправления в области охраны окружающей среды и др. [4, с. 72].

Таким образом, экологические общественные организации являются движением гражданских инициатив и не стремятся захватить власть, но хотят участвовать в деятельности государства для решения экологических и социально-экономических проблем общества. Глобализация экологических рисков становится фактором формирования экологической ответственности значимой части общества. Противодействие экологическим рискам требует правового, экономического, политического, научно-методического, информационного обеспечения. Именно этим фактором объясняется трансформация экодвижений, приобретающих большой масштаб и ставящих широкие задачи для всех сфер жизни общества.

Библиографический список

1. Бессонова Т. И. К проблеме исследования истинного добровольчества (волонтерства) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Педагогические науки. 2016. № 3. С. 63–71.

2. Гидденс Э. Устроение общества : очерк теории структуризации. М. : Академический проект, 2005. 248 с.
3. Матвеева Е. В. Институционализация экологических движений Европы: от появления общественных организаций до политических партий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 129–137.
4. Пахомова Н. В. Экономика и экология // Проблемы современной экономики. 2008. № 2. С. 12–17.
5. Фурсов В. Н. Политический аспект деятельности экологических движений в условиях глобализации // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 4. С. 24–36.
6. Рамочная конвенция об изменении климата. 12 декабря 2015 г. URL: https://cc.voeikovmgo.ru/images/sobytiya/2015/12/Paris_Agreement_109r_RUS.pdf
7. Ситаров В. А. Социальная экология. М. : Юрайт, 2013. 336 с.
8. Халий И. А. Экологическое общественное движение и власть: формы взаимодействия. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Khaliy_2008_4.pdf
9. Шуленина Н. В. Западноевропейские «зеленые»: от экологических движений к партийным структурам // Вестник РУДН. Сер. : Политология. 2007. № 3. С. 58–69.

НАШИ АВТОРЫ

Березина Анна Валерьевна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Бикбулатова Надежда Андреевна – студент кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ), г. Уфа.

Вагнер Оксана Павловна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Горожанина Марина Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского госуниверситета (КубГУ), г. Краснодар.

Данилова Камила Владимировна – студент МВА Mod'Art International Saint-Petersburg (филиал французского института моды Mod'Art International в Санкт-Петербурге), г. Санкт-Петербург.

Жданова Ирина Вадимовна – аспирант Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова (БГТУ им. В. Г. Шухова), г. Белгород.

Каташинских Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Лукьянченко Сергей Сергеевич – студент кафедры социологических наук Уральского федерального университета имени Б. Н. Ельцина (УрФУ им. Б. Н. Ельцина), г. Екатеринбург.

Мальцева Анна Викторовна – кандидат политических наук, доцент Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова (БГТУ им. В. Г. Шухова), г. Белгород.

Мязин Владислав Андреевич – аспирант Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова (ВГЛУ), г. Воронеж.

Назаров Игорь Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Новикова Оксана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин

Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Петрикеева Ирина Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Пихтовникова Наталья Анатольевна – ведущий инженер Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Управление молодежной политики, г. Екатеринбург.

Прохоров Михаил Федорович – доктор исторических наук, профессор Института туризма и гостеприимства Российского государственного университета туризма и сервиса (ИТиГ РГУТИС), г. Москва.

Пухов Денис Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Тарбастаева Инна Семеновна – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), г. Новосибирск.

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России (КрУ МВД РФ), г. Краснодар.

Царева Надежда Александровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного рыбохозяйственного университета (Дальрыбвтуз), г. Владивосток.

Черезова Оксана Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Чиркина Евгения Михайловна – магистрант Новосибирского государственного университета (НГУ), г. Новосибирск.

Яковлева Елена Людвиговна – доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор, заведующая кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (КИУ им. В. Г. Тимирязова), г. Казань.

OUR AUTHORS

Berezina Anna Valerievna – Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Forest Engineering University (USFEU), Yekaterinburg.

Bikbulatova Nadezhda Andreevna – Student of the Department of Management and Marketing, Ufa State Aviation Technical University (USATU), Ufa.

Wagner Oksana Pavlovna – Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Forest Engineering University (USFEU), Yekaterinburg.

Gorozhanina Marina Yurievna – Candidate of historical sciences, associate Professor of the Department of History of Russia, Kuban State University (KubSU), Krasnodar.

Danilova Kamila Vladimirovna – student of MBA Mod'Art International St. Petersburg, Saint Petersburg.

Zhdanova Irina Vadimovna – Postgraduate Student of the Department of theory and methodology of science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov (BSTU named after V. G. Shukhov), Belgorod

Katashinsky Sergey Nikolaevich – Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Forest Engineering University (USFEU), Yekaterinburg.

Kiseleva Ludmila Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Forest Engineering University (USFEU), Yekaterinburg.

Lukyanchenko Sergey Sergeevich – Student of the Department of Sociology, Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (UrFU named after B. N. Yeltsin), Yekaterinburg.

Maltseva Anna Viktorovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor Belgorod of the Department of theory and methodology of science, State Technological University named after V. G. Shukhov (BSTU named after V. G. Shukhov), Belgorod.

Myazin Vladislav Andreevich – graduate student, Voronezh State Forestry Technical University named after G. F. Morozov (Voronezh State Pedagogical University), Voronezh.

Nazarov Igor Vasilievich – Doctor of Philosophical science, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Forest Engineering University (USFEU), Yekaterinburg.

Novikova Oksana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Ural State Forest Engineering University (USFEU), Yekaterinburg.

Petrikeeva Irina Alekseevna – Candidate of Philosophical science, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Forest Engineering University (USFEU), Yekaterinburg.

Pikhtovnikova Natalya Anatolyevna – leading engineer, Youth Policy Department, Ural State Forest Engineering University (USFEU), Yekaterinburg.

Prokhorov Mikhail Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Tourism and Hotel business, Institute for Tourism and Hospitality, Moscow branch of Russian State University of Tourism and Service, Moscow.

Pukhov Denis Yurievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Forest Engineering University (USFEU), Yekaterinburg.

Tarbastaeva Inna Semenovna – Junior Researcher of the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS), Novosibirsk.

Uporov Ivan Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (*KrU MIA RF*), Krasnodar.

Tsareva Nadezhda Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Far Eastern State University of Fisheries (FSBEI HPE), Vladivostok.

Tcherezova Oksana Gennadievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Forest Engineering University (USFEU), Ekaterinburg.

Chirkina Evgenia Mikhailovna – undergraduate of the Novosibirsk State University (NSU), Novosibirsk.

Yakovleva Elena Ludwigovna – Doctor of Philosophical Science, Candidate of Cultural, Associate Professor, Professor and Head of the Department of Philosophy and Socio-Political Disciplines, Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov (KIU named after V. G. Timiryasov), Kazan.

Научное издание

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Редактор Н. В. Рощина
Оператор компьютерной верстки Т. В. Упова

Подписано в печать 28.04.2020
Формат 60×84/16
Уч.-изд. л. 12,0 Объем 1,44 Мб
Тираж 500 экз. (1-й завод 12 экз.)
Заказ № 6896

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»
620100, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37
Тел.: 8 (343) 262-96-10. Редакционно-издательский отдел

Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР УПИ»
620062, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Тел.: 8 (343) 362-91-16